

17

1907

ՀԱՅԿԱՍՏԱՆԻ
ՆՈՅԱՐԱՆԱԿ

Известия
Кавказского общества
1907г. №
Выпуск II

ИЗВѢСТІА

КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛЕНІА

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Выпускъ II.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Л. Г. Лопатинскаго и Е. С. Такайшвили.

ТИФЛИСЪ.

Типографія К. П. Козловскаго, Головинскій просп., № 12.

1907.

Оглавление.

Отдѣлъ I.

	Стр.
I. Экскурсія въ Накалакеви лѣтомъ 1903 г. К. Гана	1
1. Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Накалакеви	1
2. Извѣстія грузинскихъ лѣтописей	6
3. Описание Dubois de Montrégeux	8
4. Теперешнее состояніе мѣстности и разваливъ Накалакеви	12
II. Отъ Ново-Сенакъ до сел. Дзахазурга. Отчетъ по командировкѣ въ Самурзакано. М. Джанашивили	18
1. Надпись на камнѣ, найденная въ сел. Дзахазурга	18
2. Надпись Шхелской крѣпости	22
III. Отчетъ по археологической поѣздкѣ въ Цинцкаро. А. Грена	26
1. Палеолитическій каменный вѣкъ на Цалкѣ	27
2. Каталогъ коллекціи палеолитическихъ орудій и остатковъ посуды.	34
3. Христіанская могила на Цалкѣ	36
4. Уродованный микроцефалической черепъ изъ Манглискаго некрополя	37
5. Отъ Тифлиса на Цалку и обратно	37
IV. Отчетъ о поѣздкѣ въ с. Голицыно, Кедабекъ и Калакентъ. А. Грена.	47
V. Древняя Джульфа. Докладъ А. Аравеляна	54
VI. Разборъ грузинскихъ надписей на камняхъ, доставленныхъ изъ Подховскаго участка въ Церковный Музей Грузинскаго экзархата. Е. Такайшвили	64
1. Адская надпись	65
2. Надпись церкви Калла-Бойня	66
3. Надпись на столбѣ изъ крѣпости Квели	68
4. Надпись на каменной купели изъ сел. Хунамиса	68
VII. Надписи церкви въ Вале. Е. Такайшвили	69
VIII. Изъ археологическихъ экскурсій по гурійскимъ церквамъ. Е. Такайшвили	76
1. Адчи	76
2. Лехаури	79
3. Дзимити	81
4. Байлети	85
5. Макванети	86
6. Развалины церкви въ Горисъ-черди	86
7. Развалины Кедаской церкви и ея образъ Іоанна Крестителя	88
8. Гуріанта. Цихе	90
9. Шемокмеди	93
IX. О грузинскихъ рукописяхъ на Цалкѣ. Е. Такайшвили	96
1. Сел. Цинцкаро. Два евангелія	96
2. Сел. Едды-килисса. Параклитонъ	113
3. Сел. Кярякъ. Октоихъ	114
4. Сел. Демуръ-булахъ. Евангеліе	115
X. Серебряное знамя мухранскаго владѣтеля Константина. Е. Такайшвили	117
Р и с у н к и.	
1. Надпись на камнѣ въ сел. Дзахазурга	20
2. Глин. горшокъ изъ Цинцкаро	29
3. Могильная плита въ сел. Бешташенъ	43

3. Металлическій памятникъ или дольня у сел. Гуныа-калѣ	44
4. Надгробный памятникъ въ Гуныа-калѣ	45
5. Надпись Альской церкви	64
6. Надпись церкви въ крѣпости Калла-Бойня	66
7. Другая половина той же надписи	66
8. Надпись на столбѣ изъ крѣпости Квели	68
9. Надпись на каменной купели изъ сел. Хунамиса	68
10. Аджскія надписи	76
11. Надпись на окладѣ октовха въ сел. Кляркѣ	115
12. Серебряное знамя мухранскаго владѣтеля Константина	116
13. Другая сторона того же знамени	116

Отдѣлъ II.

I. Протоколы засѣданій Кавказскаго Отдѣленія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества	1
1. Протоколъ № 11	1
Обзоръ могильниковъ Закавказья и древніе пути передвиженія народовъ. Д. Б. Шульца	2
2. Протоколъ № 12: Д-ръ Г. И. Радде, директоръ Кавказскаго Музея. Некрологъ. К. Ф. Гама	10
3. Протоколъ № 13	14
4. Протоколъ № 14	15
5. Протоколъ № 15	17
6. Протоколъ № 16	19
7. Протоколъ № 17	19
8. Протоколъ № 18	21
Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія за 1903 г.	21
9. Протоколъ № 19	23
10. Протоколъ № 20	25
11. Протоколъ № 21	26
12. Протоколъ № 22	27
13. Протоколъ № 23	28
14. Протоколъ № 24	29
Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія за 1904 г.	30
II. Замѣтки:	
Prof. Friedrich Delitzsch über Assur u. die jüngsten dortigen Grabungen (Beil. zur Allg. Zeit. № 49, 1905) Л. Л.	31

Поправки.

На стр. 68, вмѣсто словъ **ЧЪБ** и **зѣбѣ**, слѣдуетъ читать **БЪБЪ** и **бѣбѣ**; вмѣсто Куза (9 строка сверху) и Кузь (13 строка снизу), Суза и Суль. То же самое во II отдѣлѣ, стр. 29 (18 строка сверху).

Примѣчаніе.

Редакція считаетъ долгомъ выразить свою благодарность княгинѣ Елизаветѣ Николаевнѣ Багратионъ-Мухранской за доставленіе фотографическихъ снимковъ съ серебрян. знамени мухранскаго владѣтеля Константина.

0141353210
30330101333

Экскурсія въ Накалакеви.

(Лѣтомъ 1903 года).

Докладъ объ экскурсіи въ Накалакеви содержитъ пять главъ, а именно:

1) Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ, а также византійскихъ писателей о мѣстности, называемой теперь Накалакеви, съ критической ихъ оцѣнкой.

2) Извѣстія грузинскихъ лѣтописей, заимствованныя изъ труда нашего уважаемаго сочлена Моис. Георг. Джанашвили.

3) Описание извѣстнаго изслѣдователя Кавказа Dubois de Montpréaux въ его *Voyage autour du Caucase*, побывавшаго въ Накалакеви въ концѣ тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія (переводъ съ французскаго).

4) Нынѣшнее состояніе мѣстности.

5) Заключение и нѣсколько соображеній о весьма желательныхъ раскопкахъ въ самомъ Накалакеви и его окрестностяхъ.

1. Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей.

Извѣстно, что мѣстность Накалакеви уже съ давнихъ поръ обращала на себя вниманіе изслѣдователей историческихъ памятниковъ Кавказа и что нѣкоторые изъ нихъ, въ томъ числѣ также и Dubois de Montpréaux, увлекались своей богатой фантазією настолько, что въ этой мѣстности хотѣли видѣть старинный городъ Эю, резиденцію царя Ээта и его коварной дочери Медин, куда прибыли отважные мореходцы аргонавты за золотымъ руномъ, въ видѣ накопившихся несмѣтныхъ массъ сокровищъ, „гдѣ въ мраморномъ дворцѣ стояли серебряные столы, на которыхъ были установлены золотыя корзины и драгоценныя кувшины, между тѣмъ какъ на креслахъ красовались льняныя покрывала и пурпуровыя ковры.“ Къ этимъ сокровищамъ прибавилось еще

изобиліе сладкаго вина, которое Гомеръ называетъ изысканнымъ, ароматнымъ, блестящимъ какъ пурпуръ. Въ такихъ восторжен-
ныхъ описаніяхъ на зарѣ исторіи отражается темное представ-
леніе грековъ о высокой древней культурѣ и несмѣтныхъ бо-
гатствахъ прилегающихъ къ Понту Евксинскому странъ Кав-
каза, и въ этомъ представленіи, навѣрно, заключалась нѣкото-
рая доля правды, которая, однако, вполне никогда не откро-
ется намъ.

Поэтому, мы должны довольствоваться болѣе поздними и,
такъ сказать, болѣе трезвыми указаніями древнихъ писателей,
писавшихъ уже въ такое время, когда сказочная Колхида стала
болѣе доступна и извѣстна западному міру. Оставляя въ сто-
ронѣ неопредѣленныя указанія Стравона (въ I вѣкѣ до Р. X.)
о какомъ-то городѣ Эѣ „Alz“, лежавшемъ у рѣки Фасиса, мы приве-
демъ мѣсто изъ Плинія*), жившаго въ I столѣтіи по Р. X.
(*Historia naturalis*, VI, 6). Оно гласитъ такъ: „Больше всѣхъ
громкою славой пользовался г. Эя, на разстояніи 15000 шаговъ
(3 миль) отъ моря—тамъ, гдѣ большіе притоки Гипсъ (=Цхе-
нисъ-цкали) и Кіаней (=Техуръ?) съ разныхъ сторонъ впада-
ютъ въ Фасисъ.“ Едва ли этотъ городъ Эя тождественъ съ
Археополемъ (Накалакеви) византійскихъ писателей, ибо разсто-
яніе отъ моря до впаденія Техура по руслу рѣки Ріона около
50 верстъ, а до впаденія р. Цхенись-цкали 75 в., отъ Накала-
кеви же до впаденія Техура около 20 в., до впаденія Цхенись-
цкали около 28 в. Но названный городъ Эя во время Плинія
уже не существовалъ, ибо онъ продолжаетъ такъ: „Въ настоящее
время тамъ находится только городъ Суриумъ, получившій свое
названіе отъ притока, до впаденія котораго Фасисъ судоходенъ
для большихъ судовъ.“ Какой это притокъ, и гдѣ лежалъ на-
званный городъ Суриумъ, неизвѣстно.

Затѣмъ, лишь въ половинѣ 6-го столѣтія по Р. X. мы
встрѣчаемъ у Проконія среди городовъ Лазики сильно укрѣплен-
ный городъ Археополь.

Приведу здѣсь дѣликомъ всѣ мѣста изъ Проконія и другихъ
византійскихъ писателей въ моемъ переводѣ Штритера: *Memoriae
porulogium* и т. д.

*) Цитаты изъ древнихъ писателей всѣ позаимствованы изъ
статьи К. Гана:—„Извѣстія древнихъ греч. и римскихъ писателей о Кав-
казѣ“. Часть I и II.

„Въ 550 году по Р. Х., послѣ взятія римлянами сильной крѣпости „Петра“, персидскій полководецъ Мермерой переправился вбродъ черезъ Фасисъ (Квирила или Техуръ?) и черезъ Ріонъ (Rheon). Находясь, такимъ образомъ, на правомъ берегу Фасиса, онъ повелъ войска въ Археополь, самый значительный и большой городъ въ Лазикѣ. Все войско персовъ, за исключеніемъ немногихъ, состояло изъ конницы, при которой было восемь слоновъ. Персы, сидя на нихъ, хотѣли сверху, какъ изъ башенъ, бросать въ непріятелей коня. Справедливо можно удивляться старанію и энергіи персовъ, которые изъ Иверіи въ Колхиду чрезъ высокія горы, обросшія кустами, чрезъ ущелья и густые лѣса, гдѣ прежде едва могъ пройти человѣкъ безъ ноши, построили такую хорошую дорогу, что по ней не только съ легкостью двигалась ихъ конница, но вели, въ случаѣ надобности, на войну также и слоновъ.

Въ войскѣ персовъ находились также союзники ихъ, гунны-сабиры, числомъ до 12000. Мермерой, опасаясь, какъ бы эти варвары, въ такомъ количествѣ, не отказались повиноваться его приказаніямъ и не причинили какого-нибудь вреда персидскому войску, позволялъ слѣдовать за собой четыремъ тысячамъ, а остальнымъ, богато одареннымъ имъ, разрѣшилъ вернуться домой.

Римское войско состояло всего изъ 12000, да и эти не всѣ были расположены на одномъ мѣстѣ. Три тысячи стояли гарнизономъ въ Археополѣ, подъ предводительствомъ отличныхъ полководцевъ Одонаха и Бабы. Остальные стояли лагеремъ по сю сторону устья рѣки Фасиса и т. д.

Персы, узнавъ о томъ, что лазы, опасаясь прибытія ихъ, разрушили городъ Родополь, расположенный на равнинѣ, направились прямо на Археополь. Когда же Мермерой получилъ извѣстіе, что непріатели расположились лагеремъ у устья Фасиса, онъ двинулся на нихъ, такъ какъ счелъ за лучшее сперва разбить ихъ, а затѣмъ уже приступить къ осадѣ Археополя, чтобы тѣ не въ состояніи были вредить персамъ съ тыла.

Проходя мимо стѣнъ города Археополя, онъ съ насмѣшкой кланялся римлянамъ, жителямъ города, хвастаясь, что скоро вернется: „Хочу“, сказалъ онъ: „сперва поговорить съ римлянами, стоящими лагеремъ у Фасиса.“ ...

Когда Мермерой, придя къ римскому лагерю со всѣмъ своимъ войскомъ, увидѣлъ, что лагерь непріятелей совершенно

пусть, онъ очень этимъ былъ недоволенъ и недоумѣвалъ, что ему дѣлать. Истребивъ лагерь огнемъ, разгнѣванный, онъ повернулъ назадъ и повелъ войско на Археополь.

Археополь лежитъ на очень отвѣсной горѣ; возлѣ города протекаетъ рѣка, берущая начало въ возвышающихся надъ нимъ горахъ. Нижнія ворота ведутъ къ подножьямъ горъ, и они не очень недоступны; дорога, ведущая къ нимъ съ равнины, неудобная. Верхнія ворота имѣютъ очень покатые выходы и трудно доступны, такъ какъ передъ ними, на далекомъ пространствѣ, все обросло кустарникомъ. Въ виду того что въ городѣ нѣтъ другой воды, кромѣ рѣчной, основатели города построили двойную стѣну до рѣки, чтобы безопасно набирать оттуда воду. Эту-то именно часть Мермерой рѣшили осаждать всѣми силами, и, усердно стремясь къ исполненію своего плана, сдѣлали слѣдующее:

Прежде всего онъ поручилъ сабирамъ построить какъ можно больше такихъ тарановъ, которые легко было бы людямъ носить на плечахъ. Сабиры послушались его, и устроили такіе же тараны. Потомъ, онъ отправилъ доломитовъ къ той сторонѣ города, которая лежала надъ обрывомъ и велѣлъ имъ беспокоить жителей изо всѣхъ силъ (доломиты, варвары эти, никогда не подчинялись персамъ, хотя они и жили въ Персіи)... Всѣ они пѣшіе, у каждаго изъ нихъ мечъ и щитъ и по три метательныхъ копья въ рукахъ; они такъ же ловко бѣгаютъ по неровнымъ мѣстамъ и по холмамъ, какъ и по равнинѣ. Поэтому Мермерой поручилъ имъ осаждать, именно, эту сторону, самъ же онъ, съ остальными войсками, таранами и слонами, двинулся къ нижнимъ воротамъ.

Персы и сабиры выпускали такое множество стрѣлъ на стѣны, что тѣ, какъ облако, покрыли небо, и уже почти принудили римлянъ оставить бруствера. Доломиты же со скалистой мѣстности метали копья и еще болѣе энергично беспокоили своихъ противниковъ. Дѣла римлянъ всюду были очень плохи и полны опасностей, и римляне терпѣли уже крайнія бѣдствія.

Тогда Одонахъ и Баба, или желая показать свою храбрость, или испытать своихъ солдатъ, или же по какому-то побужденію свыше, оставили немногихъ воиновъ на брустверахъ... отворили ворота и вывели остальное войско ускореннымъ маршемъ... (При нападеніи римлянъ на персовъ одинъ изъ сло-

новъ поворотилъ назадъ, сбросилъ съ себя ѣздоковъ и произвелъ беспорядокъ въ рядахъ персовъ). Тутъ варвары отступили назадъ, и римляне безнаказанно убивали всѣхъ встрѣчавшихся..... Четыре тысячи варваровъ было убито, въ числѣ ихъ три предводителя. Римляне взяли четыре персидскихъ знамени, которыя немедленно отослали императору въ Византию.

Разсказываютъ, что погибло, самое меньшее, до двадцати тысячъ лошадей и т. д.

Въ 558 г. по Р. Х. Мермерой, предводитель персовъ, дважды нападалъ на Археополь и дважды былъ отбитъ.....

Въ томъ же году Мермерой, ободривъ персовъ, расположенныхъ въ крѣпости Оногурѣ (*Ονογουρις*), настроенной имъ противъ римлянъ въ окрестностяхъ Археополя,.... снова отступилъ въ Котансъ. ...

Въ 554 году по Р. Х. персы находятся при Оногурѣ.

Въ томъ же году римляне, по настоянію Мартина (римскаго полководца) со всѣми силами приготовились напасть на персовъ въ Оногурѣ. Мѣстность эта съ давнихъ поръ еще получила это названіе, можетъ-быть, потому, что гунны, которые въ прежнія времена назывались оногурами, сражались тамъ съ колхами и были побѣждены, а это имя осталось у туземцевъ въ смыслѣ воспоминанія или трофея. Теперь большинствомъ она такъ не называется. Но такъ какъ тамъ сооруженъ храмъ святаго Стефана, который, какъ говорятъ, первый и добровольно когда-то вступился за христіанъ, и противниками былъ побитъ камнями, то и было рѣшено называть это мѣсто его именемъ. Но намъ не мѣшаетъ пользоваться стариннымъ названіемъ, какъ болѣе извѣстнымъ и болѣе подходящимъ къ исторіи.

Римское войско предприняло походъ на Оногuru... Итакъ, всѣ предводители и войска, расположившись на равнинѣ Археополя, приготовили такъ называемыя черепахи и машины для метанія громаднхъ камней и орудія для осады города..... Потомъ они нанали на крѣпость, придвинули машины къ воротамъ, стараясь сломать ихъ, и окружили стѣны со всѣхъ сторонъ и стрѣляли въ неприятеля. Персы же, бѣгая по стѣнамъ, гдѣ было нужно, отражали враговъ, усердно стрѣляя по нимъ и защищали внѣшнюю часть стѣны. Они повѣсили сверху на стѣны разныя сукна и ковры, чтобы, такимъ образомъ, ослабить силу выстрѣловъ, отъ которыхъ страдали стѣны....., но потомъ

римляне бросили осаду города и бѣжали отъ персидскаго войска, идущаго на выручку крѣпости....

Въ 555 г. по Р. Х. у римлянъ былъ отрядъ въ двѣ тысячи тяжело-вооруженныхъ солдатъ (изъ гунновъ-сабировъ)... Имъ было приказано Мартиномъ расположиться лагеремъ около Археополя, чтобы напасть на персовъ, и тѣмъ затруднить имъ проходъ мимо этого города....

Въ 703 г. по Р. Х. войско армянъ и римлянъ, вторгнувшись въ Лазикъ, стало осаждать Археополь *), но получило извѣстіе о вторженіи сарацинъ (арабовъ) и отступило....

Изъ приведенныхъ тутъ показаній византійскихъ писателей видна та важная роль, которую крѣпость Археополь играла во второй половинѣ шестого вѣка во время постоянныхъ войнъ между римлянами (византійцами) и персами. Замѣчательно потому то, что недалеко отъ Археополя персами была построена контръ-крѣпость Оногурисъ (не Шхенили??). Надо сказать, что Унагира (сѣдло у туземцевъ) называется именно тотъ сѣдлообразный хребетъ, на западномъ краѣ и у подножья котораго лежатъ Накалакевскія укрѣпленія, тамъ гдѣ хребетъ прорывается Техуромъ, выходящимъ на ріонскую равнину. Тутъ что-то не понятно... — Кстати замѣтимъ, что крѣпость едва ли получила названіе отъ гунновъ; весьма можетъ быть, что туземцы гунновъ называли оногурами отъ ихъ сѣдель, которыя, должно быть, рѣзко отличались отъ туземныхъ.

2. Извѣстія грузинскихъ лѣтописей.

На подножій Унагирисъ-мта расположенъ Накалакеви, или Цихе-Годжи. Этотъ городъ съ крѣпостью построилъ Куджи во время перваго царя Грузіи Парнаоза (802—237 до Рожд. Христ.), эриставствомъ котораго былъ весь западъ (отъ Ріона) со Сванетіей. Мурванъ Глухой разорилъ его (въ VII в.), хотя и послѣ

*) Крѣпость въ то время, должно быть, находилась въ рукахъ самихъ лавовъ, что можно заключить изъ слѣдующаго извѣстія: (См. Ганъ, Изв. древн. греч. и римск. пис. о Кавк. ч. II, ст. 194, 198): Юстиніанъ Ринотмитъ, вступивъ на престолъ (въ 703 г. по Рожд. Христ.) послалъ Льва Исаврянина съ большими деньгами въ Алавію съ тѣмъ, чтобы онъ возмутилъ алановъ противъ Абхазіи, Лазики и Иверіи.

того городъ опять существовалъ нѣкоторое время, ^{нынѣ же} существуетъ крѣпость и въ ней дворецъ Дадіана.

Мѣстные жители Накалакевскую крѣпость называютъ Джихан-Квинджи. Такъ она называется въ „житіи“ свв. Давида и Константина, замученныхъ тѣмъ же Мурваномъ. „Джихи-Квинджи“ есть испорченная форма „Джиха-Квиджи“ или Цихе-Куджи, т. е. крѣпость Куджія (груз. цихе=мингр. джиха—крѣпость).

О нашествіи Мурвана Картлисѣ-Цховреба сообщаетъ (стр. 173—174): „Во время прибыванія царя Мира (663—668) и брата его Арчила (+718) прибылъ въ Грузію агарянинъ Мурванъ-Кру, сынъ сестры Магомета. Онъ подчинилъ себѣ арабовъ и персовъ, опустошилъ Грецію и Арменію и вступилъ въ Карталинію; изъ Самцхе перевалилъ въ Аргветъ, замучилъ Давида и Константина Арветскихъ и двинулся въ Мингрелію, гдѣ находились Миръ и Арчилъ, сталъ станомъ въ городѣ Джихан-Квинджа, разорилъ всѣ города, крѣпости и твердыни, опустошилъ страну мингрельцевъ и абхазцевъ, разбилъ трехстѣнную крѣпость Цихе-Годжи, также Кисуръ (Келасуръ) и Цхумъ (Сухумъ) и обложилъ Анаконію, гдѣ находились Миръ и Арчилъ. Но онъ не могъ взять Анаконіи: пошли сильнѣйшіе дожди, рѣки выступили изъ береговъ, въ войскѣ арабовъ появилась дисентерія, отъ которой погибло 35000 солдатъ. Грузины вышли изъ Анаконіи и, напавъ на враговъ, положили на мѣстѣ 3000 человекъ, а остальныхъ отбросили назадъ. У Цихе-Годжи отъ наводненія погибло 23000 агарянъ и 35000 ихъ коней. Мурванъ посѣбно удалился изъ Грузіи и прибылъ въ Халкидонъ, и. т. д.“

Къ этимъ извѣстіямъ грузинскихъ лѣтописей мы замѣтимъ слѣдующее. Положимъ, что крѣпость Куджи, т. е. Накалакеви дѣйствительно была построена за триста лѣтъ до Рожд. Христ., но, во всякомъ случаѣ, странно, что она нигдѣ не упоминается у древнихъ греческихъ и римскихъ писателей. А что внутренняя Колхида была болѣе или менѣе извѣстна древнимъ, явствуетъ изъ того обстоятельства, что, напр., крѣпость и городъ Сарапана (Шаропаны) упоминается у Стравона въ 1-омъ вѣкѣ до Р. Х. Раньше еще, въ 3-мъ вѣкѣ у Аполлонія Родоскаго упоминается Китаисъ (ἡ Κιταῖς πόλις (Argonautica) II, 126 sq.) Но Сарапана и Китаисъ лежатъ гораздо дальше отъ

моря и доѣхать до нихъ было несравненно труднѣе, чѣмъ доѣхать до Накалакеви, вѣсть о которомъ непременно должна была бы дойти до путешественниковъ, посѣтившихъ тогда, по какимъ-либо причинамъ, нашъ Кавказъ. Поэтому я склоненъ думать, что г. Накалакеви въ тѣ времена еще не существовалъ.

3. Описание Dubois de Montrépeux.

(Переводъ съ французскаго).

Проѣхавъ верстъ 12 отъ Мартвили мы прибыли къ берегамъ рѣки Техури, тамъ, гдѣ рѣка эта выходитъ изъ послѣднихъ отроговъ горъ, чтобы войти въ большую равнину Фасиса. Кто же узналъ бы въ этихъ развалинахъ, покрытыхъ плющемъ и смоковницей и омываемыхъ рѣкой, въ этой тишинѣ и въ этомъ грустномъ уединеніи, древнюю столицу лазовъ, Археополь Проконія, Эю (?) Цирцей и аргонавтовъ! Мы находимъ при входѣ въ эту почтенную крѣпость, поддерживаемую старыми башнями, внутренность которыхъ открыта, большія ворота на сводахъ, гдѣ камень и кирпичъ выступаютъ изъ-подъ вьющихся растений. Громадныя чинары и орѣшники, на которыхъ вьются виноградныя лозы, и высокія травы закрываютъ развалины, которыхъ мои глаза такъ жадно ищутъ. Я вызываю тѣни Цирцей, Медей и т. д. ...

(Потомъ Dubois приводитъ разныя мѣста изъ древнихъ писателей, которыя выше приведены мною подробнѣе, и разбираетъ ихъ).

Насчетъ Гиппа, продолжаетъ Dubois, не можетъ быть сомнѣнія, потому что это названіе не что иное, какъ переводъ грузинскаго Цхенись-цкали. Но какая рѣка будетъ Суанусъ? Не можетъ быть, чтобы это былъ Фасисъ, который Плиній называетъ Суріумъ, а Стравонъ — Глаукомъ. Это, напротивъ, будетъ одна изъ рѣкъ, текущихъ на з. отъ Цхенись-цкали; это, можетъ-быть, рѣка Техури, принимающая съ лѣвой стороны Абану раньше ея соединенія съ Фасисомъ. Я скорѣе думалъ бы, что это Цхенись-цкали, если бы эта рѣка не впадала въ Хони*), вмѣсто того чтобы впадать въ Фасисъ.

*) Dubois тутъ допускаетъ крупную географическую ошибку: Цхенись-цкали, какъ извѣстно, впадаетъ въ Ріонъ около Орпири, а Хони течетъ гораздо западнѣе и впадаетъ въ море у Анаклія.

Какъ бы то ни было, но на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Плиній помѣщаетъ Эю, Прокопій помѣщаетъ (?) городъ, называемый Археополемъ, столицу царства лазовъ: онъ его такъ тонко описываетъ, что легко можно бы узнать развалины его, если онѣ существуютъ до сихъ поръ. Я навелъ справки, не существуютъ ли на самомъ дѣлѣ въ названной мѣстности какія-нибудь замѣчательныя развалины или преданіе, которое напоминаетъ о какомъ-либо историческомъ событіи. А вотъ я слышу, какъ туземцы, полные гордости, въ одинъ голосъ повторяя свои древнія преданія, мнѣ рассказываютъ про чудеса этой старой земли, про свою золотую мишуру и про развалины громаднаго города, древней столицы страны, мѣсто которой они мнѣ показываютъ издали съ гордостью.

А развѣ эти развалины не тѣ же самыя, куда я велѣлъ себя вести? Посмотримъ, насколько описаніе древнихъ соотвѣтствуетъ мѣстности.

Та часть Накалакеви, гдѣ мы находились, обнимаетъ довольно обширную площадь, размѣстившуюся между р. Техуромъ, надъ которой видѣются остатки моста, и высокимъ хребтомъ, господствующимъ надъ мѣстностью. Она окружена со всѣхъ сторонъ стѣною, построенной изъ кирпича, мѣстами также изъ камня, большая часть которой еще хорошо сохранилась, хотя носить видимые слѣды ветхости; нѣсколько четырехугольныхъ башенъ, расположенныхъ другъ отъ друга на нѣкоторомъ разстояніи, преграждаютъ доступъ.

Вотъ что Прокопій называлъ замкомъ „нижнія ворота.“

Внутри крѣпости, гдѣ природа завоевываетъ себѣ мѣсто среди кучъ мусора и старинныхъ фундаментовъ построекъ, покрывая ихъ сильной растительностью, какое-то старое зданіе напоминаетъ о себѣ настолько, что его можно различить подъ плющемъ, который вьется вокругъ него со всѣхъ сторонъ; стѣны состоятъ изъ громадныхъ, грубо отесанныхъ, камней сѣраго известняка. Все подземелье тоже состоитъ изъ сводовъ изъ такого же камня. Нижний этажъ имѣлъ большія ворота съ преддверіемъ, за которымъ размѣстилась большая зала; вокругъ всего была каменная эстрада, какъ въ зимнемъ помѣщеніи царицы Тамары въ Вардзін; низкія, но широкія окна освѣщали его. Верхній этажъ исчезъ. Вотъ все, что осталось отъ дворца царей лазовъ.

Преддверье и большія ворота фасадомъ своимъ обращены

къ очень старой церкви весьма простой архитектуры и съ низкимъ куполомъ. Она отчасти построена изъ камней, отчасти изъ кирпича, какъ храмъ въ Пицундѣ. Хоры простые, лѣвый абсидъ былъ построенъ позже. Живопись весьма грубая и сильно стертая. Она носитъ всѣ характерныя черты первобытнаго, но самаго чистаго стиля. Скульптурныхъ украшеній нѣтъ никакихъ, также не имѣется надписей. Ничего нѣтъ, кромѣ плюща и смоковницъ, которыя закрываютъ всю наготу *).

Интересно въ высшей степени опредѣлить время ея постройки; по всей вѣроятности, нужно его отнести къ царствованію Юстиніана и къ тому времени, когда Цать, обращенный въ христіанство, заставилъ лазовъ принять новую религію и основать церковь въ своей столицѣ. Очень можетъ быть, что Юстиніанъ велѣлъ реставрировать именно эту церковь, судя по слѣдующимъ словамъ Прокопія: „Юстиніанъ также реставрировалъ въ странѣ лазовъ старую христіанскую церковь, которая угрожала разрушеніемъ“.

Колокольня изъ большихъ тесаныхъ камней, какъ и дворецъ, отстоитъ отъ церкви на 100(?) шаговъ. Поднимаются туда по лѣстницѣ, пристроенной снаружи. Колокольня не такая старинная, какъ церковь.

Эта часть Накалакеви, должно быть, была открыта уже давно и со своими обрушившимися, хотя и весьма толстыми, стѣнами не могла всегда служить для обороны. Ибо на скалистомъ выступѣ, который наполняетъ одну сторону окружности, мы находимъ сильное внутреннее укрѣпленіе, большею частью построенное изъ булыжника, какъ нѣкоторыя части большой стѣны. Это укрѣпленіе было построено весьма сиѣшно и, кажется, оно гораздо новѣе, чѣмъ церковь и дворецъ, матеріалъ которыхъ, какъ и матеріалъ другихъ окружающихъ построекъ, могъ служить для этого строенія, ибо мѣстами виднѣются тесаные камни, которыхъ не могло быть въ этомъ мѣстѣ. Это укрѣпленіе не имѣетъ ничего замѣчательнаго: нѣтъ никакихъ надписей, ни рисунковъ, ни слѣдовъ внутренняго раздѣленія. Со стороны Техура скала обрывается, а мѣсто, куда можно бы подойти, окружено высокимъ рвомъ, заросшимъ самшитомъ. Видъ превосходенъ.

Надъ большой окружной стѣной, внутреннимъ укрѣпленіемъ

* В настоящее время ихъ уже нѣтъ.

и выступомъ, на которомъ оно помѣщается, господствуетъ хребтъ, очень крутой со стороны рѣки. Я и мой проводникъ съ трудомъ взбирались туда, въ то время, какъ онъ мнѣ объяснялъ всѣ чудеса Накалакеви.

Вершина увѣнчана третьей крѣпостью, которая имѣетъ длину въ 460 шаговъ и образуетъ четырехугольникъ на самомъ краѣ хребта; входъ—единственное мѣсто, откуда можно подойти, обращенъ на С.-В. и укрѣпленъ башнями и другими верками; Проконій называетъ это укрѣпленіе „верхними воротами“.

На другомъ концѣ, господствующемъ надъ нижней крѣпостью, находится, занимая почти всю его ширину, громадное зданіе, построенное изъ камней и большихъ, но не толстыхъ кирпичей, такъ что я полагаю, что это былъ второй дворецъ царей лазовъ или же жилище коменданта крѣпости. Подземелье построено на солидныхъ сводахъ; въ первомъ этажѣ имѣются маленькія бойницы и только во второмъ этажѣ три большихъ окна со стороны большого помѣщенія. Насупротивъ нихъ лежитъ единственная дверь, ведущая въ высокую башню.

Наконецъ, въ центрѣ крѣпости поднимается старая церковь, одна изъ самыхъ старинныхъ въ странѣ, ибо она построена въ самомъ перебитномъ, чистомъ византійскомъ стилѣ и изъ толстыхъ тесаныхъ камней, какъ и сводъ къ храмамъ. Нѣтъ ни скульптуры ни надписей, что всегда указываетъ на большую древность. Она довольно хорошо сохранилась, хотя густой лѣсъ, покрывающій всю внутренность крѣпости, служитъ знакомъ того, что она давно была брошена.

Не видно почти также и слѣдовъ деревянныхъ домовъ; предмѣстья крѣпостей были покрыты ими. Мнѣ показали сбоку у нижней крѣпости мѣсто, которое прежде было занято громаднымъ базаромъ. Старое преданіе говоритъ, что въ этомъ древнемъ городѣ было больше 10000 домовъ, и всѣ рассказываютъ про огромныя сокровища, которыя спрятаны въ лѣсахъ и подъ развалинами; думали, что я пріѣхалъ раскопать эти сокровища. O sancta simplicitas!

Я не думаю, чтобы кто-либо сомнѣвался въ томъ, что Накалакеви есть Археополь Проконія: до такой степени его описаніе подходитъ къ мѣстности. Кромѣ того, имя Археополь не что иное, какъ переводъ грузинскаго Накалакеви, что обозначаетъ мѣсто стараго города.

А теперь спрашивается, есть ли Археополь, столица Лазовъ, то же самое, что и „Аіа (Эя)“, главный городъ древнихъ Колховъ? Археополь лежитъ недалеко отъ Фасиса, между Гиппомъ и Кіанеемъ; какъ бы то ни было, не только разстояніе хорошо совпадаетъ съ тѣмъ, что говорится у Стефана Византійскаго, но во всѣхъ окрестностяхъ не имѣется никакихъ другихъ развалинъ,—напротивъ, это единственныя, о которыхъ тамошніе жители сообщаютъ много преданій и удивительныхъ разсказовъ.

4. Теперешнее состояніе мѣстности и развалинъ Накалакеви.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію развалинъ и къ сравненію теперешняго состоянія ихъ съ описаніемъ Dubois de Montrégeux, побывавшему въ Накалакеви въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія, не будетъ лишнимъ описать, хоть въ краткихъ чертахъ, общій характеръ той мѣстности, гдѣ находится древній Археополь. Мы тутъ видимъ передъ собой обширную равнину, орошаемую большими притоками Ріона: Цхенись-цкали на востокъ и Техуромъ на западъ. Сейчас же за Техуромъ, на западъ до Ново-Сенакъ поднимаются сравнительно высокіе горные кряжи съ красивыми вершинами, обросшіе до самаго верху лѣсомъ. На сѣверѣ предгорья Главнаго хребта замыкаютъ ландшафтъ. Въ сѣверо-западномъ углу громадной равнины, тамъ, гдѣ рѣка Техуръ въ узкомъ ущельѣ прорѣзываетъ невысокій поперечный хребетъ, тянущійся съ юго-запада на сѣверо-востокъ, и огибаетъ большой дугой гору Цнагури, лежитъ Накалакеви на высокомъ лѣвомъ берегу рѣки. Техуръ, выходя изъ тѣсины, сперва имѣетъ еще довольно стремительное теченіе, но скоро становится совсѣмъ смирной рѣкой, протекающей между низкими берегами, мало возвышающимися надъ уровнемъ воды. Въ виду обилія воды въ рѣкѣ, которое, должно быть, прежде было еще больше, ея медленнаго теченія по равнинѣ и въ виду того обстоятельства, что тамъ, гдѣ Техуръ впадаетъ въ Ріонъ, этотъ послѣдній дѣлаетъ значительный изгибъ на сѣверъ, какъ будто идя навстрѣчу Техуру, въ виду, наконецъ, того замѣчательнаго явленія, что Ріонъ въ этихъ мѣстностяхъ наноситъ громадныя дюны, препятствующія свободному плаванію, весьма кажется возможнымъ, что въ древности скипера поднимались вверхъ по Техуру, принимая его, можетъ-быть, за верховья Фасиса, какъ это также

случалось съ Квирилой. Прибавимъ къ этому, что вслѣдствіе большихъ болотъ и непроходимыхъ лѣсовъ въ нижнемъ теченіи Ріона, которыя прежде покрывали значительно большее пространство, чѣмъ теперь, главная дорога шла гораздо сѣвернѣе, чѣмъ теперь и, можетъ-быть, черезъ самый Накалакеви (доказательствомъ этого можетъ служить Помпосъ (Вамбуасъ) - хиди— Помпейскій мостъ на дорогѣ изъ Накалакеви въ Хони. Такимъ образомъ легко объясняется та важная роль, которую Археополь игралъ какъ этапъ и центръ бойкой торговли, между тѣмъ какъ сама природа его сдѣлала весьма сильнымъ укрѣпленіемъ. Все это вмѣсто взятое, можетъ-быть, привело къ тому, что съ Археополемъ связывали преданія объ аргонавтахъ и могли его считать тождественнымъ со сказочнымъ городомъ Дэй.

Перейдемъ теперь къ описанію развалинъ. Оказывается, что прилегающая къ рѣкѣ нижняя часть, за послѣдніе 60—70 лѣтъ, больше всѣхъ другихъ перемѣнила свой видъ. Окружныя стѣны, поднимающіяся надъ рѣкой, отчасти разрушены или обвалились; четырехугольныхъ башенъ, о которыхъ говоритъ Dubois, больше не видать, остатки стараго моста исчезли, новый мостъ перекинутъ черезъ Техуръ. При постройкѣ этого моста закрытъ находившійся тутъ же на лѣвомъ берегу теплый минеральный источникъ и уничтожены остатки древней бани, а также и башни; вообще, проведеніе шоссейной дороги изъ Ново-Сенакъ въ Мартвили и т. д. способствовало разрушенію. Проведенный новый мостъ своимъ сѣвернымъ концомъ сталъ упираться въ ту башню, у подножья которой, въ началѣ 19-го вѣка, по рассказамъ старожилонъ, были минеральныя ванны, принадлежація князьямъ Дадіановымъ. Затѣмъ совершенно разрушенъ красовавшійся прежде за мостомъ дворецъ царей лазовъ, остались лишь слѣды толстыхъ стѣнъ фундаментовъ—часть камней отъ стѣнъ послужила при постройкѣ школьнаго зданія, втиснутаго въ эти развалины и находящагося тутъ же, рядомъ съ церковью.

Церковь представляется, въ общемъ, въ томъ же видѣ, какъ описываетъ ее Dubois, но она реставрирована и, къ сожалѣнію, выбѣлена; однако, низкая деревянная башня, возвышающаяся надъ ней, до сихъ поръ не достроена. Невольно бросается въ глаза замѣчательно толстая стѣна на лѣвой сторонѣ отъ входа, тѣмъ болѣе что правая стѣна чуть-ли не въ три раза тоньше ея. Для поддержки сводовъ, значить, такая прочность стѣны не требова-

лась, и, по всей вѣроятности, тутъ кроется какой-нибудь секретъ. Весьма возможно, что она внутри пуста и служила хранилищемъ церковныхъ и другихъ сокровищъ во время нашествій враговъ. Тайнаго входа туда нигдѣ нельзя замѣтить, но весьма вѣроятно, что такой существовалъ и существуетъ до сихъ поръ. Во всякомъ случаѣ это обстоятельство требуетъ разслѣдованія. Притворъ храма, характерный для древности этой церкви, по словамъ священника, былъ разрушенъ его дѣдомъ, въ сороковыхъ годахъ, „потому что этотъ притворъ затемнялъ внутренность зданія“, а древній каменный иконостасъ былъ снятъ въ шестидесятихъ годахъ съ разрѣшенія покойнаго епископа Гавріила, потому что къ нему нельзя было придѣлать царскихъ вратъ; на мѣстѣ его теперь красуется деревянный иконостасъ, обитый клеенкой. Крипта подъ алтаремъ пуста.

Съ юга примыкаетъ къ церкви отдѣленіе въ видѣ придѣла. Это отдѣленіе не представляетъ изъ себя отдѣльнаго храма, такъ какъ въ немъ нѣтъ ни алтаря ни даже иконъ. Но въ этомъ пустомъ отдѣленіи въ полу рѣзко выдѣляется каменная плита, приблизительно около двухъ аршинъ длины и одного аршина ширины, въ которую, видимо, мозаикой вставлены сорокъ круглыхъ кирпичей, подъ которыми, какъ говоритъ преданіе, покоятся мощи сорока мучениковъ.

Массивная колокольня, на квадратномъ базисѣ, отстоитъ отъ церкви въ восточномъ направленіи на 60 шаговъ (а не на 100, какъ говоритъ Dubois de Montpéroux). Она представляется почти-что въ томъ, правда, еще болѣе разрушенномъ видѣ, какъ во время посѣщенія ея путешественникомъ Dubois. По рассказамъ мѣстнаго священника, нижній этажъ этой колокольни служилъ помѣщеніемъ для церковныхъ служителей. Теперь же въ срединѣ свода нижняго этажа сдѣланъ проломъ.

На нижней террасѣ слѣдуетъ указать еще на двѣ вещи, о которыхъ умалчиваетъ Dubois. Во-первыхъ, на востокъ отъ колокольни высокая и толстая стѣна спускается съ верхняго укрѣпленія къ рѣкѣ. Тутъ, въ настоящее время, пробито большое отверстіе для шоссеиной дороги, ведущей къ селу Накалакеви и дальше въ Мартвили и Хони. Во-вторыхъ, сейчасъ же за мостомъ, на лѣвомъ берегу рѣки, тамъ, гдѣ нижняя терраса значительнымъ выступомъ поднимается надъ рѣкой, мы замѣчаемъ высѣченный въ скалѣ маленькій тоннель, въ сажень

пять длины, ведущій къ рѣкѣ. Посредствомъ его осажденные незамѣтно отъ непріятеля, могли добывать воду, сколько угодно. Берега Техура тутъ почти отвѣсны; выходъ изъ тоннеля закрытъ кустами, а вода весьма глубока, такъ что непріятель даже въ томъ случаѣ, если бы онъ замѣтилъ этотъ потаенный ходъ, ничего не могъ бы сдѣлать. Странно, что Dubois ничего объ этомъ не пишетъ.

На сѣверъ отъ названнаго тоннеля, на высотѣ приблизительно 20-и сажени, возвышается „внутреннее“ укрѣпленіе, съ весьма высокими стѣнами и башнями, носящими до сихъ поръ характеръ весьма снѣснаго строенія. Матеріалъ для стѣнъ, какъ видно, собирався, какъ попало, съ другихъ построекъ; мѣстами въ стѣнѣ выдѣляются громадные тесаные камни. Внутри самого укрѣпленія нѣтъ никакихъ зданій. Ровъ, о которомъ говоритъ Dubois, совершенно исчезъ: камни и разный мусоръ наполнили его. Съ сѣверной стороны стѣны по крупному склону спускаются до самой рѣки. Замѣчательно, что нигдѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ воротъ. Изъ этого можно заключить, что туда также велъ тайный подземный ходъ. Мягкость мѣстныхъ каменныхъ породъ значительно облегчила такую работу.

Горный кряжъ, на западномъ концѣ котораго красуется описанная только-что крѣпость, сразу сильно поднимается въ восточномъ направленіи. Съ трудомъ карабкаясь по отлогому склону, обросшему кустарникомъ, мы достигаемъ верхней крѣпости, лежащей надъ рѣкой, на высотѣ не менѣе чѣмъ на 90—100 сажени. Приблизительно на половинѣ дороги мы наткнулись на остатки маленькаго укрѣпленія, отъ котораго, кромѣ фундамента, ничего не осталось. Объ этихъ развалинахъ, едва, правда, замѣтныхъ, Dubois ничего не упоминаетъ.

Гордо красуется господствующая надъ страной и надъ всѣми остальными верками верхняя твердыня. Она заключаетъ въ своихъ, довольно хорошо сохранившихся, стѣнахъ обширную площадь, имѣющую въ длину 460 шаговъ, при разной ширинѣ, отъ 60—100 и больше шаговъ. Самое широкое мѣсто на западномъ концѣ, самое узкое на восточномъ. Площадь имѣетъ довольно сильное паденіе съ сѣвера на югъ и обросла высокимъ кустарникомъ; только на восточномъ концѣ маленькое мѣсто очищено для пашень. Стѣны имѣютъ снаружи высоту отъ трехъ до четырехъ сажени, внутри до полутора сажени. Въ этой обширной крѣпости также

нигдѣ не видѣются слѣды воротъ, такъ что надо предположить, что и тутъ сообщеніе съ внѣшнимъ міромъ совершалось подземнымъ ходомъ. Возможно, что находящійся въ срединѣ южнаго склона порталъ изъ грубо отесанныхъ камней представлялъ входъ въ эту подземную галерею. Къ сожалѣнію, мы замѣтили этотъ порталъ слишкомъ поздно, и намъ не удалось изслѣдовать его подробнѣе.

На громадной площади верхняго укрѣпленія мы находим развалины трехъ построекъ. На восточномъ концѣ, гдѣ площадь суживается до 40 шаговъ, мы видимъ развалины какого-то зданія, въ родѣ большой четырехугольной башни съ маленькими форверками. Онѣ производятъ впечатлѣніе менѣе древнихъ, чѣмъ двѣ остальные постройки, о которыхъ сейчасъ же поговоримъ. На западъ отъ этого зданія сохранились опущенные въ землю большіе глиняные кувшины, въ которыхъ, должно быть, хранилась вода. Въ водѣ же чувствовалась большая потребность, такъ какъ площадь, занимаемая верхней крѣпостью, лежитъ на самомъ припекѣ и лѣтомъ тамъ бываетъ невыносимая жара.

Приблизительно на разстояніи 200 шаговъ отсюда на западъ, почти въ срединѣ между южной и сѣверной стѣнами находятся развалины церкви въ видѣ продолговатаго четырехугольника. Размѣры ея: шаговъ 8—10 въ длину и 5 въ ширину. Крыша обрушилась. Двери вдѣланы на западной и на сѣверной сторонѣ. Сравнительно хорошо сохранился сводъ храма; тутъ имѣется маленькое окошко на востокъ. По характеру стила и свода, я думаю, можно опредѣлить древность этой церкви.

Значительно большихъ размѣровъ третье зданіе. Оно отстоитъ отъ церкви на разстояніе до 200 шаговъ и совсѣмъ близко подходитъ къ сѣверной стѣнѣ; имѣетъ въ длину до 30-и шаговъ при ширинѣ въ 15 шаговъ. Сѣверная часть представляетъ изъ себя что-то въ родѣ двухъэтажной башни со сводами въ верхнемъ этажѣ. Вокругъ внутреннихъ стѣнъ въ нижнемъ этажѣ идутъ сплошныя каменные скамейки; къ башнѣ съ южной стороны пристроено что-то въ родѣ большой залы. По всему можно думать, что тутъ помѣщалась комендатура и гауптвахта крѣпости. Гарнизонъ крѣпости, которая могла въ себѣ помѣстить нѣсколько тысячъ человѣкъ, по всей вѣроятности, располагался лагеремъ на большой площади. Но отъ временной стоянки не осталось никакихъ слѣдовъ.

Остается еще высказать нѣкоторыя соображенія насчетъ возможныхъ раскопокъ, которыя будутъ сопряжены съ большими расходами въ виду обширности площади, на которой расположены развалины. Такъ какъ изъ разспросовъ тамошнихъ жителей выяснилось, что въ окрестностяхъ давно не было найдено никакихъ предметовъ древности, то можно предположить, что таковыя лежатъ глубоко въ землѣ. Лучшимъ примѣромъ того, какъ быстро поверхность тутъ заносится землей и разнымъ мусоромъ, можетъ служить тотъ фактъ, что отъ глубокаго рва, который еще видѣлъ Dubois de Montpéreux, не осталось почти никакого слѣда. Вообще, нижняя площадь крѣпости завалена камнями старыхъ стѣнъ и построекъ, которые, вмѣстѣ съ землей, образовали толстый слой. Отсюда-то и слѣдовало бы начать раскопки, проведя траншею, начиная отъ моста по направленію къ остаткамъ стараго дворца. Эта нижняя часть, какъ болѣе доступная, по всей вѣроятности, не разъ подвергалась опустошенію и разграбленію, между тѣмъ какъ внутреннія и верхнія крѣпости оставались нетронутыми долгое время. Затѣмъ слѣдовало бы также откопать и очистить отъ мусора и камней большое зданіе въ верхней крѣпости. При подробномъ изслѣдованіи, можетъ-быть, удастся найти также и подземные ходы, о которыхъ раньше говорилось. Въ окрестностяхъ же Накалакеви случайно можно наткнуться на мѣсто кровопролитаго сраженія, происходившаго, по словамъ Прокопія, въ срединѣ 6-го вѣка между римлянами и персами. Тамъ, навѣрно, на землѣ лежитъ масса разнаго древняго оружія, разнаго рода сосуды и пр.

Заканчивая свой докладъ, я считаю пріятнымъ долгомъ упомянуть о томъ благосклонномъ содѣйствіи, которое намъ оказалъ во время нашей экскурсіи г. начальникъ Сенакского уѣзда, Николай Константиновичъ Рѣзановъ. Я увѣренъ, что онъ не откажетъ въ помощи также и при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ вѣреннаго ему уѣзда.

К. Ганъ.

Отъ Ново-Сенакъ до сел. Дихазурга.

(Отчетъ по командировкѣ въ Самурзакано).

Получивъ отъ Кавк. отд. Московск. Арх. общества порученіе провѣрить надпись, гласящую: „Григорію, старѣйшему отцу галатовъ. 711. Аминь“ и вырѣзанную на камнѣ въ с. Дихазурга Сухумскаго округа, я 26 іюля пріѣхалъ въ Ново-Сенаки и въ тотъ же день выѣхалъ въ Зугдиды. Здѣсь я узналъ, что мнѣ предстоитъ переправа чрезъ рѣку Ингуръ, которая въ половодье трудно проходима въ бродѣ. Помощникъ уѣзднаго начальника г. Каландарашвили распорядился перевезти меня на лодкѣ, приказавъ дворянину Алексѣю Кеидіа съ двумя чапарами сопровождать меня до Дихазурги. Осмотрѣвъ древній зугдидскій дворецъ съ великолѣпнымъ паркомъ бывшихъ владѣтелей Мингрелин, 28 іюля я выѣхалъ изъ Зугдидъ и благополучно пріѣхалъ въ Дихазургъ; тутъ встрѣтили меня мѣстные дворяне Демурія, Микія, священники Павелъ и Владиміръ Асатіани и нѣсколько крестьянъ. Мы отправились въ заштатную ветхую церковь, гдѣ хранились найденные въ развалинахъ другой церкви камни.

Изъ осмотра этихъ камней выяснилось, что грузинская надпись, уже приведенная нами выше, прочитана невѣрно и въ ней нѣтъ ни даты „711“ ни словъ: „отцу галатовъ,“ а она гласитъ: ჳ: გრიგოლს გალატოსი უზუცესს უეს ღუ ან X. Григорія, старѣйшаго надъ каменщиками, да помилуетъ „Богъ Аминь“.

Надпись эта сдѣлана красивымъ „мхедрули,“ развившимся и вполне оформившимся изъ древняго „хуцури“ въ X—XI вѣкахъ, къ каковому времени нужно отнести и постройку той церкви, изъ развалинъ которой извлечены интересующіе насъ камни.

Камни эти небольшіе: одинъ изъ нихъ немножко длиннѣе полуаршина, другой—около 6 вершковъ. Они составляютъ обломки скалъ мѣстной бѣлой породы, которыми пользовались для постройки здѣшнихъ церквей. Лицевыя стороны камней обтесаны и выравнены весьма искусно, причемъ на первомъ изъ нихъ (большомъ), на которомъ имѣется грузинская надпись, выгравированы крестъ во всю длину камня и подъ правымъ кры-

ломъ его фигура человѣка во весь ростъ въ молитвенномъ положеніи; на другомъ—фигура мужчины, также въ молитвенномъ положеніи, но съ тѣмъ различіемъ, что у первой фигуры правая рука лежитъ на поясѣ, а лѣвая вытянута къ кресту, у второй же фигуры лѣвая рука лежитъ на поясѣ, а правая вытянута направо; обѣ фигуры одѣты въ длинный хитонъ, головы же покрыты владѣтельской полосатою шапочкой въ родѣ скуфіи. Ноги первой фигуры повреждены (разбиты), ноги второй фигуры обуты, а половина головы вмѣстѣ съ лицомъ отломана. Первая фигура меньшаго размѣра и, повидимому, женская; вторая фигура похожа на изображенія владѣтелей Бедіанъ-Дадіани.

Я скопировалъ надпись и изображеніе креста и, передавъ священнику Влад. Асатіани пять руб., просилъ его пригласить фотографа, оказавшагося въ этотъ день недалеко отъ Дихазурги, и сфотографированныя изображенія камней и развалинъ церкви, изъ которой они извлечены, прислать въ наше отдѣленіе. Фотографіи эти уже получены нами.

На обратномъ пути мы осмотрѣли и мѣстность, гдѣ находятся развалины церкви. Она представляетъ небольшое возвышеніе у дихазургской дороги, на правомъ берегу Ингура, во владѣніи дворянъ Микіа, въ такъ—называемомъ Самикію. Небольшой церковный дворъ въ древнее время огороженъ былъ каменною оградой, которая уже вся развалилась и обросла колючкою. Церковь, нынѣ представляющая груды камней, стояла въ правомъ углу двора. Она, видимо, была невелика и построена изъ камней той же бѣлой породы, къ которой принадлежатъ и вышеупомянутые камни съ грузинскою надписью и изображеніями людей и креста. Священникъ Павелъ Асатіани, почтенныхъ лѣтъ старецъ, рассказывалъ, что будто по временамъ изъ этихъ развалинъ исходитъ чудесное сіяніе и чрезъ Дихазургу направляется къ горѣ Сатанджо*), гдѣ имѣются развалины другой древней церкви, построенной изъ каменныхъ плитъ и громадныхъ размѣровъ кирпича**).

*) Сатанджо не высокая гора; по-мингрельски „сатанджо“ значитъ „пограничный.“

***) Мѣстный свящ. Вл. Асатіани сообщилъ мнѣ письмомъ отъ 12 авг. сего же года, что въ этихъ развалинахъ онъ вмѣстѣ съ другими прихожанами нашелъ кирпичи съ изображеніемъ креста и открылъ горное мѣсто, гдѣ во время богослуженія становятся епископы.

— 20 —

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
ORIENTAL INSTITUTE

— 20 —

Присутствующие сообщили мнѣ, что уже возбуждено ходатайство о постройкѣ церкви на мѣстѣ развалинъ древней и на это дѣло получено отъ о. Сергія Крошштатскаго 100 рублей. Я предложилъ имъ не приступать къ постройкѣ церкви, не сообщивъ объ этомъ въ Кавк. отдѣленіе Моск. Императорскаго Археологическаго общества. Такое мое предложеніе вызвано было тѣмъ обстоятельствомъ, что сами присутствующие говорили, что при разрытіи фундамента откроется еще много интересныхъ предметовъ, камней съ надписями и пр. Такая увѣренность ихъ не безосновательна.

Извлеченные уже изъ развалинъ камни найдены были при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Дихазургскій крестьянинъ видѣлъ во снѣ двухъ голубей, слетѣвшихъ съ небесъ на одинъ изъ камней церкви. На другой день тотъ же крестьянинъ, придя къ развалинамъ, отбросилъ видѣнный имъ во снѣ камень и изъподъ него извлекъ тотъ самый камень, на которомъ имѣется грузинская надпись. Затѣмъ прибыли сюда приходскіе священники вмѣстѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ и нашли и другой камень съ изображеніемъ мужской фигуры.

Дальнѣйшія раскопки, повторяемъ, не только необходимы, но и неотлагательны. Самурзаканскій участокъ, гдѣ находятся Дихазурга, Сатанджо, Чубурисъ хинджи (=Каштановый мостъ) и др. древности, пока не изслѣдованъ въ историко-археологическомъ отношеніи и наше Отдѣленіе, надѣюсь, изыщетъ средства на изученіе этого интереснаго края.

Проѣздомъ изъ Ново-Сенакъ въ Зугдиды и обратно отъ Ингура до Ново-Сенакъ я обозрѣлъ много достопримѣчательностей, и вообще все видѣнное мною въ этомъ богатомъ краѣ, древней Колхидѣ, произвело на меня глубокое впечатлѣніе.

Съ обѣихъ сторонъ великолѣпной шоссеиной дороги, длиною въ 41 версту, непрерывною цѣпью тянутся селенія Циви, Хоба, Хета, Цаиши (Цаиси). Края дороги (заборы) обрамлены цвѣтущими растеніями; за ними находятся усадьбы поселянъ съ ихъ роскошными кукурузниками, тѣнистыми и весьма чистыми дворами съ бархатной травой, красивенькими деревянными домами на каменныхъ подставкахъ для предохраненія ихъ отъ сырости. По канавкамъ дороги снуютъ цѣлыя стаи гусей и утокъ, тамъ и сямъ попадаются свиньи и другой домашній скотъ. По дорогѣ то-и-дѣло встрѣчается красиво одѣтый рабочій людъ,

кто съ лопатами, кто съ мотыгой, кукурузой нагруженными арбами или за работой въ придорожной усадьбѣ. Все трудится; каждый заботится заработать себѣ насущный хлѣбъ, никто не думаетъ уподобиться лѣнивцу, не заботящемуся о завтрашнемъ днѣ. Мингрельцы вообще веселы, жизнерадостны, проворны, учтивы и вѣжливы; при встрѣчѣ съ мингрелцемъ вы получаете почтительный поклонъ и привѣтъ.

Мингрелія страна лѣсистая и изобилуетъ множествомъ рѣкъ. Цхенисцкали, Техуръ, Джумисцкали, Чанискали, Ингуръ и др. протекаютъ по Мингреліи. Лѣса здѣсь, особенно въ горныхъ частяхъ Мингреліи, дѣвственны, и въ нихъ вы встрѣчаете растенія даже чисто тропическихъ странъ. Привожу краткое описаніе нѣкоторыхъ мѣстъ.

1. Ново-Сенаки (=Ахал-Сенаки) маленькое чистенькое мѣстечко съ небольшимъ базаромъ, нѣсколькими гостиницами, училищами и пр. Мѣстечко расположено между полотномъ желѣзной дороги и невысокой лѣистой горою Унагира; оно служитъ центромъ, откуда пути ведутъ во все стороны Мингреліи. Множество фазтоновъ и дилижансовъ сравнительно за небольшую плату перевозятъ пассажировъ и въ Зугдиды, и въ Мартвилы, и въ др. мѣста. На разстояніи трехъ верстъ отъ Ново-Сенакъ по Мартвильской дорогѣ, на высококомъ откосѣ горы находится древняя крѣпость Шхени, которую Вахушти называетъ Шхети. Онъ пишетъ: „Выше слиянія Техуры въ р. Абаша, на западномъ берегу первой, на контрфорсѣ горы Унагирис-мта, въ Шхетѣ, находится грандіозная крѣпость и дворецъ Дадіани“ (Геогр. Грузіи, стр. 396). Отъ колесной дороги до самой крѣпости еще остается около $\frac{1}{2}$ версты разстоянія, которое нужно пройти пѣшкомъ, чтобы вскарабкаться по крутизнамъ и зарослямъ до самой крѣпости. Входовъ въ крѣпость (тѣсныхъ древей) всего два. Крѣпость небольшая, но очень высокая съ толстыми каменными стѣнами, обширнымъ крытымъ бассейномъ внутри, мараномъ и бойницами. Первые врата ведутъ въ особое отдѣленіе, гдѣ у входа, на стѣнѣ камня почеркомъ „асомтаврули“ выведена слѣдующая надпись:

Փ: ԿՕՄԿԻ: յ՛՛ ԿՇԺԻԵ: ԹՕ, ԻՇԾԻ: ՄԿՁՇԻ:
ՇՈՇՄԳՐՇ: ՄԵ: ՈՒՐ: ԸՒՐ: Ի՛Ր: ԵԹԿՇ: ՄԵ: ԻՒՐ:

Переводъ: Х. Башню эту, входныя врата, построилъ Шеданъ. „Помилуетъ его Богъ, аминь“ кто скажетъ, да помилуетъ того Богъ.

Шеданъ другая форма имени Беданъ, титула древнихъ эриставовъ Мингрелии или Бедии и Мингрелии. Они обыкновенно титуловались такъ: Беданъ, Бедии; Дадіани или Бедіанъ-Дадіани. Названіе Бедіанъ образовалось отъ имени Бедии, мѣстожительства эриставовъ этого края, названіе же Дадіани значитъ намѣстникъ цари. Изъ этого же корня образовалась фамилія князей Сванетіи, Дадишкеліани. Упомянутый въ шхенской надписи Шеданъ или Беданъ*) былъ современникомъ царя Давида IV (1243—1259). Онъ былъ человекъ добрый и при немъ, говоритъ Вахушти (Исторія Грузіи, стр. 244), во всей Мингрелии не было ни одного вора или разбойника. Бедіани появляются еще при Тamarъ Великой. Д. Бакрадзе допускаетъ, что Бедіани происходили изъ фамиліи Варданидзе, давшей эриставовъ Гуріи, Сванетіи и Мингрелии (Бакрадзе. Арх. путешествіе по Гуріи и Адчаръ, стр. 268).

Около 1586 года владѣтелемъ Гуріи пойманъ былъ малолѣтній Леванъ Дадіани и заключенъ въ Шхенской крѣпости, но Леванъ, желая свастись, поднялся на стѣну крѣпости и, бросившись оттуда внизъ, убится.**)

Въ 1590 году разсорились между собою царь Имеретіи Леванъ и Маміа Дадіани. Съ сильнымъ войскомъ Маміа двинулся къ Кутаису и, сразившись съ Леваномъ, плѣнилъ его, доставилъ въ Мингрелию и заключилъ въ Шхенскую крѣпость, въ которой онъ и скончался.***)

Съ Шхенской крѣпости открывается чудный видъ къ Черному морю, къ Старо-Сенакамъ и къ Накалакеви, о которомъ Вахушти говоритъ: „Выше Шхети (Шхени), на берегу же Тухури, въ Сенакахъ есть благолѣпная церковь съ куполомъ, служащая мѣстопробываніемъ католикоса, а выше Сенакъ, на подножьи Унагирис-мта расположенъ Накалакеви или Цихе-Годжи. Этотъ городъ съ крѣпостью построилъ Куджи во время перваго царя (Грузіи) Парнаваза (302—237 до Р. Х.), эриставомъ котораго былъ весь западъ (отъ Ріона) вмѣстѣ съ Сванетіей. Мурванъ-Кру разорилъ его (въ VII в.), хотя и послѣ того городъ опять существовалъ нѣкоторое время, но потомъ разрушился окончательно

*) Hist. de la Géorg., 546, примѣч. 3; II ч., стр. 219, примѣч. 6.

***) Карглис-Цховреба, стр. 193.

***) Ibidem, 194.

и городъ; нынѣ же еще существуетъ крѣпость и въ ней дворецъ Дадіани.

Мѣстные жители Накалакевскую крѣпость называютъ Джихан-Квинджи; такъ же она называется и въ житіи Давида и Константина, замученныхъ тѣмъ же арабскимъ полководцемъ Мурваномъ - Кру. „Джихан - Квинджи“ есть испорченная форма „Джиха-Квиджи“ или Цихе-Куджи, т. е. крѣпость Куджіа (грузин. цихе=минг. джиха-крѣпость).

О нашествіи Мурвана Картлис-Цховреба сообщаетъ (стр. 173—174): „Во время пребыванія царя Мира (663—668) и брата его Арчила (+ 718 г.) прибылъ въ Грузію агаріанинъ Мурванъ-Кру, сынъ сестры Магомета. Онъ подчинилъ себѣ арабовъ и персовъ, опустошилъ Грецію и Арменію и вступилъ въ Картлію, изъ Самцхе перевалилъ въ Аргветъ, замучилъ князей Давида и Константина аргветскихъ; двинулся въ Мингрелію, гдѣ находились Миръ и Арчилъ, и сталъ станомъ въ городѣ Джихан-Квинджи; разорилъ всѣ города, крѣпости и твердыни, опустошилъ страну мингрельцевъ и абхазовъ и разбилъ трехстѣнную крѣпость Цихе-Годжи, также Клисури (Келасуръ) и Цхумъ (Сухумъ) и обложилъ Анакопю, гдѣ находились Миръ и Арчилъ. Но онъ не могъ взять Анакопю: пошли сильнѣйшіе дожди, рѣки выступили изъ береговъ, въ войскѣ арабовъ появилась дисентерія, отъ которой погибло 35000 ихъ солдатъ; грузины вышли изъ Анакопю и, напавъ на враговъ, положили на мѣстѣ 3000 человекъ, а остальныхъ отбросили назадъ; у Цихе-Годжи отъ наводненія же погибло агаріанъ 28000 и 35000 ихъ коней. Мурванъ-Кру посиѣшно удалился изъ Грузіи и прибылъ въ Халкидонъ, а Халкидонъ есть предмѣстіе Константинополя; въ этомъ мѣстѣ море узкое. Глухой Мурванъ захотѣлъ наполнить море камнями, чтобы перевести войско въ Константинополь, но онъ погибъ отъ небеснаго огня и войско его разсѣялось.

2. Съ 15-ой версты отъ Ново-Сенакъ, по Зугдидской дорогѣ, начинается огромнѣйшее селеніе Хета, которое тянется версть 10—12. Въ этомъ селеніи мы осмотрѣли древнюю крѣпость. Вахушти говоритъ, что въ этой крѣпости былъ дворецъ Дадіани. Крѣпость большая, помѣстительная; она построена изъ камня и довольно пострадала отъ времени. Въ недалекомъ разстояніи отъ крѣпости есть какой то священный камень, остатокъ древней развалины.

3. „Выше Хеты,“ говорит Вахушти, „протекает Чанисцкали, на сѣверной сторонѣ которой находится Хописъ (благославною и красивою церковью; въ этой церкви хранится рубашка Пресв. Богородицы, чудотворная. Выше Хописъ, въ Чаиси (=Цаиси), предлагается тотъ же авторъ, есть великолѣпная и красивая церковь, служащая резиденціей епископа, пастыря южной стороны этой рѣчки до горы Унагира, Ріона и моря.

4 „Къ сѣверу отъ этой же рѣчки“, пишетъ тотъ же авторъ: „находится Зугдиды; тутъ имѣется дворецъ Дадіани. Онъ окруженъ стѣнами съ башнями. Дворецъ грандіозенъ и заключаетъ въ себѣ палаты. На востокъ отъ Зугдидъ находится Челенджиха, церковь съ куполомъ, огромное зданіе, красивое, на живописномъ мѣстѣ; она служитъ резиденціей епископа, пастыря срединной, между Чанисцкали и Дадис-мдинаре, страны, отъ Кавказа до моря.“

Зугдидскій дворецъ нынѣ принадлежитъ кн. Н. Мингрельскому. Имѣніе кн. Мингрельскаго занимаетъ одно изъ живописнѣйшихъ мѣстъ въ Зугдидскомъ уѣздѣ. Оно обнесено кругомъ заборомъ и состоитъ изъ парка, фруктоваго сада, огорода и обширнаго двора, гдѣ стоятъ старый и новый дворцы и красивѣйшая церковь. Дворцы нынѣ ремонтируются, и вообще все тутъ приводится въ порядокъ, такъ какъ кн. Николай Николаевичъ Мингрельскій съ осени текущаго года переселяется сюда навсегда. Во дворѣ, подъ тѣнью высокихъ чинаровъ, мы видѣли огромнѣйшую каменную плиту, служившую подножіемъ престола владѣтелей Дадіани. Въ паркѣ, нынѣ заброшенномъ, мы видѣли искусственно устроенное озеро, въ которомъ послѣдняя мингрельская царица (дедонали) удила рыбъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ дворца имѣется и княжеское Санадиро (огороженный лѣсъ), гдѣ владѣтели по временамъ охотились на оленей и др. дивныхъ звѣрей.

5. Въ верстахъ 5—6-ти отъ Зугдидъ, по дорогѣ изъ этого города въ Дихазургъ, на лѣвомъ берегу р. Ингуръ, мы осмотрѣли крѣпость Рухи. Стѣны ея весьма высоки и построены изъ камня въ кулакъ величиною и залиты известковымъ цементомъ. Мелкій камень, по всей видимости, выбранъ нарочно, съ цѣлью придать постройкѣ большую прочность, въ противномъ случаѣ строители ея могли употребить и камни большихъ размѣровъ,

ибо тутъ много такого матеріала. Крѣпость господствуетъ надъ ингурскимъ ущельемъ и запираетъ входъ въ Зугдиды, которыя лежатъ сравнительно съ Рухомъ на довольно приподнятомъ возвышеніи (Зуг-диди собственно значить „большой хребетъ“). По указанію Вахушти крѣпость Рухи съ колодцемъ внутри ея построена владѣтелемъ Леваномъ Дадіани въ 1647 году и разорена турками въ 1725 году. По указанію того же Вахушти изъ Руха получался самый лучшій кремень для кремневыхъ ружей.

Еще въ 1780 году крѣпость Рухи спасла Мингрелію отъ абхазскаго погрома.

Въ 1752 году на имеретинскій престолъ вступилъ Соломонъ I Великій и открылъ отчаянную борьбу съ турками, которые господствовали въ Потіи и поддерживали абхазскаго владѣтеля. Соломонъ, чтобы усилить себя, развелся съ женою своею, дочерью абхазскаго князя Иналишвили, и женился на дочери Отіи Дадіани. Получивъ подкрѣпленіе отъ Дадіани, Соломонъ разбилъ потійскаго пашу и непокорнаго князя Абашидзе, но послѣдній успѣлъ бѣжать къ туркамъ, привелъ турецкаго сераскира съ огромнымъ войскомъ и побѣдилъ Соломона. Вскорѣ Соломонъ подкрѣпилъ себя войсками карталинскими и мингрельскими и въ Хресилѣ одержалъ (въ 1756 г.) блистательную побѣду надъ турками. Онъ сталъ усиливаться и требовать покорности отъ вассаловъ. Рачинскаго эристава лишилъ зрѣнія и владѣніе его присоединилъ къ Имеретіи. Абхазскіе Шервашидзе Зурабъ, Келишъ и Бекиръ-бей, поддерживаемые турками, собравъ 40000-ное ополченіе, вступили въ Мингрелію, гдѣ княжилъ шурина царя Соломона, Кація Дадіани. Послѣдній укрѣпился въ крѣпости Рухи и пригласилъ Соломона. Абхазцы, перешедши чрезъ Ингуръ, напали на царя и Кація Дадіани и стали пушками громить крѣпость Рухи. Но имеретинско-мингрельское войско яростно напало на абхазцевъ и разбило ихъ наголову; масса абхазцевъ осталась на полѣ сраженія, часть остальныхъ попала въ плѣнъ, другіе частью погибли въ волнахъ Ингура и частью успѣли убѣжать.

Это сраженіе происходило въ 1780 году (Истор. Грузіи, стр. 466—467).

М. Джанашивили.

Отчетъ по археологической поѣздкѣ въ Цинцкаро.

1. Палеолитическій каменный вѣкъ на Цалкѣ.

Въ началѣ 1903 года учитель Цинцкарской сельской школы на Цалкѣ, теперь завѣдующій Гуныякальскимъ двухкласснымъ училищемъ, Корханиди, прислалъ небольшую коллекцію яшмовыхъ бусъ и бронзовыхъ орудій, прибрѣтенныхъ имъ на Цалкѣ. Къ ней онъ приложилъ также нѣсколько обсидіановыхъ палеолитическихъ скребковъ. Въ препроводительной бумагѣ при этомъ *) не говорилось, какъ и при какихъ условіяхъ они были найдены;

*) Редакція приводитъ слѣдующее извлеченіе изъ письма отъ 22 апрѣля 1903 г. смотрителя Цинцкарскаго училища, Севастьяна Корханиди, при которомъ препровождены были поименованные ниже предметы, хранящіеся нынѣ въ Музеѣ общества:

Цалка это районъ, состоящій изъ 40 съ лишнимъ селъ, преимущественно греческихъ; въ переводѣ съ грузинскаго языка значить уединенное мѣсто, и дѣйствительно, для заселенія этого края, грузинскіе цари посылали туда преступниковъ; но это относится къ болѣе позднимъ временамъ, а въ далекіе вѣка Цалка была культурнымъ краемъ. Последнее доказывается массой находимаго тутъ обсидіановаго оружія, бронзовой и глиняной посуды, бусъ сердоликовыхъ, янтарныхъ и гранатныхъ, монетъ и т. п. Служа въ этомъ краѣ, весьма интересномъ въ археологическомъ отношеніи, болѣе четырехъ мѣсяцевъ, я уже нашелъ, какъ мнѣ кажется, на берегу одного озера языческія могилы, близъ селенія Цинцкаро—курганъ и въ селеніи Гуниа-кала остатки циклопическихъ сооружений.

При семъ представляю слѣдующія вещи, найденныя въ Цинцкаро: 1) Въ самомъ селеніи при копаніи фундамента для дома—1 маленький кувшинъ и въ немъ обсидіановая стрѣла, бѣлая привѣска и кусокъ горнаго хрусталя. 2) На поляхъ селенія Цинцкаро, къ юго-востоку отъ села, на глубинѣ 2—2½, аршинъ, 2 обсидіановыхъ ножа, 11 цѣльныхъ бронзовыхъ фибулъ, куски такихъ же браслетовъ и щипцовъ, 36 сердоликовыхъ, кремневыхъ и другихъ бусъ, 5 бусъ изъ слоновой кости и одинъ большой кувшинъ. 3) На поляхъ селенія Цинцкаро (на поверхности земли)—куски обсидіановыхъ ножей, топора, болѣе или менѣе обдѣланные куски обсидіана, куски стеклянныхъ браслетовъ, крупинка, вродѣ зерна пшеницы и другая мелочь.

указано было только, что такія вещи существуют на поляхъ у селенія Цинцаро. На томъ основаніи Кавказское Археологическое Общество командировало меня на Цалку собственно для изслѣдованія могущаго тамъ быть бронзоваго некрополя; однако судьба рѣшила совершенно иначе.

Всѣ вещи, присланныя Корханиди, принадлежали несомнѣнно не переходной эпохѣ отъ бронзы къ желѣзу, какъ это всегда бываетъ на Кавказѣ, а собственно Ларводскому бронзовому вѣку. Потому и я, отправляясь на Цалку, думалъ напасть на бронзовый некрополь. Тѣмъ не менѣе, меня сильно смущали палеолитическія орудія. Они въ первый разъ были найдены на Кавказѣ, и извѣстно въ наукѣ очень мало случаевъ, гдѣ бы эти вещи попадались въ одномъ же пунктѣ съ бронзою.

Въ настоящее время Цалка представляетъ изъ себя большую котловину вулканическаго цирка, ограниченную съ одной стороны Мокрыми горами, въ которыхъ за 30 верстъ отъ Цалки находится кратеръ, а съ другой—возвышенностями Березовой балки. Почва ея на аршинъ черноземъ, а далѣе материкъ изъ мелкаго рѣчнаго гольшеваго камня. Всю ее пронѣзываетъ рѣка Храмъ (древняя Кція) и, какъ горы, такъ и котловина всѣ сплошь покрыты моренами или эрратическими камнями. Несомнѣнно, это слѣдъ ледниковъ, сползшихъ съ Мокрыхъ горъ въ общій всему міру ледниковый періодъ. Всѣ эрратическіе камни состоятъ изъ вулканическаго туфа и лавы сѣраго и краснаго цвѣта. Песчаниковый камень встрѣчается лишь въ сторону Манглиса, верстъ за пятнадцать отъ Цалки; обсидіана въ мѣстности тоже нѣтъ нигдѣ. Вся Цалкинская котловина покрыта камнями, деревьевъ нѣтъ нигдѣ и слѣда; елимасть въ ней сырой и суровый; холода, по словамъ многихъ, стоятъ такіе, какихъ и въ средней Россіи не смыслишь. Населена Цалка теперь греками и отчасти армянами, но въ древности населеніе ея было грузинскимъ. Это доказываютъ многочисленныя церкви, очень часто съ грузинскими надписями и памятниками. При вѣкоторыхъ храмахъ находятся галаваны или ограды изъ рѣчнаго булыжника. Эти укрѣпленія, вѣроятно, должны были служить защитой отъ многочисленныхъ кочевниковъ, спускающихся осенью съ Мокрыхъ горъ, а въ болѣе древнее время для защиты Иверіи противъ сосѣдняго съ ней армянскаго царства. Въ этомъ случаѣ Цалка была грузинскимъ буферомъ. Такое пре-

дисловіе я считаю отъ себя необходимымъ для болѣе точнаго понятія о палеолитической эпохѣ на Цалкѣ.

Прибывъ въ эту мѣстность, я прежде всего принялся за изученіе того района, гдѣ Корханиди нашель бронзовыя орудія. Послѣ долгихъ разспросовъ районъ этотъ оказался на пашнѣ нѣкоего Параскевова, жителя селенія Цинцкаро. Несмотря на то что пашня была засѣяна полбою, я осмотрѣлъ мѣсто находки. Тутъ на 1 $\frac{1}{4}$ аршина отъ поверхности почвы былъ устроенъ круглый погребъ изъ эрратическихъ камней, покрытый песчавиковою плитою. Подъ ней-то и были найдены вещи бронзоваго періода; костей не было, изъ чего можно вывести заключеніе, что это не могила, а просто казнохранилище. Предметы родственны съ таковыми-же, найденными Байерномъ у Рѣдъкина Лагеря. Тутъ же былъ найденъ

горшокъ безъ ручекъ; онъ совершенно круглой формы, имѣетъ постаментъ и орнаментъ, носящій въ археологін названіе „волчьихъ зубовъ“. Глина горшка обожжена артистически, очень тонка и имѣетъ сѣро-пепельный цвѣтъ отъ сильнаго каленія и долгаго нахожденія въ землѣ.

При разсматриваніи мѣста мною былъ найденъ тотъ же трехугольный черепокъ № 46 нѣсколько другого орнамента. Очевидно, въ казнохранилищѣ былъ и другой горшокъ болѣе толстый, но разбитый неумѣлыми археологами и брошенъ. Послѣ такой любопытной находки Параскевовъ рылъ еще много ямъ, но, по словамъ жителей, нигдѣ не нашель ничего, хотя самъ и утверждаетъ противное.

Слѣдуя указаніямъ нашедшихъ, я прорылъ рядъ траншей въ разныхъ сосѣднихъ поляхъ, но бронзовыхъ орудій не нашель нигдѣ. Очевидно, что въ предѣлахъ моего района бронзоваго некрополя на Цалкѣ не было. Зато было нѣчто совершенно другое.

При прорытіи каждой траншеи я находилъ даже на глубинѣ 1 и 1 $\frac{1}{2}$ аршина тѣ же эрратическія камни, ту же лаву и то тутъ, то тамъ обсидіановыя, на этотъ разъ, палеолитическія орудія. Тѣ же обсидіановыя орудія, но уже вмѣстѣ съ кусочками глиняной посуды, находились и на вспаханныхъ поляхъ, гдѣ они были, по всей вѣроятности, выворочены плугомъ. Но особенно много

было орудій въ рѣчномъ хрящѣ ниже чернозема. Этотъ слой почвы почти буквально усыянъ ими. Затѣмъ при прорытіи одной траншеи я нашель зубы *equi primigenii* № 3. Другой такой же зубъ, къ сожалѣнію, былъ разбитъ вдребезги киркою одного рабочаго. Послѣ такого результата я повель траншею по берегу рѣки и опять получилъ такіе же результаты. Очевидно, вся Цалка была сплошь покрыта обсидіановыми орудіями. Съ другой стороны, слой чернозема доказываетъ, что на ней былъ сплошной лѣсъ, который и погибъ во время появленія моренъ или въ эпоху ледниковаго періода. Что въ историческое время лѣса на Цалкѣ не было, это доказываютъ галаваны, которые иначе были бы расположены на опушкахъ у краевъ лѣса, а не въ глубинѣ котловины. Наконецъ и времени было бы слишкомъ мало для образованія чернозема изъ сгнившаго лѣса.

При дальнѣйшемъ изслѣдованіи окрестностей Цинцаро и Гунья-калы на горѣ, надъ послѣдней, оказалась шахня, сплошь покрытая скребками и нуклеусами. Это была какъ бы одна громадная фабрика, куда доставлялись куски обсидіана для обработки ихъ въ скреби и копыя.

Такимъ образомъ для меня становилось очевиднымъ, что обсидіановыя палеолитическія орудія относятся прямо къ ледниковому періоду. Этимъ открытіемъ доказывается знаменитая теорія Пэика, что человѣчество пережило ледниковый періодъ, такъ какъ могло перенести холодъ. И честь этого доказательства на этотъ разъ принадлежитъ тысячелѣтнему Кавказу! Но зато мнѣніе Габріеля де Мортиля (G. de Mortillet) и Карталяка (Cartailhac) о томъ, что въ древнѣйшую и шеллейскую эпоху торговли въ палеолитическій вѣкъ не существовало, должно быть отброшено на Цалкѣ нѣтъ нигдѣ обсидіана, и онъ могъ доставляться туда лишь изъ Арменіи и Карсской области, гдѣ этого матеріала цѣлыя горы. При скребкахъ также были найдены слѣды керамики въ видѣ множества черепковъ, но послѣдніе могли находиться и прямо въ черноземѣ, принадлежа уже къ болѣе поздней эпохѣ. Рыбныхъ костей при раскопкахъ мною не было найдено, но не было найдено и костей животныхъ. Конечно, однихъ моихъ изслѣдованій слишкомъ недостаточно для категорическихъ выводовъ по этому поводу, но одно уже нахожденіе стоянокъ у береговъ Храма доказываетъ, что главная пища палеолитическаго населенія состояла изъ рыбы.

Что же представляют из себя всё привезенныя мною палеолитическія орудія? Какое ихъ настоящее назначеніе? Они представляют из себя скребки, большіе и малые нуклеусы, копья, крюки, топоры, стрѣлы, молотки и въ заключеніе всего даже *пирровальники*.

Опишемъ всё эти роды орудій.

1) *Нуклеусы*. Всё они дѣлятся на большіе и малые и представляют из себя куски обсидіана, привезенныя на Цалку. Сколокъ съ нихъ производится съ помощью огня, для чего нуклеусъ бросали на костеръ. Затѣмъ лопнувшія части уже превращали въ скребки. Однако часто сколокъ производился и механическимъ путемъ, какъ видно на нуклеусѣ № 58, гдѣ въ одномъ мѣстѣ видно нѣсколько неудавшихся сколковъ. Первоначально кусокъ обсидіана былъ сѣро-землястаго цвѣта и лишь послѣ откалыванія пріобрѣталъ свой блестящій видъ, какъ это видно на нуклеусѣ № 7. Въ нуклеусѣ № 63 видно, что обитатели Цалки хотѣли сдѣлать изъ него копье, но, вѣроятно, не успѣли или забыли совершить задуманное. Затѣмъ на нуклеусѣ № 5 видно, какъ тамъ механически два раза пробовали произвести сколокъ. Среди нашей коллекціи, наконецъ, есть и мелкіе нуклеусы для приготовленія мелкихъ наконечниковъ стрѣлъ и остатки изъ уже обточенныхъ всюду кусковъ обсидіана. Такъ какъ они находятся вездѣ, слѣдуетъ думать, что производство орудій было по большей части кустарнымъ, производилось домашнимъ обиходомъ и только въ исключительныхъ случаяхъ было дѣломъ фабрикаціи, какъ это мы видимъ на Гунья-кальскомъ полѣ.

2) *Скребки*. Всё они, по большей части, представляют из себя мелкіе осколки съ одной стороны потолще, съ другой—острие, часто полукруглой формы. Это скребки для домашняго обихода и многія изъ нихъ уже совсѣмъ обточились отъ частаго употребленія. Однако есть въ коллекціи скребки для работы по дереву и обсидіану и одинъ изъ нихъ—№ 122 представляет из себя настоящее шеллейское орудіе со всѣми его характерными особенностями. Есть и куски неизвѣстнаго назначенія, вѣроятно, тоже обломавшіяся или испорченныя почему-либо скребки.

3) *Копья* предполагаютъ при себѣ изобиліе дерева, чего нѣтъ теперь на Цалкѣ. По крайней мерѣ я даже не могъ найти нигдѣ рукоятки для своей кирки. Особенно интересно копье № 70, пред-

ставляющее из себя настоящий трехгранный штык. Такое копьё привязывалось къ деревянной рукояткѣ или прямо даже вставлялось въ расщелину и шло, какъ орудіе обороны. Матеріаломъ для привязки служили, вѣроятно, жилы отъ *equus primigenius* или при антропофаги и людскія.

4) *Крюки*— очень интересныя орудія. Они употреблялись, вѣроятно, для того, чтобы выговорить мозгъ рыбъ или *equi primigenii*, или, если была охота, то у дикихъ животныхъ. Они слишкомъ грубы, чтобы имѣть другое назначеніе. Но во всякомъ случаѣ охота у обитателей Цалки дѣло сомнительное, такъ какъ животныхъ костей въ ея почвѣ не встрѣчается другихъ, кромѣ лошадиныхъ.

5) *Топоры или топоры-сѣкиры* для мелкихъ подѣлокъ изъ дерева. Многія изъ нихъ прямо обточились отъ частаго употребленія. Всѣ они слишкомъ малы, чтобы служить средствомъ для обороны и, по всей вѣроятности, привязывались сбоку къ рукояткѣ изъ дерева. Въ одной изъ нихъ, № 83, есть даже слѣдъ естественнаго жолоба, къ которому приставлялась рукоятка. Въ № 93 видна идея соединенія топора съ копьёмъ, но и это едва ли тоже орудіе для обороны.

6) *Стрѣлы* представляютъ изъ себя все мелкіе куски обсидіана, которые несомнѣнно вставлялись прямо въ расщелину изъ дерева. Въ нихъ уже замѣтна та идея трехугольной стрѣлы, каковую форму та приобрѣла въ неолитическую каменную и бронзовую эпохи. Нѣкоторыя изъ нихъ тонки, какъ листъ и представляютъ изъ себя, вѣроятно, работу какого-либо искуснаго откалывателя нуклеусовъ. Несомнѣнно, что производство стрѣлъ было наиболѣе трудною работою въ палеолитическій вѣкъ, но онѣ тѣмъ не менѣе покрываютъ теперь всѣ поля Цалки.

7) *Молотки* встрѣчаются сравнительно рѣже и, по всей вѣроятности, служили не для забиванія, для чего могъ употребляться простой нуклеусъ, а лишь для растиранія пищи. Такіе инструменты не разъ были описаны Габріелемъ де Мортилье и Картальякомъ. (*Le Préhistorique* и *La France préhistorique*).

Но всего любопытнѣе появленіе, конечно, въ зачаточномъ состояніи полировальниковъ или полировальныхъ камней въ № 37 и 41. Конечно, это не такіе полирователи, какъ въ неолитическую эпоху, но уже слѣды попытки обдѣлки, несомнѣнно, мы находимъ,

напр., въ № 16 и 27. Можетъ-быть, наступила бы пора новой эпохи, но Богъ судилъ иначе: ледниковый періодъ прекратилъ эволюцію.

И при всемъ этомъ нѣтъ нигдѣ никакого слѣда иголь и предметовъ изъ рыбныхъ костей. Очевидно, одежда была еще не нужна цалкинскому обитателю.

Итакъ, вотъ каковы наши выводы: мы полагаемъ, что передъ эпохою ледниковаго періода Цалка была населена жителями, обитавшими по берегамъ рѣки Храма или Дебеды. Послѣдніе еще не имѣли одежды, такъ какъ климатъ былъ гораздо болѣе мягокъ въ этой мѣстности благодаря лѣсамъ, покрывавшимъ почву. Они занимались кустарнымъ промысломъ каменныхъ орудій, матеріалъ для которыхъ путемъ торговли доставлялся изъ Арменіи и Карсской области въ обмѣнъ на рыбу совершенно такъ же, какъ и теперь цалкинскіе греки мѣняютъ пшевицу на лѣсные груши манглицевъ. Эти орудія представляли изъ себя скребки, молотки, топоры, крючки для кухонныхъ цѣлей и копья. Они еще не знали животныхъ, кромѣ *equus primigenius*, можетъ-быть, употребляемаго въ пищу, и мирно обитали подъ солнцемъ Цалки.

И вотъ въ одинъ моментъ наступилъ ледниковый періодъ. Лды сползли съ Мокрыхъ или Триалетскихъ горъ и покрыли эрратическими валунами съ вершинъ вулканической горы Делидага всю окрестность: всѣ лѣса погибли, а, можетъ-быть, и населеніе погибло или удалилось. Остаткомъ лѣсовъ явился черноземъ, остаткомъ людей—молчаливые доисторическіе скребки. *Sic transit gloria mundi!*

Объ этихъ каменныхъ орудіяхъ на Цалкѣ, впрочемъ, говорю не я первый. О нихъ упоминаетъ горный инженеръ Цулукидзе и г. Іоакимовъ въ своемъ „Дневникѣ археологическихъ экскурсій по Цалкѣ“. Но въ послѣднемъ есть не мало неточностей: такъ г. Іоакимовъ находитъ въ Цинцаро подземные ходы, воронкообразные могилы и пр. На дѣлѣ подземныхъ ходовъ тамъ нѣтъ воронкообразная могила, вѣроятно, такое же казнохранилище, какое попалось Параскевову, но при этомъ необходимо оговорить, что почтенный изслѣдователь подводитъ подъ рубрику Цалки и Куци, гдѣ дѣйствительно были сдѣланы археологическія находки бронзоваго вѣка еще недавно.

2. Каталогъ коллекціи палеолитическихъ орудій и остатковъ посуды.

- № 1. Обсидіановый нуклеусъ. № 2. Обс. молотокъ. № 3. Зубъ *equi primigenii*. № 4. Обс. скребокъ-пожъ. № 5. Обс. нуклеусъ со слѣдомъ двойной работы. № 6. Обс. недодѣланное копье. № 7. Обс. нуклеусъ, только-что взятый для работы. № 8. Обс. скребокъ. № 9. Обс. крѣкъ. № 10. Обс. копье. № 11. Обс. скребокъ. № 12. Обс. мелкій скребокъ. № 13. Обс. скребокъ. № 14. Обс. мелкій скребокъ. № 15. Обс. скребокъ. № 16. Обс. скребокъ со слѣдомъ обтачиванія. № 17. Обс. мелкій скребокъ. № 18. Обс. копье. № 19. Обс. обломанная стрѣла. 20. Обс. скребокъ. № 21. Обс. копье. № 22. Обс. сѣкира-топоръ. 23. Обс. крѣкъ. № 24. Обс. сѣкира-топоръ. № 25. Обс. скребокъ. № 26. Обс. нуклеусъ для мелкихъ скребковъ. № 27. Обс. топоръ со слѣдами сглаживанія. № 28. Кусокъ горшка изъ христіанской могилы. № 29. Кусокъ горшка изъ христіанской могилы. № 30. Обс. не додѣланная стрѣла. № 31. Обс. стрѣла. № 32. Обс. скребокъ. 33. Обс. крѣкъ. № 34. Обс. копье. № 35. Обс. нуклеусъ для мелкихъ скребковъ. № 36. Обс. скребокъ. № 37. Обс. полировальникъ. № 38. Обс. нуклеусъ. № 39. Обс. истертый скребокъ. № 40. Обс. неудавшееся копье. № 41. Обс. полирователь. № 42. Остатокъ обс. нуклеуса. № 43. Обс. нуклеусъ. № 44. Остатокъ горшка христіанской могилы. № 45. Остатокъ горшка христіанской могилы. № 46. Остатокъ горшка, откуда были взяты бронзовыя орудія. № 47. Кусокъ краснаго эрратическаго камня изъ лавы. № 48. Истертое обсидіановое копье. № 49. Остатокъ обсидіановаго нуклеуса. № 50. Обс. нуклеусъ. № 51. Обс. молотокъ. № 52. Обс. скребокъ. № 53. Обс. не додѣланный крѣкъ. № 54. Кость *equi primigenii*. № 55. Кусокъ горшка изъ христіанской могилы. № 56. Кусокъ обсидіана неизвѣстнаго назначенія. № 57. Обс. стрѣла. № 58. Большой нуклеусъ. № 59. Обс. скребокъ. № 60. Кусокъ горшка изъ христіанской могилы. № 61. № 62. Обс. стрѣла. № 63. Обсидіанъ, изъ котораго хотѣли сдѣлать копье. № 64. Кусокъ горшка изъ христіанской могилы. № 65. Обс. обточившійся скребокъ. № 66. Обс. скребокъ. № 67. Обс. обточившійся скребокъ. № 68. Обс. скребокъ. № 69. Обс. скребокъ. № 70. Обс. копье. № 71. Обс. сѣкира-топоръ. № 72. Кусокъ сѣрой эрратической лавы. № 73. Обс. не додѣланная стрѣла. № 74. Обс. копье. № 75. Кусокъ горшка изъ христіанской могилы.

- № 76. Кусокъ горшка изъ христіанской могилы. № 77. Кусокъ горшка, найденный среди обсидіановыхъ орудій. № 78. Кусокъ горшка изъ христіанской могилы. № 79. Мелкій обсидіановый скребокъ. № 80. Обс. нуклеусъ. № 81. Обс. не додѣланная сѣкира. № 82. Обс. копьѣ. № 83. Обс. обточившееся копьѣ со слѣдомъ жолоба. № 84. Обс. стрѣла. № 85. Обс. скребокъ. № 86. Обс. скребокъ. № 87. Обс. копьѣ. № 88. Обс. кусокъ нуклеуса, откуда скололи копьѣ. № 89. Обс. скребокъ. № 90. Обс. скребокъ. № 91. Остатокъ обсидіановаго нуклеуса. № 92. Обс. обточившееся копьѣ. № 93. Обс. обточившаяся сѣкира съ копьемъ. № 94. Обс. нуклеусъ. № 95. Обс. молоточекъ. № 96. Обс. копьѣ. № 97. Обс. скребокъ. № 98. Обс. скребокъ. № 99. Обс. обточившееся копьѣ. № 100. Обс. стрѣла. № 101. Кусокъ горшка изъ христіанской могилы. № 102. Обс. скребокъ. № 103. Обс. скребокъ. № 104. Обс. обточившееся копьѣ. № 105. Кусокъ обсидіана неизвѣстнаго происхожденія. № 106. Скребокъ. № 107. Обс. стрѣла. № 108. Кусокъ горшка, найденный среди обсидіановыхъ орудій. № 109. Обс. скребокъ. № 110. Обс. топоръ. № 111. Обс. нуклеусъ. № 112. Обс. стрѣла. № 113. Обс. скребокъ. № 114. Обс. сѣкира-топоръ. № 115. Обс. скребокъ. № 116. Обс. обточившійся скребокъ. № 117. Обс. скребокъ. № 118. Обс. обточившееся копьѣ. № 119. Обс. скребокъ. № 120. Обс. обточившійся скребокъ. № 121. Кусокъ обсидіана неизвѣстнаго происхожденія. № 122. Обс. скребокъ совершенно шеллейскаго типа. № 123. Обс. скребокъ. № 124. Остатокъ обсидіановаго нуклеуса. № 125. Обс. полукруглый скребокъ. № 126. Обс. копьѣ. № 127. Обс. стрѣла. № 128. Обс. полукруглый скребокъ. № 129. Обс. обточившійся скребокъ. № 130. Кусокъ горшка, найденный среди обсидіановыхъ орудій. № 131. Обточившаяся обсидіановая стрѣла. № 132. Обс. скребокъ. № 133. Кусокъ обсидіановаго нуклеуса. № 134. Обс. стрѣла. № 135. Обс. скребокъ со слѣдомъ полировки. № 136. Кусокъ обсидіановаго нуклеуса. № 137. Обс. стрѣла. № 138. Обс. источившійся скребокъ. № 139. Обс. источившійся скребокъ. № 140. Обс. скребокъ. № 141. Обс. источившійся скребокъ. № 142. Обс. не доконченный крюкъ. № 143. Обс. копьѣ. № 144. Обс. источившійся скребокъ. № 145. Обс. скребокъ. № 146. Обс. стрѣла. № 147. Кусокъ горшка, найденный среди обсидіановыхъ орудій. № 148. Обс. стрѣла. № 149. Обс. стрѣла. № 150. Обс. стрѣла. № 151. Обс. стрѣла. № 152. Источившійся

обсидіановый скребокъ. № 153. Источившееся обсидіановое копье. № 154. Обс. скребокъ. № 155. Обс. скребокъ. № 156. Не додѣланный обсидіановый скребокъ. № 157. Обс. скребокъ. № 158. Кусокъ горшка, найденный среди обсидіановыхъ орудій. № 159. Источившійся обсидіановый скребокъ. №№ 160, 161, 162, 163, 164 обс. стрѣлы. № 165. Бронзовое кольцо, найденное въ христіанской могилѣ на Цалкѣ.

3. Христіанская могила на Цалкѣ.

Между селеніями Санамерь и Цицкаро, на лѣвомъ берегу рѣки Храма, находится одинокій холмъ, высящійся среди окружающихъ его полянъ. На самой вершинѣ холма построена маленькая церковь изъ однихъ вулканическихъ камней безъ пемента, покрытая теперь ветхою деревянною кровлею. Въ серединѣ церкви обыкновеннаго древняго четырехугольнаго вида находится лишь небольшой каменный жертвенникъ съ высѣченнымъ на немъ крестомъ. Входъ въ церковь когда-то запирался гигантскою каменною плитою, стоящею теперь у входа, а кругомъ холма тамъ и самъ раскинуты многочисленныя могилы.

Полагая, что вообще такія святилища всюду строились на мѣстѣ языческихъ капищъ, я произвелъ на холмѣ небольшую раскопку. Съ тою цѣлью мои рабочіе отворотили небольшую каменную плиту и начали рыть. Уже на аршинъ отъ почвы мы наткнулись на лежащій костякъ. Онъ покоился на спиѣ лицомъ на востокъ, головою на западъ съ руками, сложенными на груди крестообразно. На одномъ изъ пальцевъ правой руки было тонкое бронзовое кольцо, на груди лежала глиняная чашка. Къ сожалѣнію, черепъ, кости и даже самая чашка—все было разбито въ куски, такъ какъ было похоронено въ черноземной почвѣ. Дальнѣйшія раскопки мнѣ производить не пришлось, такъ какъ собрались туземцы и стали громко выражать свое негодованіе на наше, по ихъ словамъ, святотатство. Благодаря этому, моя раскопка прекратилась.

Означенная могила несомнѣнно грузинскаго происхожденія. На это указываетъ, главнымъ образомъ, глиняная чашка. И теперь грузины при похоронахъ кладутъ умершему на грудь ладанъ, прикрытый глиняною чашкою. Только хоронятъ теперь глубже, а именно въ ростъ человѣка.

4. Уродованный микроцефалической черепъ изъ Манглискаго некрополя.

Между паркомъ и поселеніемъ Манглиса простирается обширное поле, представляющее изъ себя огромный некрополь кистъ. Нѣкоторые изъ нихъ уже показались изъ подъ покрывавшей ихъ земли и одну изъ таковыхъ я раскопалъ на дорогѣ.

Киста представляла изъ себя правильный гробъ, повероченный на западъ, изъ пяти большихъ песчаниковыхъ плитъ въ видѣ ящика. Верхняя плита не совсѣмъ плотно приходилась къ гробу и даже не заперала его, а прямо была втиснута внутрь. Оттого и внутренность кисты была плотно засыпана землею, а, можетъ-быть, была засыпана и при погребеніи, чтобы плита не задавила костяка. Послѣдній лежалъ въ гробу лицомъ внизъ, а сбоку его находились на лѣвой сторонѣ два черепа. Всѣ они, какъ и кости находились въ страшно избитомъ состояніи, только *salvatum* одного изъ боковыхъ череповъ сохранился.

Это *salvatum* ультрабрахикефалическое. Переднозадній его діаметръ—14,5, наибольшая широта между ушными отверстиями—13, окружность—53, дуга отъ лобной точки до затылочнаго бугра—32, окружность между ушными точками—29, а изгибъ лба—16 сантиметровъ. Самъ черепъ макроцефалической, т. е. обладающій искусственнымъ уродствомъ. Уродство это фронтальное (*frontale*) и произошло вслѣдствіе искусственнаго сжатія лба.

Макроцефалическіе черепа не рѣдкость на Кавказѣ. Ихъ особенно много (до 20%) въ Самтаврскомъ некрополѣ у Мцхета, но тамъ уродованіе *fronto-occipitale* и оттого черепа всѣ долихоцефалическіе. Тутъ же черепъ ультрабрахикефалической.

По моему мнѣнію, Манглисскій некрополь христіанскаго происхожденія, такъ какъ въ Грузіи употребляли кисты при погребеніяхъ до XII столѣтія. Такъ они есть и подъ церковью у Тонетъ близъ Манглиса. Можетъ-быть, онъ принадлежитъ защитникамъ стараго-Манглиса, такъ прекрасно описаннаго еще академикомъ Броссе. Этимъ я объясняю отсутствіе вещей при могилѣ.

5. Отъ Тифлиса на Цалку и обратно.

Археологическое путешествіе.

Утромъ, 29 августа, я выѣхалъ изъ Тифлиса съ моими сыновьями на двухъ перекладныхъ по дорогѣ къ Табахмеламъ. Трис-

кія повозки систематически разстраивали намъ нервы и чуть ли не выворачивали внутренности. Прибавьте сюда духоту и отсутствіе даже стакана воды у придорожныхъ духанщиковъ, и вы легко поймете наше внутреннее состояніе. Но такъ или иначе, а мы ѣхали и высоко передъ нами высилась старая тифлисская Кала, какъ бы напутствуя насъ на дальнюю путь-дорогу.

Съ большимъ трудомъ измученныя лошади довели насъ до Табахмель, откуда послѣ небольшой остановки мы свернули на Бѣлоключинскую дорогу вдоль Барбалинской кручи, рискуя, быть-можетъ, захватить вмѣсто Бѣлаго-Ключа къ праотцамъ. Но все обошлось благополучно. Мы, паче чаянія, оказались прямо на Барбало.

Тамъ я нанялъ лошадей до греческой деревни Цинцаро выше нѣмецкой колоніи Елисабетталъ. Не буду описывать дорогу до колоніи; она хорошо извѣстна. Для меня гораздо любопытнѣе путь отъ Елисабеттала къ Цинцаро.

Дорога шла сначала по обычному шоссе до грузинскаго селенія Енакеты. Тутъ передъ нами раскинулся рядъ сакель, лѣпящихся по нѣсколькимъ холмамъ, на верху одного изъ которыхъ красовалась старая маленькая церковь съ остатками галавана вокругъ. Прямо внизъ отъ селенія шель крутой спускъ къ Алгеткѣ. Мы стали осторожно спускаться, и у самой рѣки я замѣтилъ остатки какого-то не то моста, не то укрѣпленія изъ булыжника съ цементомъ.

— Что это такое? спросилъ я ямщика.

— Тутъ была большая крѣпость, отвѣчалъ онъ, но никто не знаетъ, кому она принадлежала и кѣмъ построена.

Прямо передъ нами высился прямой высокій берегъ Алгетки, на которомъ видѣлся рядъ геологическихъ слоевъ сначала чернозема, потомъ хрища и песчаника. Ясно было, что рѣка вѣками пробивала это ущелье, а въ отдаленномъ прошломъ когда-то заливала Енакеты.

Дорога пошла вверхъ по горѣ, покрытой мелкимъ кустарникомъ и полями. Среди послѣднихъ тамъ и сямъ торчали одинокіе дубки, какъ будто остатки священныхъ деревьевъ. Сбоку мы увидѣли въ одномъ мѣстѣ какъ бы слѣды хищническихъ раскопокъ.

— Что тутъ такое? спросилъ я ямщика.

— Да вотъ въ прошломъ году тутъ копали одинъ грекъ и вырылъ 12 мѣдныхъ котловъ, вложенныхъ одинъ въ другой.

Несомнѣнно, это была легенда. Всякій разъ, какъ кто-либо производитъ раскопки, обыкновенно говорятъ, что онъ нашелъ то золотую вещь, то какую-либо чудесную находку. Судя по тому, что раскопка шла не глубже аршина и не оканчивала слоя чернозема, было ясно, что она была неудачной.

Уже темнѣло. Гдѣ-то лаяли собаки и вскорѣ показались первыя сакли лежащаго на горѣ греческаго селенія Цинцаро. Дома у грековъ сильно отличаются отъ грузинскихъ: это просто землянки, подпертыя снаружи кое-какими столбами и камнями. Только стоящія всюду скирды хлѣба и сѣна свидѣтельствуютъ, что путникъ вѣзжаетъ въ селеніе. Среди этой кучи землянокъ высилась церковь, недостроенное зданіе школы и двухэтажный домъ мѣстнаго старшины. Собаки всюду задавали дружный концертъ.

Мы стали разспрашивать, гдѣ находится мѣстная школа. Тогда къ намъ подошелъ сельскій писарь и вѣжливо доложилъ, что ни учителя ни зданія еще нѣтъ, а устроить насъ въ домѣ мѣстнаго старшины. И вотъ мы шли по улицѣ, просто еле отбиваясь отъ огромной своры собакъ. Послѣднія пользуются у грековъ чуть ли не священнымъ почтеніемъ.

Мы поднялись по высокой лѣстницѣ на второй этажъ дома и вошли въ просторную комнату, всю занятую тахтами, покрытыми коврами. Напротивъ оконъ въ стѣнѣ былъ рядъ шкапиковъ съ посудой, прямо были альковы съ цѣлою массою тюфяковъ, подушекъ и одѣялъ, будто бы заготовленныхъ для многочисленныхъ гостей. Въ одномъ углу висѣли образа, а на стѣнахъ объявленія и плакаты фабрики Эфиаджіанца въ видѣ украшеній. На тахтахъ сидѣло чуть не десять старухъ въ красномъ одѣяніи, красныхъ штанахъ и высокихъ кичкахъ, усѣянныхъ золотыми турецкими лирами. Среди нихъ тутъ же помѣстился и старшина съ цѣлю вмѣстѣ со своимъ писаремъ. Намъ предложили закуску изъ мацонъ съ сыромъ и хлѣбомъ и послѣ нея долго не уходили изъ нашей спальни. Видно, старухамъ хотѣлось разсмотрѣть хорошенько, во что такое мы одѣты. Пришлось разоблачаться при всей честной компаніи. Но такъ или иначе, а мы самымъ чудеснымъ образомъ спали до утра. Утромъ-то, лишь только показалась заря, я вышелъ на балконъ, окружавшій домъ старшины и осмотрѣлся вокругъ: передо мной далеко синѣли вершины

Памбака и Шамшадия, а съ другой стороны видѣлась въ горахъ колонія Елисаветаль со своими чистенькими, высокими домами. Видъ былъ по истинѣ чудесный. И несмотря на раннее утро, уже по всему селенію шла молотѣба, а нѣсколько женщинъ прямо около меня развѣшивали кислоту или телани на сосѣднихъ крышахъ. Это меня удивило, такъ какъ во всемъ селеніи не было ровно ни одного дерева, но, какъ оказалось потомъ, она приготовлялась изъ кизила, собираемаго гречанками около зеленого монастыря чуть-ли не подъ самымъ Бѣлымъ-Ключомъ. Среди гречанокъ видѣлись очень хорошенькіе типы, но самыя лучшія изъ нихъ сейчасъ задергивали лицо бѣлыми покрывалами, признакомъ молодухи среди греческаго населенія всего Кавказа.

Изъ Цинцаро, такъ какъ тамъ не оказалось ровно никакихъ древностей, мы спустились на туземной арбѣ, запряженной быками и буйволами. Это была настоящая колесница лебедя, щуки и рака, такъ какъ быки тянули въ одну сторону, а буйволы въ другую. Пришлось первыхъ отпрячь и уже на однихъ буйволахъ добраться до Соларашени. Путь оттуда до Бѣлаго-Ключа шелъ по лѣску, сплошь заваленному камнями. Я сначала думалъ, что это морены, но вскорѣ убѣдился въ противномъ, такъ какъ замѣтилъ явные признаки врытыхъ въ землю сакель. Это были грандіозныя развалины города, тянущіяся до самаго Бѣлаго-Ключа. Онѣ чередовались съ кустами орѣшника, лѣсныхъ грушъ, кизила и алычи и представляли изъ себя чудный естественный садъ. Прямо у дороги торчала небольшая квадратная церковь изъ однихъ большихъ плитъ безъ цемента, въ которую уже успѣли вросли деревья и кустарникъ. Съ обѣихъ сторонъ церкви были два притвора для богомольцевъ со сводами. Внутри и тутъ не было никакого слѣда алтаря. Нигдѣ не было никакой надписи. Я сталъ бродить между надгробными памятниками и нашелъ на одномъ изображеніе руки и солнца, на другомъ остатки надписи на алфавитѣ хуцури изъ буквъ *и* и *т*. Другія камни уже всё окончательно истерлись.

По прибытіи на Бѣлый-Ключъ, штабъ-квартиру Грузинскаго полка, я узналъ, что не смогу отправиться въ тотъ же день на второе Цинцаро, лежащее на Цалкѣ. Было уже слишкомъ поздно, до пункта считалось верстъ пятьдесятъ, а вся дорога была, по рассказамъ, покрыта кочевниками - татарами, спустившимися съ Мокрыхъ горъ для отправленія къ себѣ домой въ Дисандаръ и

другіе пункты Борчалинскаго уѣзда. Тамъ не менѣе мнѣ удалось въ тотъ же день найти повозку для поѣздки по болѣе-ярымъ Сисифовой дорогѣ, сплошь усыпанной эрратическими валунами.

Мы выѣхали рано утромъ черезъ поляну, ограничивающую къ югу Бѣлый Ключъ, откуда открывается видъ на Самнвилде и лежащія вокругъ зеленныя горы хребта Гомеръ. Неизвѣстно, откуда произошло такое удивительное названіе: имя ли это библейскаго названія мѣстными евреями или тутъ сохраняется древнее имя киммерійцевъ, несомнѣнно бывшихъ на Кавказѣ? Этого я не берусь рѣшить. Скажу только, что Гомеръ представляетъ изъ себя очень красивую картину со своими лѣсами, сплошь покрытыми эрратическими валунами. Несомнѣнно также, что мѣстность Гомера когда-то была густо населена. Это доказываютъ тамъ и сямъ лежащія древнія церкви всѣ безъ цемента изъ однихъ плитъ одинаковаго вида съ Зеленымъ монастыремъ. Мы неоднократно почти стремглавъ летѣли по валунамъ внизъ къ горнымъ рѣчкамъ, рискуя сломать себѣ шею. Среди этого лѣса лежало греческое селеніе, Ивановка или Іоановка, населенное каменотесами. Тутъ уже видно было проникновеніе нѣкоей культуры, такъ какъ не было ни одной землянки, а рядъ вполне европейскихъ домиковъ. У самаго вѣзда въ селеніе насъ встрѣтилъ какой-то грекъ и пригласилъ къ себѣ, говоря, что онъ освящаетъ домъ и для этого устроилъ въ домѣ закуску. Дѣйствительно, когда мы вошли въ его недостроенный домъ, мы замѣтили цѣлую толпу мужчинъ, возсѣдавшихъ на маленькихъ скамеечкахъ за приземистыми столиками. На этихъ столахъ стояла въ чашкахъ кавурма, затѣмъ находились бутылки съ виномъ и водкою и цѣлыя груды чуреконъ. Наливали гостямъ двѣ женщины въ характерныхъ греческихъ уборахъ. Среди гостей я замѣтилъ неизмѣннаго батюшку и даже русскаго столыра, оказавшагося, по распросамъ, жителемъ Пензенской губерніи. Онъ сильно расхваливалъ здѣшнія мѣста и говорилъ, что дома, въ Россіи, онъ никогда не получалъ такой дорогой платы за работу. Попроцавшись съ радушными хозяевами, мы отправились дальше и скоро изъ лѣсистаго Гомера пробрались на покосы бѣлоключинцевъ, носящіе названіе Арнауть или Срауть по мѣстному произношенію. Здѣсь, несмотря на воскресенье, многіе косили, и вся степь была покрыта работающими. По словамъ моего ямщика, уже послѣ нашихъ находокъ, весь Арнауть, совершенно подобно Цалкѣ,

покрыть палеолитическими каменными орудіями. Стоит, говорил мой ямщикъ, провести по полю лемехомъ, какъ можно, было видѣть сотни обсидіановыхъ скребковъ, блестящихъ на солнцѣ. Но тогда я и не подозрѣвалъ ничего подобнаго.

Изъ Арнаута мы спустились въ Березовую балку. Это довольно отлогая долина, покрытая эрратическими камнями съ тамъ и сямъ торчащими березками, откуда, вѣроятно, она и заимствовала свое названіе. Впрочемъ, внизу, въ ущельѣ былъ довольно значительный лѣсъ, за которыми видѣлась понорама Мокрыхъ горъ. Это было не такъ давно поле дѣятельности извѣстнаго борчалинскаго разбойника, Оленя, недавно убитаго однимъ изъ своихъ сподвижниковъ, Олень былъ настоящимъ фра-діаволомъ Борчалы. Онъ прямо входилъ въ дома богатыхъ жителей, обиралъ ихъ и отдавалъ свою добычу безкорыстно бѣднякамъ. Велѣдствіе этого мѣстныхъ жители ни за что не хотѣли выдать его властямъ и только тогда, когда этотъ разбойникъ ушелъ въ Турцію, округа отдохнула отъ его разбойничьихъ подвиговъ.

Съ Березовой балки начинается спускъ прямо къ Цалкъ.

И вся эта мѣстность открылась передо мною во всей своей убогой красѣ. Это была обширная котловина, вся покрытая пашнями и многочисленными селеніями, среди которыхъ красивою лентою вился Храмъ, и до сихъ поръ питатель и поитель всего населенія. Я приближался къ деревнѣ Бешташенъ.

Бешташенъ, какъ и всѣ цалкинскія селенія, представляетъ изъ себя живописную группу приземистыхъ домиковъ, въ родѣ полуземлянокъ. Всѣ двory и даже гумна съ живописными скирдами были окружены красивыми заборами изъ эрратическихъ камней сѣрой лавы. Скирды были расположены такимъ образомъ, что все селеніе находилось посреди нихъ, такъ что гумна представляли собою естественную крѣпость изъ хлѣбныхъ сноповъ. На одномъ изъ холмовъ Бешташена видѣлась старая церковь. Я слѣзъ съ повозки и подошелъ къ галавану. На немъ была водружена оригинальная могильная плита, представляющая изъ себя подобный рисунокъ:

Должно быть, субъектъ, похороненный въ подобной могилѣ, былъ мастакъ своего дѣла и веселый человѣкъ: онъ умѣлъ и пить, и работать и стрѣлять изъ лука, — однимъ словомъ, кочахъ въ полномъ смыслѣ этого слова.

Кромѣ того, на церкви была сильно истертая надпись на алфавитѣ хуцури. Снять ее рукою было нельзя, такъ какъ половина буквъ въ ней стерты, а фотографическій аппаратъ я сломалъ, переѣзжая изъ Бѣлаго Ключа на Цалку.

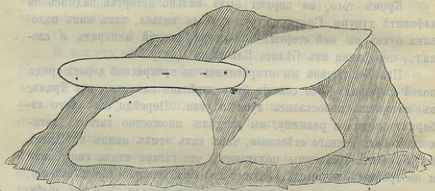
Изъ Бешташена мы отправились по прекрасной дорогѣ среди полей на западъ. Все селеніе было изрѣзано канавами изъ Храма, въ которыхъ полоскались гуси и утки. Перейдя изъ этого лабиринта воды на равнину, мы увидѣли множество гагаръ, летающихъ безъ всякаго стѣсненія, такъ какъ этихъ птицъ на Цалкѣ не убиваютъ. Цалкинцы полагаютъ, что гагара птица священная и не трогаютъ ея нигдѣ. Такимъ же образомъ въ одномъ селеніи, къ горамъ, есть озеро, въ которомъ масса форели. Вся эта рыба, въ свою очередь, считается священной и ея не ловятъ ни подъ какимъ видомъ.

Изъ Бешташена я добрался въ селеніе Шинекъ, которое совершенно такого же вида, какъ и первое. Кстати, я долженъ сказать, что названіе Бешташенъ означаетъ по-татарски „пять камней“. Жители говорили мнѣ, что при переселеніи ихъ туда они нашли въ этой мѣстности пять камней и потому и назвали такъ селеніе. Очевидно, тутъ былъ какой-нибудь менгиръ, или вообще мегалитической памятникъ.

Изъ Шинека я пробрался чрезъ Саламеръ въ Цинцгаро. Оказалось, что въ послѣднемъ селеніи намъ совершенно невоз-

можно остановиться; школа только еще строилась и мы поехали къ Гунья-калѣ по ту сторону Храма.

Дорога шла мимо азіатской мельницы. Видимо, мельникъ былъ не особенно любопытенъ. Онъ не обратилъ на насъ ровно никакого вниманія, и откуда мы поѣхали къ Храму среди топей и болотъ. Тутъ возвышался надъ рѣкою незначительный мостъ ровно изъ трехъ бревенъ на сажень изъ воды безъ всякихъ периль. Мы переѣхали около моста вбродъ, при чемъ вода доходила едва до брюха лошадямъ, и поѣхали къ школьному зданію, видѣвшемуся въ видѣ высокаго строенія среди обширнаго галавана. Прямо среди селенія возвышался любопытный мегалитическій памятникъ изъ огромныхъ плитъ или скорѣе камней. Онъ очень походилъ на дольмены, встрѣчающіеся во Франціи и Скандинавіи: тѣ же камни, тѣ же размѣры, только онъ былъ отовсюду засыпанъ землею. Вотъ его почти точный рисунокъ:

Отъ этого мѣста дорога шла среди заборовъ изъ эрратическихъ камней и гумень прямо къ Цалкинскому двухклассному училищу. На пути намъ встрѣтился грекъ, лежащій на землѣ почти безъ памяти.

— Что это такое? спросилъ я ямщика.

— Да вотъ, бѣдняга, навѣрное пьянаго хлѣба накушался, отбѣчалъ тотъ.

Пьяный хлѣбъ— оригинальное явленіе. Кромѣ Цалки, онъ встрѣчается въ Лорійскомъ участкѣ Ворчалинскаго уѣзда. Это не слѣдствіе *secalis carnuti*, запеченнаго вмѣстѣ съ пшеницею въ хлѣбъ, а особенный родъ хлѣбнаго злака. По объясненію мно-

гихъ, это просто выродившаяся пшеница. Она не желтого, а зеленого цвѣта. Приблизительно на пудъ зерна на Цалкѣ получается лишь 10 фунтовъ здороваго хлѣба. На видъ пьяный хлѣбъ имѣеть синеватый отливъ, но очень вкусенъ. Стоитъ, однако, попробовать его, какъ васъ начинаетъ клонить ко сну. Проснувшись, вы почти цѣлый день ходите, какъ пьяный, съ сильною болью въ головѣ. Слѣдовательно это природный алкоголь, доводящій цалкинцевъ почти до тупоумія. Можетъ-быть, благодаря этому они всѣ не отличаются, по словамъ жителей, своими способностями; не отличаются они и музыкальностью. Такъ, одинъ изъ знакомыхъ мнѣ жителей попробовалъ составить изъ нихъ хоръ, досталъ нѣсколько скрипокъ и трубъ, но изъ этой ничего не вышло, такъ какъ никто изъ цалкинцевъ не пожелалъ, да и не могъ учиться.

Гунья-кальская шеола очень любопытное строеніе: она вся окружена совершенно средневѣковымъ каменнымъ валомъ и рвомъ. По всей вѣроятности, тутъ было главное укрѣпленіе въ эпоху грузинскаго царства. Затѣмъ ворота школы украшаетъ интересный надгробный памятникъ въ видѣ какого-то героя, протянувшаго руку къ большому кресту. На немъ нѣтъ ровно никакихъ надписей.

Камень этотъ, какъ говорили мнѣ, валялся среди школьнаго двора. Недалеко отъ училища у одного поселянина я видѣлъ еще другой, въ видѣ гигантскаго полукруга съ ободкомъ. Нужно полагать, что во дворѣ училища было христіанское кладбище. Тамъ и дѣйствительно находилась среди построекъ церковь изъ булыжника съ цементомъ, внутри которой теперь выкопанъ колодезь.

Плита съ нарисованнымъ на ней человѣкомъ съ крестомъ пользуется большимъ уваженіемъ цалкиндцевъ, которые неоднократно приходятъ къ нему, цѣлуютъ его и молятся изображенію, какъ иконѣ святого. Но кто нарисованъ на памятникѣ, этого я не могъ узнать ровно ни отъ кого.

Пробывъ нѣсколько дней въ Цинцаро и Гунья-кала, я отправился по тому же пути на Бештамень обратно. Съ Цалки черезъ Бедени шла дорога къ Мангису, а оттуда къ Тифлису.

А. Грень,

Отчетъ о поѣздкѣ въ с. Голицыно, Кедабекъ и Ка- лакентъ.

Вернувшись изъ археологическаго путешествія по Цалкѣ, я былъ посланъ Кавказскимъ отдѣленіемъ Московскаго Археологическаго общества для изслѣдованій некрополя с. Голицына. Поводомъ къ посылкѣ служило официальное извѣщеніе о томъ, что с. Голицыно наполнено всякими остатками древности, да, кромя того, анонимное письмо неизвѣстнаго субъекта, предлагавшаго свои услуги въ дѣлѣ археологій, но съ тѣмъ, чтобы половина воображаемыхъ сокровищъ досталась по праву нашедшему его. Но какъ бываетъ это почти всегда съ подобными заявленіями, дѣло имѣло совершенно другую окраску.

Отправляясь въ знаменитое Голицыно, я высадился, если можно такъ выразиться, на станціи Далларъ Закавказской желѣзной дороги и направился въ горы. Нѣсколько ниже Даллара я видѣлъ въ Дзегамѣ слѣды древнихъ построекъ на холмѣ. Это, очевидно, тотъ армянскій городъ Дзегамъ, о которомъ говоритъ Варданъ въ своей географіи.

Путь мой шелъ черезъ армянское селеніе Чардахлу. Какъ оказалось по моимъ разспросамъ у жителей, рѣчка, на которой лежитъ деревня, носить названіе Хачхагъ. Тутъ, по всей вѣроятности, лежалъ когда-то большой городъ Хачхагъ провинціи Ути, дистрикта Гардманъ. Рѣку армянскіе писатели называютъ Лобнасъ, которая, можетъ-быть, общаго происхожденія съ горнымъ названіемъ Лопникъ. Въ городѣ Хачхагъ въ III вѣкѣ зимовали армянскіе цари, а потомъ арванскіе. Во всякомъ случаѣ въ этой мѣстности немного теплѣе, чѣмъ въ окружающихъ поселкахъ.

Отсюда я прошелъ черезъ Славянку въ Голицыно, но нигдѣ не видѣлъ явственныхъ знаковъ какого-либо некрополя. Какъ оказалось потомъ, причиною поднятой тревоги было слѣдующее обстоятельство: около Голицына находится пещера въ горахъ, гдѣ жители нашли просто лошадиныя кости. Они показали ихъ мѣст-

ному учителю церковно-приходской школы, и тотъ призналъ ихъ вмѣстѣ съ администраціей за кости великановъ, обставшихъ когда-то у Голицына.

Я уже совѣмъ отчаивался въ результатахъ моей поѣздки, но затѣмъ рѣшился поѣхать за 12 верстъ отъ Голицына въ селеніе Кедабекъ, гдѣ находится нѣмецкій мѣдно-литейный заводъ. Кедабекъ слово, исковерканное татарами. Это армянское Гетабегъ, отъ геть—рѣка и беганел—обтекать, т. е. мѣсто, обтекаемое рѣкою. Въ географіи Моисея Хоренскаго онъ называется Гетабаксомъ и считается крѣпостью дискрипта Гардманъ, провинціи Ути. Здѣсь оказались при первыхъ же изслѣдованіяхъ рядъ менгировъ на горѣ Ай-тала и древнее армянское кладбище. На послѣднемъ я нашелъ плиту съ надписью: *արև հանդիսա . . . 1115.*

Изъ разспросовъ я узналъ, что при посадкѣ деревьевъ у церковно-приходской школы въ Кедабекѣ оказался продольный рядъ кистъ. Пользуясь указаніями мѣстнаго законоучителя г. Шошина, я снялъ всю почву на пространствѣ 3 квадратныхъ сажень ниже училища и тутъ дѣйствительно нашелъ на глубинѣ только $\frac{1}{2}$ аршина пять продольныхъ маленькихъ кистъ длиною въ $1\frac{1}{2}$ аршина, шириною въ $\frac{1}{2}$ аршина. Въ каждой изъ нихъ находилось по одному дѣтскому костяку въ страшно разбитомъ состояніи. Никакихъ вещей при костякахъ не оказалось. Очевидно, я попалъ на особый дѣтскій некрополь. Тогда я поднялся кверху на горы и увидѣлъ на одной возвышенности великолѣпный кромлехъ. Все поле вокругъ него было усажено рядами гигантскихъ камней, торчащихъ изъ земли. Тамъ и сямъ видѣлись слѣды хищническихъ раскопокъ. Тогда я принялся тамъ раскапывать одну могилу. Было отворочено со страшными усиліями три гигантскихъ грубыхъ плиты и затѣмъ на глубинѣ 1 аршина подъ ними показался характерный для кавказскихъ могилъ слой желтой глины. Черезъ полчаса мы открыли усыпальницу, сложенную въ видѣ кисты изъ большихъ дикихъ камней. Она была въ $2\frac{1}{2}$ аршина длины и 1 аршинъ ширины и глубины. Въ серединѣ лежалъ костякъ головою на сѣверъ, на правомъ боку съ согнутыми колѣнами. За его головой лежало два горшка круглой формы, въ одномъ изъ которыхъ было что-то вроде масла или сыра; у пояса находился желѣзный мундштукъ для верховой ѣзды съ ка-

менною частью, а у ногъ круглая чашка, наполненная похлебою. Это доказали мнѣ мелкія въ ней бараньи косточки. Около чашки лежала кость отъ горной серны или джейрана. Чашка у ногъ была той же формы, какъ и извѣстныя блюда въ добычѣ Шлимана у Трои.

Разыскивая болѣе богатый некрополь, я отправился отсюда къ Калакенту, гдѣ на дорогѣ видѣлъ большой кромлехъ у Дзегамы. Калакентъ очевидно крѣпость Багабердъ, считавшаяся неприступной, Багскаго округа провинціи Сюникъ. Около него армянскіе памятники указываютъ монастырь Св. Іоанна съ тремя часовнями изъ большихъ камней. Тамъ было особое жилище для монаховъ, а, по Вардану, сохранялись саванъ и гвоздь Спасителя, правая рука Св. Стефана и два ребра Іоанна Крестителя. Выше лежала Хремтакабласская пустынь, теперь гора Хадеригіась, какъ это опредѣлили Шопенъ въ своемъ „Историческомъ памятникѣ Армянской области“.

Въ Калакентѣ я нашелъ развалины семи армянскихъ церквей изъ большихъ камней. Въ одной изъ нихъ, у рѣки, были по бокамъ алтаря двѣ ниши для столпниковъ. На горѣ выше Калакента, въ лѣсу, я нашелъ монастырь Св. Іоанна. Онъ, очевидно, былъ большимъ, судя по массѣ камней на верхней полянѣ, но отъ него сохранились лишь двѣ часовни изъ большихъ камней. Въ серединѣ одной, меньшей, былъ большой надгробный памятникъ въ видѣ плиты.

На другой сторонѣ рѣчки Шамхора высилась на неприступной скалѣ крѣпость. Это и былъ Калакентъ. По преданіямъ жителей, мѣстность ниже его когда-то была покрыта виноградникомъ. Около него на другой горѣ видѣлся опять кромлехъ. Я поднялся наверхъ. По наружному виду это укрѣпленіе было общаго типа съ Шамирамакертномъ у Вана, Галинджою и Келаны-Кирланы на югѣ Гокчи. Главная особенность этихъ построекъ состоитъ въ томъ, что фасадъ ихъ укрѣпленія находится ниже верхушки скалы и верхъ ихъ ровень съ верхнею площадкою укрѣпленія. Сложены они изъ большихъ камней, но съ цементомъ и все наполнены слѣдами построекъ. Я нашелъ тутъ также два капища—одно дверью на югъ, второе на западъ и два старыхъ дерева, стоящихъ, какъ обыкновенно, у дома коменданта. Тутъ же были двѣ подземныхъ залы, наполненныхъ водою, проведенною

изъ неизвѣстнаго мѣста съ помощью подземнаго водопровода и сообщающагося съ нижней частью крѣпости. По крайней мѣрѣ камень, брошенный мною сверху, выплылъ у мельницы, лежащей у подножія скалы. Внизу надъ самымъ обрывомъ лежало три пещеры, какъ въ Келаны-Кирланы и ходъ наверхъ. Вся почва въ крѣпости покрыта остатками керамики, костями людей и лошадей, если ее прорыть на глубину $\frac{1}{2}$ аршина. Сверху по полянамъ всюду видѣлись слѣды раскопокъ. Это были работы Белька, который здѣсь работалъ 20 дней, имѣя до 20 человекъ рабочихъ. Отъ крѣпости до Гокчи всего 30 верстъ. Я спустился на поле и прорылъ здѣсь до восьми гигантскихъ могилъ, но всюду нашелъ слѣды раскопокъ; только три оказались не уничтоженными. Добыча этихъ трехъ могилъ и составляетъ предметъ моего доклада.

Въ первой могилѣ послѣ громаднаго камня на глубинѣ уже $\frac{1}{2}$ аршина былъ найденъ характерный слой желтой глины. Затѣмъ еще черезъ $\frac{1}{2}$ аршина показался костякъ женщины, лежащей головою на сѣверъ, на правомъ боку. Черепъ ея былъ поломанъ, но въ немъ замѣчалось occipital'ное уродованіе и великолѣпная *os interparietale*. Судя по незаросшимъ швамъ, ей при смерти было не болѣе 35 лѣтъ. За ея головою находилось 3 горшка, которые всѣ побились.

Два изъ нихъ были черной глины безъ ручки, одинъ красный совершенно круглый, тоже безъ ручки; всѣ съ постаментомъ. На лѣвой рукѣ у нея находилось витое кольцо изъ бронзы прямо около плечевой кости.

Вторая могила представляла изъ себя огромный параллелограмъ въ 2 сажени длины и 1 сажень ширины, гдѣ прямо въ черноземной почвѣ было закопано 12 лошадиныхъ костяковъ и двѣ урны при нихъ изъ красной глины. Все это обратилось въ дребезги отъ гигантскихъ камней, наваленныхъ сверху.

Самую интересною оказалась третья могила. Здѣсь было отвалено пять огромныхъ камней и на глубинѣ 1 аршина нашлась цѣлая кость въ буквальномъ смыслѣ этого слова костяковъ, керамики, бронзовыхъ и желѣзныхъ предметовъ. Тутъ лежало 12 костяковъ, головами на сѣверъ и на югъ. У каждаго изъ нихъ было по три горшка и на рукахъ множество различныхъ предметовъ. Длина могилы была 2 сажени, ширина 1 сажень. Множество костяковъ имѣли на рукахъ и у шей бронзовыя браслеты и серьги,

кое-гдѣ были остатки бусъ, у нѣкоторыхъ были при себѣ остатки ножей и желѣзныхъ копій. Такихъ предметовъ было найдено 34.

№ 1. Наконечникъ листообразнаго желѣзнаго копья съ остатками дерева внутри.

№ 2. Полный наконечникъ листообразнаго желѣзнаго копья.

№ 3. Наконечникъ листообразнаго желѣзнаго копья съ обломаннымъ кончикомъ.

№ 4. Наконечникъ четырехграннаго копья въ видѣ штыка. По объясненіямъ рабочихъ, Белькъ нашелъ особенно много оружія такого типа.

№ 5. Остатокъ криваго желѣзнаго ножа.

№ 6. Кончикъ желѣзнаго копья.

№ 7. Остатокъ древка отъ копья.

№ 8. Остатокъ желѣзнаго ножа.

№ 9. Мундштукъ изъ Кедабека.

№ 10. Каменный оселокъ для ножей.

№ 11. Остатки желѣзныхъ ножей.

№ 12. Змѣвидное желѣзное кольцо безъ загиба.

№ 13. Тоже.

№ 14. Змѣвидное желѣзное кольцо съ загибомъ.

№ 15. Бронзовыя и роговыя бусы.

№ 16. Помятое бронзовое кольцо для пальца.

№ 17. Змѣвидная бронзовая серьга; лежала у челюстей слѣдовательно надѣвалась на носъ или губы.

№ 18. Сплошное бронзовое кольцо съ орнаментомъ.

№ 19. Бронзовое кольцо общаго назначенія съ № 17.

№ 20. Часть бронзоваго кольца отъ пальца.

№ 21. Украшеніе на груди въ видѣ бусъ.

№ 22. Змѣвидное бронзовое кольцо для руки.

№ 23. Перевитое бронзовое кольцо для руки.

№ 24. Серебряная серьга.

№ 25. Бронзовое кольцо изъ могилы № 1.

№ 26. Змѣвидное бронзовое кольцо для руки.

№ 27. Obsидіановый наконечникъ стрѣлы.

№ 28. Бронзовая подвѣска для серьги. Другая разсыпалась.

№ 29. Бронзовое кольцо для пальца.

№ 30. Желѣзный гвоздикъ отъ ножа.

№ 31. Obsидіановыя амулеты.

- № 32. Тоже.
- № 33. Наконечникъ стрѣлы изъ обсидіана.
- № 34. Серебряная серьга.
- № 35. Витой перстенъ изъ неизвѣстнаго матерьяла.
- № 36. Круглый сосудъ для вина съ ручкою.
- № 37. Маленькій кувшинчикъ для вина.
- № 38. Горшочекъ для масла.
- № 39. Большой горшокъ для масла.
- № 40. Горшочекъ для похлебки.
- № 41. Плоска для похлебки.
- № 42. Донышко горшочка для похлебки.
- № 43. Плоска для похлебки.
- № 44. Солоночка.
- № 45. Большое блюдо изъ Кедабекской могилы.
- № 46. Ваза съ клинообразною идеограммою.

Изъ этого перечня видно, что обитатели Калакента жили въ эпоху ванскихъ царей, находились въ желѣзномъ періодѣ и имѣли бронзу, какъ украшеніе, а обсидіанъ, для наконечниковъ стрѣлъ и амулетовъ. Судя по обсидіану, у нихъ не было неолитическаго каменнаго вѣка, а былъ переходъ отъ палеолитизма прямо къ бронзово-желѣзному вѣку. Иначе амулеты ихъ были бы изъ бронзы. Мужчины у нихъ носили кольца въ ушахъ и въ носу или губахъ, и достоинство вождя опредѣлялось у нихъ серебряными серьгами. Оружіе ихъ состояло почти исключительно изъ стрѣлъ и копій, но панцырь у нихъ не клался въ могилу, такъ какъ цѣнился очень дорого, какъ и щитъ. Они имѣли вѣру съ культъ предковъ и клали умершимъ въ могилу напитки и закуски; лошадь у нихъ почиталась за животное благородное и хоронилась одинаково съ человѣкомъ. У нихъ, наконецъ, несомнѣнно было винодѣліе, а слѣдовательно и земледѣліе; женщины ихъ уродовались въ дѣтствѣ особыми люльками; дѣти считались священными и хоронились на особомъ кладбищѣ, но при ихъ погребеніи не клали никакихъ вещей. Кромѣ того, несомнѣнно, что кладбище ихъ лежало на высокихъ горахъ, у мѣстъ засѣданій совѣтовъ или кромлеховъ, освященныхъ могилами предковъ. На одномъ изъ серебряныхъ колецъ есть нарѣзы. Это, вѣроятно, число убитыхъ вождемъ непріятелей. Последнее доказываетъ, что калакентцы не были ванскаго происхожденія, а лишь грабили страны Вана и

оттуда привозили добычу въ видѣ урны съ надписью. Впрочемъ, она сдѣлана очень грубо и могла быть просто неумѣлымъ подражаніемъ неискускаго художника. Глина вазъ двухъ типовъ, но видно, что лучшіе экземпляры не клались въ могилы, а шли для домашняго обихода. Обитатели Калакента, кромѣ того, знали уже гончарный кругъ и изготовленіе ручекъ.

Спрашиваемъ теперь, какой народъ могъ жить тогда въ Калакентѣ. Ванская клинообразная литература даетъ на это довольно опредѣленный отвѣтъ.

Въ надписи, найденной въ Захалу, Сардури II говоритъ о покоренной имъ части страны Уртахины, по имени Аркукина. Захалу лежитъ на югѣ Гокчинскаго озера. Если тамъ ванскій монархъ оставилъ свой слѣдъ, значитъ, тамъ былъ центръ Аркукина, а онъ могъ захватить и Калакентъ. Кромѣ того, Руса въ надписи, найденной въ Келаны-Кирланы, говоритъ, что этотъ царь покорилъ слѣдующія провинціи или страны Ридуани: Убимени, Шанатуани, Теріушани, Рішуани, Зуани, Акуани, Аманини, Пркимани, Элани, Еріелтуани, Андаманиуни, Гуріани, Альзираны, Пируани, Мелани, Ушедуни, Атазани, Еріани, Азамеруни. Одна изъ этихъ странъ и можетъ быть страной, гдѣ лежалъ Калакентъ.

Оканчивая этими словами изложеніе краткаго моего отчета по поѣздкѣ въ Калакентъ, считаю своимъ долгомъ высказать свою благодарность г. Сохіеву, мѣстному лѣсническому, не отказавшему мнѣ въ полномъ содѣйствіи выполненію моей задачи, и священнику Кедабека, Шошину, любезно помогавшему мнѣ своими совѣтами и участіемъ.

А. Гренъ.

Древняя Джульфа.

Докладъ дѣйствит. члена Имп. Рус. Московскаго Археологическаго Общества

А. Аракеяна.

Въ 1897 году, отправляясь въ Персію, въ Тавризь, я проѣхалъ черезъ пограничную таможенно-карантинъ Джульфу, на берегу Аракеа, мѣстность песчаную, безлюдную и лишенную всякой растительности. Покончивъ со всѣми таможенными и карантинными формальностями, я перебрался на паромѣ на другой берегъ Аракеа, на персидскую территорію, называемую тоже Джульфою, гдѣ помѣщается персидская таможня, почта и каравансарай. Тутъ я долженъ былъ остаться нѣсколько дней въ ожиданіи прибытія лошадей изъ Тавриза, такъ какъ не оказалось чарводарскаго каравана, отправляющагося въ Тавризь. Персидская Джульфа оказалась еще болѣе пустынною, безлюдною и негостепріимною, да, вдобавокъ, слишкомъ загрязненною. Служащій въ таможенѣ, знакомый армянинъ посоветовалъ мнѣ переправиться вновь черезъ русскую границу и посѣтить настоящую Джульфу—армянское селеніе, отстоящее отъ русской таможи въ 4 верстахъ и находящіяся рядомъ съ этимъ селеніемъ развалины древняго армянскаго города Джуги или Джульфы. Я послѣдовалъ этому совѣту. До этого я часто ѣздилъ въ Персію и зналъ, что есть армянское селеніе Джульфа—зналъ, что въ древности тамъ былъ извѣстный армянскій городъ Джуга, но полагалъ, что отъ него не осталось и слѣда, такъ какъ въ началѣ 17 столѣтія Шахъ-Аббасъ I разрушилъ его и переселилъ жителей въ Испаганъ, гдѣ основалъ для нихъ „Новую Джульфу“. Оказалось, однако, что существуютъ развалины древней Джульфы и что многіе памятники, притомъ замѣчательные и весьма цѣнные, сохранились въ весьма хорошемъ видѣ. Поднявшись съ моимъ спутникомъ, молодымъ сельчаниномъ Джульфы, на холмъ, закрывающій древнюю Джульфу отъ таможи, я увидѣлъ среди песчаной пустыни какъ бы маленькій оазисъ, т. е. маленькое селеніе, дымовъ около 40, съ растительностью. Мой взоръ поразила необыкновенная картина: мнѣ казалось, что по ту сторону

селенія выставлены цѣлыя войска шеренгами. На мой вопросъ что это такое, спутникъ мой отвѣтилъ, что я вижу могильные памятники древней Джуги. Оказалось, что на могилахъ имѣются двѣ каменные плиты — горизонтальная и вертикальная, и эти-то вертикальные памятники и кажутся издали шпалерами войскъ: до того ихъ много.

Прибывъ въ селеніе, я тамъ остался три дня, въ теченіе которыхъ изслѣдовалъ памятники древней Джуги. Жаль только, что я не имѣлъ съ собою фотографическаго аппарата, но фотографическіе снимки съ этихъ памятниковъ сдѣланы членомъ нашего Отдѣла г. Е. Лалаяномъ, да, кромѣ того, они въ капитальномъ трудѣ Алишана.

Посмотримъ прежде, что извѣстно о древней Джугѣ или Джульфѣ въ исторіи. У армянскихъ историковъ она называется *գլխաբարադ*; у арабскихъ и персидскихъ *Джухлатъ* Джульфа; у европейскихъ — Djoulfa, Giulfa, Julfa, Zulfa, Gulfa, Tulfa, Gula, Chiulfa, Zugha, Chulfa. Наименованія эти встрѣчаются особенно въ архивахъ Венеціи и Рима, по свидѣтельству Алишана.

Происхожденіе Джульфы очень древнее. Армянскій историкъ Моисей Хоренскій говоритъ, что армянскій царь Тигранъ, современникъ Астиага и Кира, 565 лѣтъ до Р. Христа, когда побѣдилъ Астиага, взявъ въ плѣнъ его жену Анушъ и увелъ 10,000 плѣнныхъ, то поселилъ ихъ на пространствѣ между Масисомъ (гора Араратъ) и Нахичеванью и главнымъ образомъ въ трехъ мѣстностяхъ, между которыми и Джуга, называя послѣднюю „городкомъ на берегу Аракса“ (книга I).

Историкъ же свящ. Гевондъ упоминаетъ опять Джугу въ концѣ VII столѣтія при нашествіи арабовъ въ 688 году, затѣмъ о ней мы не находимъ никакихъ извѣстій до X столѣтія, когда упоминается о ней въ 962 г. Въ началѣ XI столѣтія католикосъ Саркисъ въ одномъ кондакѣ указываетъ на Джугу какъ на весьма извѣстный городъ. Въ концѣ XIV столѣтія, историкъ Ленгъ-Тимура, Шерифъ-эддинъ, рассказывая о походѣ этого завоевателя, упоминаетъ о знаменитомъ Джугинскомъ мостѣ, который онъ называетъ *Zia-ul-Mulk*, а самую Джугу *Jolaho* или *Джюхлатъ*.

Посмотря на все это, нужно сказать, однако, что всемірную свою извѣстность, какъ важный торговый центръ, Джуга или Джульфа начала приобрѣтать съ конца XV и особенно съ начала XVI

столѣтія. До этого времени она врядъ-ли играла столь важную роль въ исторіи, какъ начала играть съ этого времени, вплоть до начала XVII столѣтія, какъ посредница между Востокомъ и Западомъ не только въ торговлѣ, но и въ умственномъ отношеніи и вообще какъ центръ универсальной торговли.

„Джуга“ помѣщалась, какъ отлично можно видѣть и теперь изъ ея развалинъ, въ глубокомъ оврагѣ, поднимающемся постепенно къ горѣ изъ красноватыхъ скалъ, вслѣдствіе чего она представляется расположенною по амфитеатру; вдоль всего ея праваго берега течетъ рѣка Араксъ. Красноватыя скалы, которыми она окружена почти со всѣхъ остальныхъ трехъ сторонъ, доходятъ съ двухъ сторонъ города такъ близко до Аракса, что составляютъ узкіе проходы; у этихъ проходовъ, уже неприступныхъ по природѣ, построены были башни и вѣнностныя стѣны, такъ что подступити къ Джугѣ и напасть на нее было очень трудно. Главный входъ былъ со стороны восточныхъ воротъ, недалеко отъ моста надъ Араксомъ, того знаменитаго моста, о которомъ исторія сохранила намъ массу свѣдѣній. Остатки этого моста видны до сихъ поръ. Мостъ этотъ, такъ сказать, соединялъ Востокъ и Западъ, ибо черезъ него совершался обмѣнъ товаровъ между Востокомъ и Западомъ. Основаніе этого моста очень древнее. Исидоръ Сервиліусъ приписываетъ его основаніе Александру Македонскому и говорить, что при императорѣ Августѣ онъ былъ возобновленъ. Современникъ Августа, поэтъ Вергилій, упоминаетъ тоже о немъ, говоря въ Энеидѣ: *indomitique Dahae, et pontem indignatus Araxes* (Verg. Aen. VIII. 728: неукротимые даги и сносящій свой мостъ Араксъ). Мавръ Сервій Гонорать, грамматикъ IV вѣка, написавшій комментарий къ Вергилію, говоритъ по отношенію къ этому мѣсту: *Dahae, populi Scythiae, a parte septentrionali juncti Persidi: unde Davi dicti. Araxes hic fluvius Armeniae, quem pontibus nisus est Xerxes conscendere. Cui Alexander Magnus pontem fecit, quem fluminis incrementa ruperunt; postea Augustus firmiore ponte eum ligavit, unde ad Augusti gloriam dixit „pontem indignatus Araxes“.* Переводъ: „Даги—народы въ Скиѣи, съ сѣверной стороны примыкающіе къ Персіи: откуда названы давами. Араксъ здѣсь—рѣка Арменіи, черезъ которую Ксерксъ пытался перейти по плашкотному мосту. Александръ Великій построилъ на ней мостъ, который разорвало половодье рѣки. Вслѣдствіи

Августъ соединилъ оба берега болѣе крѣпкимъ мостомъ, вслѣдствіе чего Верилій къ славѣ Августа сказалъ: „Араксъ сносящій мостъ“ Стаций (Caecilius Statius) уже говоритъ о немъ: „et patiens lati jam pontis Araxes“: и позволившій уже построить широкій мостъ Араксъ).

У армянскаго историка V столѣтія Лазари Парбскаго находимъ пока свѣдѣнія объ этомъ мостѣ, но подробное описаніе его оставилъ намъ Шерифъ-Эддинъ, историкъ Ленгъ-Тимура, когда послѣдній, въ 1486 г. перешелъ со своею ордою чрезъ этотъ мостъ: „Самый красивый изъ всѣхъ мостовъ міра, построенный изъ тесанаго камня, непоколебимой твердости, плоскій и прямой; красота, прочность и своеобразная оправа камней удивляютъ всѣхъ архитекторовъ; два свода весьма высокіе и широкіе: одинъ 60 кязовъ, а другой 55, какъ было измѣрено при убыли воды; на нижнемъ концѣ маленькаго свода построенъ каравансарай, а на двухъ концахъ моста, въ скалахъ, ворота безподобной красоты“. Въ одной рукописной персидской исторіи, написанной персидскимъ принцемъ Бахмень-мирзою, авторъ, вѣроятно, со словъ того же Шерифъ-Эддина, говоритъ, что въ 789 г. гижры (1386 г.) Ленгъ-Тимуръ (Тамерланъ) выступилъ съ войскомъ изъ Тавриза, отправился къ Араксу и, пройдя его чрезъ мостъ „Зіа-уль-Мулкъ“, у котораго два большихъ свода, шириною 60 ханскихъ аршиновъ, приступилъ къ осадѣ крѣпости Алинджагъ, въ которой утвердилось войско султана Ахмеда; крѣпость эту онъ взялъ только чрезъ 10 лѣтъ, въ 799 г. гижры (въ 1396 г.).

Изъ всего этого видно, что историческій мостъ Джуги существовалъ до XV столѣтія, но затѣмъ былъ разрушенъ. Достоверно, что въ началѣ XVI столѣтія его не существовало, а на мѣсто его существовалъ подвижной мостъ; на обоихъ берегахъ Аракса до сихъ поръ видны остатки тѣхъ каменныхъ столбовъ, къ которымъ, по преданію жителей, привязывали цѣпи подвижнаго моста. На обоихъ берегахъ были построены два громаднхъ каравансарая для купцовъ и товаровъ. Караваны и путешественники, прибывшіе изъ Индіи и Персіи, останавливались на другомъ берегу Аракса, въ каравансарай, заключавшемъ множество амбаровъ и комнатъ, ночевали тамъ, а на другой день утромъ переправлялись чрезъ подвижной мостъ въ каравансарай Джуги. Каждый вечеръ мостъ запирался и ключи передавались начальнику города „*muqam*“

е *„дубе“*, дабы никто ночью не имѣлъ доступа въ городъ. Изъ каравансарая Джуги товары отправлялись уже въ Грузію, въ Россію, въ Европу и т. д.

На обѣихъ башняхъ, оберегающихъ входъ въ городъ, день и ночь находились часовые, которые извѣщали о какой-либо опасности, грозящей городу, и о каждомъ новоприбывшемъ, который допускался въ городъ лишь съ разрѣшенія начальника, у котораго хранились ключи отъ воротъ. Осторожность эта была необходима въ виду того, что въ амбарахъ и кладовыхъ каравансарая Джуги, какъ въ складочномъ центрѣ, постоянно хранилось громадное количество товаровъ, прибывшихъ изъ Индіи, Персіи, Бухары, Афганистана, Китая, какъ и изъ Венеціи, Марсели и другихъ торговыхъ центровъ Европы.

И вотъ древній, пріобрѣтшій универсальную репутацію, армянскій городокъ „Джуга“, окруженный съ одной стороны рѣкою Араксомъ, а съ другихъ сторонъ скалами и горами, помѣщался амфитеатромъ на маленькомъ, узкомъ склонѣ—до того узкомъ, что я никакъ не могу вѣрить свидѣтельству путешественниковъ, что онъ имѣлъ 8.000 и даже 10.000 домовъ; скорѣе точнымъ нужно признать число 4.000, которое приводятъ нѣкоторые, или даже 2.000, ибо это составляетъ 40.000 или 20.000 жителей, а на такомъ маленькомъ и узкомъ пространствѣ врядъ-ли могло помѣститься болѣе 20.000 жителей. Судя по развалинамъ домовъ, изъ которыхъ нѣкоторые почти цѣликомъ сохранились, дома эти скорѣе похожи на гнѣзда птицъ, чѣмъ на жилища для людей: до того они малы. Они каменные, двухэтажные, т. е. нижній этажъ подь землю, а верхній надъ землею, весьма простой и грубой архитектуры; построены дома эти на скалахъ, на склонахъ горъ; двери весьма узки, такъ что нужно гнуть спину, чтобы войти. Тѣмъ не менѣе въ этихъ узкихъ, маленькихъ, грубыхъ домахъ жили богатѣйшіе купцы, свѣдѣніями о которыхъ наполнены архивы Венеціи, Рима и Амстердама. И не только торговля была развита въ Джугѣ, но грамотность и искусство; развитъ былъ интересъ и къ духовному, умственному просвѣщенію. И это понятно: жители Джуги, имѣя постоянныя сношенія съ Италіею, Голландіею, Франціею по своимъ торговымъ дѣламъ, не могли не быть проводниками и насадителями западной культуры. Въ доказательство приведу только два примѣра: въ 1604 г. зимою Шахъ-Аббасъ Ве-

ликій посѣтилъ Джугу; жители оказали ему блестящій пріемъ и, между прочимъ, поднесли ему на золотомъ блюдѣ, вмѣстѣ съ хлѣбомъ-солью, кисть винограда. Виноградъ этотъ имѣлъ такой свѣжій видъ, что шахъ возымѣлъ желаніе отвѣдать его, но оказалось, что онъ былъ сдѣланъ изъ золота, да такъ искусно, что отличить его на видъ отъ натурального было трудно. Это показываетъ, очевидно, развитіе искусствъ. Но оно было и раньше сообщеннаго современнымъ историкомъ Аракедомъ Тавризскимъ времени, и могильныя памятники Джуги и кафедральная церковь „Аменапркичъ“ (Спасителя) достаточны для того, чтобы дать вѣрное понятіе о развитіи искусствъ въ Джугѣ; къ этимъ памятникамъ мы вернемся сейчасъ, а пока приведемъ примѣръ въ доказательство развитія духовно-умственной жизни въ Джугѣ. Шахъ-Аббасъ, какъ извѣстно, стремился возратить Персіи прежнее величіе и сдѣлать ее центромъ всемірной торговли. Услышавъ о Джугѣ, онъ посѣтилъ ее и, убѣдившись лично, что репутація жителей ея заслуженная, тутъ же рѣшилъ достигъ своей цѣли съ помощью джугилицевъ, и онъ сперва просьбою, затѣмъ уже насильно переселилъ всѣхъ ея жителей въ Испагань, основалъ тамъ городокъ Новую Джугу, или Джульфу, построилъ для нихъ новую церковь „Аменапркичъ“ и ссудилъ переселенцевъ громадными капиталами для торговли. Онъ не ошибся въ своихъ расчетахъ: въ теченіе всего XVII столѣтія, Новая Джульфа стала такимъ же центромъ универсальной торговли, какъ и старая, и ново-джульфинцы были такъ же извѣстны въ Европѣ, какъ и старые; они сосредоточили въ своихъ рукахъ всю торговлю Персіи, Средней Азіи, Индіи и восточную торговлю Италиі, Россіи, доходя до Китая, Тибета и Монголіи и даже Америки. Переселенцы перенесли съ собою и духовныя сокровища старой Джуги—массу рукописей историческаго, философскаго и религіознаго содержанія. Съ первой половины XVIII столѣтія Новая Джульфа, по причинѣ смуть и упадка Персіи, особенно набѣга афганцевъ, стала падать и бѣднѣть: жители переселились въ Индію, Европу, Россію, и скоро нѣкогда знаменитую Новую Джульфу, имѣвшую 8.000 домовъ, постигла та же участь, какъ и старую; она была забыта и превратилась въ селеніе въ 400 домовъ; погибло, конечно, и много сокровищъ умственныхъ, но все-таки ихъ сохранилось довольно много. Въ 1842 г. тифлисскій житель Калустъ Шермазановъ, впоследствии тифлисскій городской голова,

извѣстный въ армянской литературѣ, путешествуя въ Персїю, нашелъ въ Новой Джульфѣ у армянъ массу драгоценныхъ рукописей, остатковъ изъ вывезенныхъ рукописей древней Джуги. Среди нихъ была рукопись Библии, какъ онъ самъ мнѣ рассказывалъ, VII столѣтія, по провѣркѣ, извѣстныхъ армяновѣдовъ Гавриила Айвазовскаго и Дюлорье. Собранныя въ Новой Джульфѣ Шермазановымъ рукописи были до того цѣнныя и важныя, что армянскій католикосъ Нерсесь V неоднократно предлагалъ Шермазанову 10.000 рублей, чтобы онъ уступилъ ихъ Эчмиадзинской библиотекѣ; но Шермазановъ, ярый библиофилъ, ихъ не уступилъ. Къ несчастію, всѣ эти рукописи погибли въ 1866 г., когда тифлисская чернь напала на домъ городского головы Шермазанова, считая его причиною установленія новыхъ налоговъ, разрушила его домъ, разорвала на клочки всѣ его рукописи и предала ихъ огню, а часть бросила въ Куру. Такимъ образомъ безвозвратно погибли умственно-духовныя сокровища древней и новой Джульфы.

Но вернемся къ старой Джульфѣ.

Мы видѣли, что она, хотя расположенная на пустынной и лишенной растительности мѣстности, въ XVI и въ началѣ XVII столѣтія представляла цвѣтущій и знаменитый торговый центръ; объ этомъ свидѣлствуютъ, кромѣ армянскихъ историковъ, и европейскіе путешественники: Tavernier, Chardin, Tournefort, Ouseloy, Hanway, Alessandri, Pouillet, Gemelli, Père Alex. de Rhodes, Dubois и проч. Эти же путешественники дали намъ и описаніе могильныхъ памятниковъ Джуги, такъ называемыхъ „*housse-purpur*“.

Въ западной части Джуги, за ея стѣнами, расположено знаменитое кладбище, гдѣ могильные памятники расположены такъ правильно, рядами, что издали кажутся шеренгами войскъ. Каждый памятникъ состоитъ изъ двухъ каменныхъ плитъ—горизонтальной и вертикальной. Камни эти красноватаго цвѣта и, очевидно, того же происхожденія, какъ и сосѣднія скалы, откуда и взяты; на нихъ рельефно вырѣзаны большіе красные кресты, разныя фигуры (арабески) и надписи; нѣкоторые заключаютъ до того тонкія и изящныя изваянія, что напоминаютъ кружева. Многіе памятники изъ мрамора. Надписи относятся до 972, 977, 999, 1031, 1042 г.г. армянской эры, т. е. къ 1523, 1528, 1550, 1582, 1591 годамъ, но нѣкоторые путешественники говорятъ, что они

читали и надписи, относящіяся къ VII и VIII столѣтіямъ. Въ числѣ памятниковъ я замѣтилъ одинъ, на которомъ надпись гласила, что тутъ похороненъ знаменитый англійскій лордъ.

Вотъ что пишетъ миссіонеръ Alex. de Rhodes, посѣтившій памятники эти въ 1642 году.

„Hors des murailles de cette ville qui maintenant n'est qu'un désert, je vis un beau monument de l'ancienne poëte des Arméniens. C'est une campagne fort étendue, où il y a pour le moins dix mille tombeaux de marbre, merveilleusement bien travaillés. Sur chacun on voit une grande pierre de marbre blanc de douze pieds de hauteur et huit de large, gravée de plusieurs belles figures, et au dessus une grande croix“.

Dubois пишетъ:

„C'était dans leurs tombeaux que les habitants de Djulfa mettaient leur gloire et leur richesses... Est il rien de plus beau que ces milliers de pierres sépulcrales dressées et pressées à côté les unes des autres comme une riche moisson d'épis, et qui recouvrent une grande étendue de terrain le long de l'Araxe. Ces pierres ont 8 à 9 pieds de hauteur, et présentent un labyrinthe de morts, où les vivants, après trois siècles, peuvent venir trouver toute une génération dormant comme si elle venait dé mourir la veille: car ces monuments en grès de Tarvadagh, couverts de sculptures, d'arabesques, de bas-reliefs sont frais comme s'ils sortaient de la main des sculpteurs“.

Конечно, мраморныхъ памятниковъ очень мало осталось; они похищены, разломаны персіянами для постройки дворцовъ и окрестными жителями; да и число 10.000 весьма уменьшилось и то, что осталось, можетъ дать вѣрное понятіе объ искусствѣ джугинцевъ и доставить весьма богатый матеріалъ для археологій бассейна Аракса; поэтому нужно спасти по крайней мѣрѣ эти остатки отъ гибели и разрушенія. Я не говорю уже о томъ, что древняя Джуга даетъ и массу матеріаловъ для палеонтологій бассейна Аракса, такъ какъ она заключаетъ и массу окаменѣлостей.

Рисунки памятниковъ древней Джуги, находящіяся въ трудѣ Алишана „Сисаканъ“ (см. 409—428) и представленные при семь фотографій г. Лалайна, могутъ показать намъ, насколько необходима охрана этихъ памятниковъ отъ разрушенія и расхищенія.

Вот некоторые надписи:

1) Надпись на памятникъ Ходжи Назара, прадеда основателя Лазаревского Института Восточныхъ языковъ:

«Здѣсь покойтея Манукъ Назаръ, годъ 1027» (1578—9).

2) Сей Св. Крестъ да заступится предъ Христомъ за великаго и знаменитаго градоначальника Ходжи Хачика, почившаго во Христвъ въ 1053 (а. х. г.) = 1604 году.

Пужно сказать, что, насколько мнѣ извѣстно, нѣсколько могильныхъ памятниковъ (4 или 5) перевезены въ Тифлисъ и хранятся въ Кавк. музей.

11-го января 1904 года.

А. Аракелянъ.

Разборъ грузинскихъ надписей на камняхъ доставленныхъ изъ Поцховскаго участка въ Церковный Музей Грузинскаго экзархата¹⁾.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ бывший начальникъ Поцховскаго участка покойный кн. Херхеулидзе доставилъ въ Церковный Музей въ Тифлисъ нѣсколько камней съ грузинскими надписями. Къ сожалѣнiю, Музей своевременно не отобралъ свѣдѣнiй у князя Херхеулидзе, отъ какихъ церквей и монастырей эти камни взяты. Надписи наполовину теряютъ свое значенiе и интересъ, когда неизвѣстно, къ какимъ памятникамъ онѣ принадлежатъ, а самые памятники съ утратою надписей лишаются, такъ сказать, своей исторiи и не могутъ быть датированы. Поэтому предварительно я позаботился и собралъ справки въ Ахалцихѣ о доставленныхъ камняхъ у разныхъ лицъ, которые видѣли эти камни на мѣстѣ, въ Поцховскомъ участкѣ, главнымъ образомъ у ахалцихскаго благочиннаго Д. Хахутова, а также воспользовался литературой предмета, которая мнѣ была извѣстна, и теперь съ увѣренностью могу сказать, какой камень какой церкви принадлежалъ. Надписи все вырѣзаны вглубь заглавными буквами церковнаго алфавита. Нѣкоторыя изъ нихъ отъ времени и переноски сильно пострадали и, представляя трудности для дешифровки, оставались до сихъ поръ неразобранными. Между тѣмъ онѣ имѣютъ первостепенное

¹⁾ Читано на засѣданiи Кавказскаго Отдѣленiя Имп. Моск. Археол. Общ. 10 апрѣля 1905 г.

значение для датировки древнихъ грузинскихъ церквей Поцховскаго участка, которыя намъ пока извѣстны только по описанію графини Уваровой (см. 4 вып. Матеріаловъ по Арх. Кавказа Моск. Арх. Общества). Настоящій докладъ имѣеть цѣлью дать посильный разборъ этихъ надписей и указать, къ какимъ церквамъ онѣ принадлежатъ и къ какимъ выводамъ приводять.

1.

Самымъ важнымъ христіанскимъ памятникомъ Поцховскаго участка является Альская церковь съ куполомъ и остатками старинныхъ фресокъ, подробно описанная графиней Уваровой. Альская церковь лишена теперь и вѣшней и внутренней облицовки, но все же пока держится. Альская церковь имѣеть два придѣла, одинъ съ южной, а другой съ западной стороны. Время постройки ея неизвѣстно. Мы имѣемъ теперь обломки надписей на трехъ камняхъ, безусловно принадлежащихъ Альской церкви. Доказательствомъ этому могутъ служить: во-первыхъ, свидѣтельство графини Уваровой, что она нашла въ Али двѣ надписи, которыя при чтеніи даютъ намъ только имена неизвѣстныхъ строителей Іоанны(?) и Бешкль(?). Въ нашей надписи дѣйствительно читаются имена Іоанна и Бешкена. Поэтому мы вправѣ полагать, что эта та самая надпись, которую видѣла графиня Уварова въ Али. Далѣе у насъ имѣется фотографическій снимокъ Ермакова третьяго обломка изъ этихъ камней, и онъ свидѣтельствуемъ, что обломокъ этотъ лежалъ въ стѣнѣ мечети селенія Али. Нужно замѣтить, что въ Али не только мечеть, но и дома жителей построены изъ снятыхъ обшивокъ Альской церкви. Эти свидѣтельства не оставляютъ сомнѣнія, что камень, обломки котораго дошли до насъ, нѣкогда лежалъ въ стѣнѣ Альской церкви. Имѣющіеся у насъ три обломка однако не составляютъ цѣльной надписи. Между 2 и 3 обломкомъ не достаетъ еще

Надпись Альной церкви.

небольшого буска. Сохранившуюся часть надписи я читаю так:

1	Ք ԵԿԵՐԷ Ո..	..ԿԹ ԳԿԵԺԻ ԿԵԿ
2	ՖԿ ԸՆԿ ՑԸ...	..ՏԵՅԿ ԵԹԿԻՑ
3	ԻԿԹՆ ՑԸ ԳԿԵՆԸ...	..Ն ԸՑԻՑԿԿ ԸԹՖԻ
4	ԳԿԿԻ ԿՕԵՕԻ...	..ԿԸԿԿ ՑԸ ԿԿԳԿԿ
5	ԸԺԸԿԵՆԻ ԿԸ.....	ՑԸ ԿԻԵԿԿԿ ՑԸԿ
6	ՖԻԿՕՆ ՕԿԿ....	..ՆԵ ԳԿԻԿԹԿԸԿ ԿԻՑԿ
7	ՑՑԿԻ ՏԻԿԻ...	..ԳԿԿԿԿՆԸ ԳՆ Ը[Կ].

Безъ сокращеній надпись я читаю:

Տաքելուտա զ(մրտաստա) (աղաթյ)նոտ քոքժյուրո քսք թյ սևան ճա... (ջա)րսման սամարնազաճ Բյոբնոչև, թյալուս (Բյոբնոտոչ)և, ճաճաբն լմբրտման քրտտաչոտ քրտտաչոտ Եոճու... (ու)րսնք ճա Եյժքն. արսոսո Բ(րսաչքեղու րտաչև) ճա քրճաչոն ճաչմարնուս Կյոբն(րտսմաճ Բյոբն)ուս թյալտաչան քաճյ. ճաճն Կորնա (ճյաննաչև սմաս) թյնքնաս թան. սման.

„Во имя Божіе, построили сей придѣлъ я Асанъ и (Па)-реманъ ¹⁾ для усыпальницы нашей и нашихъ дѣтей. Прославь, Боже, эристава эриставовъ Боцо..., Іоанна и Бешкена. Никто не участвовалъ въ расходѣ...и никто не можетъ быть похороненъ *въ немъ*, кромѣ нашихъ дѣтей. Большія стѣсненія встрѣтили мы при постройкѣ сего. Аминь“.

Упоминаемые въ сей надписи Боцо, Іоаннъ и Бешкенъ суть, безъ сомнѣнія, древнѣйшіе извѣстные намъ Джакели, правители Самцхе, жившіе въ XI вѣкѣ. Бешкенъ Джакель былъ Тухарисскимъ эриставомъ, Боцо Джакскимъ марзпаномъ, а Іоаннъ упоминается при царѣ Георгии II, но онъ жилъ вѣроятно и при его отцѣ Багатѣ IV (Н. Г. I, р. 318, 342; II, 1. р. 638. Voyage arch. Carr. XI. р. 30). Выводъ, который можно сдѣлать изъ этой надписи, таковъ: Надпись эта принадлежала одному изъ придѣловъ Аль-

¹⁾ Группа „րսնք, быть-можетъ, есть остатокъ и слова օճորնակ-նաբ— „Адарнась“.

ской церкви. Придѣлъ этотъ былъ построенъ въ XI вѣкѣ, поэтому постройку самой церкви никакъ нельзя отнести къ болѣе позднему времени, чѣмъ XI в. Но, такъ какъ придѣлъ служилъ для усыпальницы его строителей и надпись совершенно не упоминаетъ о постройкѣ главной церкви, то можно допустить, что церковь древнѣе придѣла. Альская церковь, вѣроятно, ровесница Зарзмѣ и, должно быть, построена при Багратѣ III и Давидѣ Куропалатѣ, при которыхъ построена церковь крѣпости Калла-Бойня, къ разбору надписи которой и переходимъ.

2.

Церковь крѣпости Калла-Бойня по описанію графини Уваровой общаго типа, хорошо облицована, но крыша провалилась. Сѣверная дверь была украшена надписью на двухъ камняхъ, концы которыхъ, сходясь надъ дверью, образовывали рѣзной крестъ съ пальметами; въ крыльяхъ креста написаны были имена святыхъ, въ которыхъ теперь читается **ԿՅ ԿՂ**— „Св. Георгій“.

По сторонамъ креста надпись, налѣво изъ 6 строкъ, а направо изъ 8. Надпись эта была хорошо снята графиней Уваровой (стр. 95, рис. 73 и 74), но невѣрно прочитана А. Хахановымъ. При перевозкѣ камней края нѣкоторыхъ строкъ исчезли. Пользуясь оригиналомъ и снимкомъ графини Уваровой, эту важную надпись вполне можно возстановить, за исключеніемъ одного попорченного слова:

На первомъ камнѣ:

1 Վ ԵՆԿԿԵՆԹՆ ՈՒԹ Յ

2 Է ԶԿՕԿԿԵՆԹՆ ԲՅ ՈՒԹԻՆ

3 ԶԵՅՕՎԿԵՆԹՆ ԾՆ

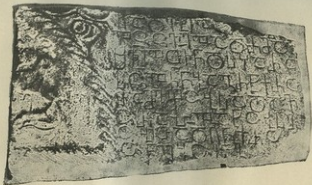
4 ՄԿՐԿԵՆԻ ԲՆԹԵՆԶԵԿ

5 ԶԿԵԹ ԸՈՒԿԿ ԲՅ ԿԵԿ Կ

6 ԿԵԿ ԶԿ ԿՕՒԿԿԿ...

Надпись церкви Калла-Бойна.

Надпись церкви Калла-Бойня.

На второмъ камнѣ:

- 7 სეფიყყნ[ფ ფ]ღ სღ
- 8 ზოცეფიყნღჳ აკღ[ღღ ჳღ]
- 9 შფიზღ ირღ სყნატღ[ფ]
- 10 სოზ ბრ ყღყატღ ჟატ[ზ]
- 11 ღღ ჰყოყღ ჳღჟ[ღღ]
- 12 ოატსღზღოყნ ჟატ
- 13 ოყღღ ჳღ ირ ჟატო,რ[ღ]
- 14 ორწ ოღო სყღ.

Безъ сокращеній надпись эту я читаю такъ:

სახელათა ღმრთასათა და მუხუბათა წმიდასა ღმრთასა მშობელასათა და შექუბათა ნათლის-მცემელასათა, ჯგაშენე წმიდასა კელესა და იოვანე ...სადადეგულად და საღოგველად ძმთა და შეილთა ჩუენთა და საკსრად სულთა ჩუენთა, ბატონო ქართველთა მუთობასა, დაუთ კურატლასა, ერთობით დადეგ ღმერთმან. ქორნიკონი იყო სივ.

Переводъ.

„Во имя Божіе и ходатайствомъ Пресвятой Божіей Матери и помощью *Іоанна* Крестителя, построилъ святую сію церковь я, *гритиний* Іоаннъ, въ прославленіе и въ моленіе братьевъ и сыновей нашихъ и во спасеніе души нашей, въ царствованіе надъ карталидцами Баграта и въ куропалатство Давида. Совмѣстно прославь ихъ, Боже! Корониконъ былъ 213“.

Корониконъ надписи соотвѣтствуетъ 993 году. Упоминаемый здѣсь Багратъ есть грузинскій царь Багратъ III (980-1014), при которомъ жилъ также знаменитый Давидъ куропалатъ. А. Хахановъ, не разобравъ короникона, отнесъ надпись къ царю Баграту IV (1027—1072). Между тѣмъ тутъ несомнѣнно указанъ 993 годъ, да и если бы даже не было года, одно совмѣстное упоминаніе царя Баграта и Давида куропалата должно было заставить отнести надпись къ Баграту III.

Столбъ изъ цѣльнаго камня съ грубыми гранями, въ верхней части имѣеть углубленіе, въ которомъ былъ вставленъ вѣроятно каменный крестъ. Столбъ взятъ изъ хорошо извѣстной въ грузинской исторіи крѣпости *Квели*. На двухъ граняхъ столба полуизгладившаяся надпись заглавными буквами хуцури:

გგ ბბ
ქქ ყყ

იო.ჩჩ იყფ

ყქყ ყყყ

ფფყ ზზ ბბ

ყყყყ

ბ ბბ

ფქ

ქქყფ

ბბბ

ბბბ

(ყყყფქ).

Безъ сокращеній надпись мы читаемъ:

გგ ზზ

იოანე

კრისტ-

თავი! სასულო-

თა იოანესი-

თა ქსე

ჟუანო ჩუენ

შუკას-

ქეთა ზუკეთ

მითულოთა

(ქათა).

„Великъ эриставъ Іоаннъ! Во имя Іоанна сей крестъ соорудили мы Швавасдзевы изъ цѣльнаго (камня)“.

Судя по начертанію буквъ, надпись эта не поздѣе XI вѣка. Эриставъ Іоаннъ, вѣроятно, Іоаннъ Джакель, жившій при Георгіи II (1072—1089).

4.

Каменная купель большихъ размѣровъ грубой работы, найденная въ сел. *Хунамисъ*, въ семи верстахъ отъ крѣпости *Квели*. Въ Хунамисѣ, какъ говорятъ, въ старину былъ городъ. Въ селеніи во время земляныхъ работъ были найдены бронзовые вещи, которыя кн. Херхеулидзе отпривилъ

Надпись на каменномъ столбѣ изъ крѣпости Квели.

ՀԱՐԱՅԵՐԻ
ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ

Каменная купель с надписью из сел. Хуваниса.

вторыхъ старинная церковь, быть-можетъ, самая старая въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, но по невѣрному чтенію надписи относящая ко второй половинѣ XVI вѣка, когда церковь была не построена, а только возобновлена. Церковь эта безъ купола ¹⁾, представляетъ изъ себя типичную базилику ²⁾; построена изъ тесаныхъ камней и имѣетъ надъ западнымъ конькомъ башеньку-колокольню. По многочисленности скульптурныхъ украшеній она напоминаетъ Атенскій Сіонъ VII вѣка. Къ сожалѣнію, при реставраціи или перестройкѣ церкви въ XVI вѣкѣ эти изображенія частью были въ безпорядкѣ размѣщены, частью совсѣмъ не попали въ стѣны. Изъ сохранившихся барельефовъ слѣдуетъ отмѣтить: въ западной стѣнѣ въ концахъ карнизныхъ украшеній—изображенія херувимовъ и львовъ, раздирающихъ оленя; надъ западною дверью—двѣ красивыя конныя фигуры, св. Георгія и св. Димитрія, въ аркѣ съ боковыми колонками; надъ южною дверью изображенія опали, но, судя по остаткамъ надписей хуцури и по слѣдамъ рисунковъ, тутъ были изображены апостолы Петръ и Павелъ, ჳჳლო, ჳჳლო ჳჳლო, и святой Георгій, ჳ; сверху видны еще буквы ω и ρ , ниже ϵ и δ и затѣмъ еще ниже: $\epsilon\delta$ $\omega\omega\delta$ $\rho\delta$ $\rho\omega$ $\rho\omega$ —„Святый, помилуй Намтапсдзе(?)“. Около дверей рѣзной крестъ и далѣе въ южной стѣнѣ—двѣ конныя фигуры и два женскихъ изображенія съ воздѣтыми руками. На сѣверной стѣнѣ—два льва, раздирающихъ оленя. Въ сѣверной стѣнѣ прежде была дверь, которая теперь задѣлана. Надъ восточнымъ окномъ изображеніе Богоматери, а ниже по сторонамъ ея двѣ фигуры архангеловъ, Гавріила и Михаила. Кругомъ Богоматери надпись хуцури:

¹⁾ Литература предмета: Brosset. Voyage arch. Rapp. II. p. 129. Бакраде. Кавказъ въ древн. нам. христ., стр. 43. Графиня Уварова. Матеріалы по Арх. Кавк. вып. 4, стр. 69—74. Е. Такайшвили. Три хроники, на грузинскомъ языкѣ, стр. СXXXIII—СXL; на русск., стр. 209. прим. 3.

²⁾ Планъ, рисунки и детали см. у графини Уваровой.

1. ႠႣႰ ႠႣႰႣႰ ႠႣႰႣႰ ႠႣႰႣႰ ႠႣႰႣႰ.

„Пресвятая Богородица, помилуй Крави“.

Собственное имя въ этой надписи передано сокращенно и можно читать двойко: *Крави* или *Барави*. Подъ этими именами въ письменныхъ памятникахъ Грузіи извѣстны именитыя женщины. Такъ, *Барави Джакели* жила при царицѣ Тамарѣ и упоминается въ лѣтописи (Н. Г. I, п. 408). *Крави* же извѣста изъ недавно открытаго Житія Григорія Хандцтійскаго (Марръ, стр. 25 грузинскаго текста), основателя монастырей Хандцта и Шатберда (теперь Порты) и архимандрита 12 кларджетскихъ пустынь, жизнь и дѣятельность котораго продолжались съ 759 по 861 г. *Крави*, по словамъ Житія, была жена великаго самцхійскаго азнаура *Миреана*. Миреанъ и Крави одного изъ своихъ сыновей Арсенія посвятили въ монахи съ шести лѣтъ и отдали Григорію и его сподвижникамъ Θεодору и Христофору. Послѣдніе были его воспитателями. Арсеній впоследствии сдѣлался католикосомъ Грузіи и извѣстенъ подъ названіемъ Великаго. Житіе Григорія его называетъ *неувядаемымъ вѣщомъ Мухетской церкви*. Валійская церковь находится въ провинціи Самцхе и *Крави* была жена великаго самцхійскаго азнаура. Насколько Миреанъ былъ могуществененъ и пользовался авторитетомъ въ Самцхе, видно изъ того, что онъ, вопреки желанію карталинскихъ епископовъ и государя своего Гуарама Великаго Мампала, сдѣлалъ католикосомъ Арсенія при содѣйствіи, какъ говоритъ Житіе (стр. 45—46), сильнаго самцхійскаго народа и немногихъ епископовъ, его посвятившихъ; Джавахетскій церковный соборъ, созванный Гуарамомъ, послѣ рѣчи Григорія Хандцтійскаго утвердилъ Арсенія католикосомъ. Надписи хуцури на барельефахъ арханчвы и напоминаютъ надпись на каменной купели IX в. изъ Поцховскаго участка (по сосѣдству въ Вале), которую мы выше разобрали. Базиличный планъ церкви и обиліе скульптур-

ныхъ украшеній тоже указываютъ на древность. Древнѣйшія церкви въ Грузіи строились въ формѣ базилики; скульптурныя украшенія позднѣе замѣняются плетеніями, рѣзбою. Эти признаки позволяютъ сдѣлать предположеніе, что Валійская церковь въ первоначальномъ видѣ была построена въ VIII—IX в. и что въ древней надписи ея упоминается *Крави*, жена великаго самцхійскаго азнаура Миреана, мать католика Грузіи Арсенія Великаго.

По сторонамъ одного изъ архангеловъ:

2. 𐌕𐌕𐌔 𐌕𐌕𐌔𐌕𐌕𐌔 — „Гавріилъ вѣстникъ“.

Въ діаконникѣ хранится большая плита съ изображеніемъ ангела. Карнизы церкви, состояція изъ пальметовъ въ верхней части и сережкообразныхъ украшеній подъ второю крышею, очень красивы. При входѣ въ церковь съ юга мы замѣтили плиту съ надписью хуцури:

3. 𐌕𐌕 𐌕𐌕𐌔𐌕𐌕 𐌕𐌕𐌔𐌕𐌕𐌔 𐌕𐌕𐌔𐌕𐌕𐌔𐌕𐌕 — „Христе, упокой душу Шушаны“.

Недалеко отъ церкви Броссе видѣлъ еще обломокъ рѣзного креста съ надписью:

4. 𐌕𐌕𐌔 𐌕𐌕 𐌕𐌕𐌔. — „Христе, прославь Нателу(?)“.

Внутри церкви надъ дверью ризницы красивый рѣзной крестъ и надпись хуцури, которую я вслѣдствіе темноты не могъ хорошо разсмотрѣть, но которая, кажется, читается:

5. 𐌕𐌕 𐌕𐌕𐌔𐌕𐌕 𐌕𐌕𐌔𐌕𐌕𐌔 𐌕𐌕 𐌕𐌕𐌔𐌕𐌕 𐌕𐌕𐌔𐌕𐌕𐌔 𐌕𐌕𐌔𐌕𐌕𐌔.

„Я, грѣшный Свимеонъ, изобразитель сего честнаго креста“.

Столбы церкви внутри обращаютъ вниманіе своимъ громаднымъ размѣромъ и конструкціею. Несомнѣнно, что они сложены при перестройкѣ церкви очень неумѣло. Сѣверный столбъ безъ капители, а южный имѣетъ капитель, скомкованную изъ разныхъ рѣзныхъ фрагментовъ. Къ южному столбу притесаны съ южной и восточной сторонъ громадныя гранитныя плиты, на которыхъ во-

зобновительница церкви начертила обстоятельную, ^{надпись} красивую вязью хуцури, которая неверно была прочитана Броссе и неверно приведена и въ изданіи графини Уварой:

6. 1. Բ. ԲԿՎԹԷ.:

ՈՒԵՆԹԷ.:

ՈՒՆԻ.:

ՆԻԵՆԻ.:

ԵՆԿԻ.:

ՓԷԺԹԻՊԹ.:

ՃՓԹ

ՃՓԻՆ.:

ՅԻՄԵՆ.:

ՃՓԻՆ.:

ՕՆԿԻ.:

ԷՆԿԻՆՆԻՆԻ.:

ԵՔ

ՄԻՆ.:

2. ՅԿՅԻՆ ՆԿՅԻՆ.:

ՆՈՒՄԵՐԻ.:

ԿԻՄԵՆԻ.:

ՃՕՎԻՄԵՆ.:

ՈՒՄԵՆ ՃՄՎՄԵՆ.:

ՃԵՄԵ.:

ՃՓԹՄԵ.:

ՃՓ.:

ՃՓԻ.:

ՃՓԻՆ.:

ՃՓԻՆ.:

ՃՓԻՆ.:

ՃՓԻՆ.:

ՃՓԻՆ.:

ՃՓԻՆ.:

ՃՓԻՆ.:

ՃՓԻՆ.:

რანთა შიგნით წარტეუენადო და ცოუნებულო გამოასუნ და კუჯად
 ზე შირველსკე შატავსა, ამან.

„Волею Божьею я, Богомъ вѣнчаннаго *отпрыска* Тессея, Давида, Соломона, Баграта, царя царей Константина внучка, дочь царя Баграта, невѣстка атабегъ-амирспасаларскаго дома, Дедись-имеди, во второй разъ построила сію святую Твою, со-перница небесъ, Валійская Божія Матерь, церковь, дабы ты была защитницею въ сей и будущей жизни мѣ и супругу моему, атабегу Кайхосро. Дѣтей нашихъ: Кваркваре, Мзедчабука, Манучара, Тваль-швениера, Ивана и Тамару сохрани въ долгоденствіи, аминь; сестру ихъ Елену утверди въ царствіи небесномъ. Отца моего Баграта и супругу его Елену да помилуетъ Богъ. Братьевъ моихъ, Ерекле и Ашота, да помилуетъ Богъ. Сестру мою Θεодору да помилуетъ Богъ, аминь. Вахтанга и Ерекле сохрани въ долгоденствіи, аминь; а брата моего Арчила, плѣнненнаго и соблазненнаго агарянами, освободи и вновь окружи его прежнимъ почетомъ, аминь“.

Всѣ лица, упоминаемая въ этой надписи, хорошо извѣстны намъ изъ такъ называемой „Хроники Месхійской Псалтири“, изданной мною и въ русскомъ переводѣ (см. Источники грузинскихъ лѣтописей. Три хроники. Сборникъ мат. для опис. мѣств. и племень Кавказа, вып. XXVIII, стр. 183—214). Изъ нихъ Дедись-имеди была дочь основателя династіи Мухранскихъ Багратионовъ Баграта (†1539) и жены его Елены. Дѣдъ Дедись-имеди, карталинскій царь Константинъ III, умеръ въ 1505 г. Вахтангъ, Ерекле, Арчилъ и Ашотъ были братья Дедись-имеди, а Θεодора ея сестра. Сама Дедись-имеди была замужемъ за атабегомъ Кайхосро II (†1570), отъ котораго имѣла дѣтей: Кваркваре, Мзе-тчабука, Манучара, Тваль-швениера, Ивана или Іанко, Тамару, Василия и Беку. Двое послѣднихъ не упомянуты въ нашей надписи: вѣроятно, ихъ не было еще на свѣтѣ, когда вырѣзывали разбираемую надпись, но мы знаемъ изъ „Хроники Месхійской Псалтири“

(стр. 186—187), что Василій и Бека родились близнецами 12-го августа 1564 г. Съ другой стороны, надпись упоминаетъ Тамару, которая родилась въ 1561 г. (ibid. стр. 185). Изъ сопоставленія этихъ фактовъ можно заключить, что Валійская церковь возобновлена въ 1561—1564 гг. Братъ Дедисъ-имеди Арчилъ съ семействомъ былъ взятъ въ плѣнъ въ Ширазъ въ 1560 г. Объ его освобожденіи изъ плѣна и просить надпись. Сынъ Дедисъ-имеди Бека принялъ исламъ и былъ назначенъ турками первымъ ахалцихскимъ пашою подъ именемъ Сафара-паша въ 1625 г. Изъ всего сказаннаго ясно, что церковь въ Вале возобновлена или перестроена Дедисъ-имеди въ 1561—1564 гг. Въмѣсто выраженія надписи: *во второй разъ построила*, читали: *высоко построила*. Это и мѣшало признавію древности за Валійскою церковью.

Е. Такайшвили.

Изъ археологическихъ экскурсій по гурійскимъ церквамъ ¹⁾.

А д ч и.

Въ деревнѣ Адчи, въ родовомъ имѣніи дворянъ Такайшвилевыхъ, имѣется небольшая церковь изъ тесаного камня. Церковь эта одна изъ древнѣйшихъ въ Гуріи, подробно описана Д. Бакрадзе (см. Археол. пут. по Гуріи и Адчаръ, стр. 104-107). Послѣ Бакрадзе она возобновлена, но внутри ничего не тронута. Двѣ наиболѣе древнія и важныя надписи остались незамѣченными Бакрадзе. Одна изъ нихъ надъ южною дверью церкви, другая на крестѣ, о которомъ Бакрадзе со-

¹⁾ Читано на засѣданіи Кавк. Отд. Имп. Моск. Арх. Общества.

всѣмъ не упоминаеть. Надъ южною дверью на большомъ цѣль-
номъ камнѣ въ срединѣ имѣется рѣзной крестъ и по сторонамъ
надпись заглавными хуцури. Камень пористый, съ цара-
пинами, и надпись не легко дается разбору. Она по нашему
читается:

ჟ. რ. ო. ო. ო. ო.

ს. ს. ს. ს. ს.

გ. ო. ო. ო. ო. ო. ო.

ს. ს. ს. ს. ს.

გ. ო. ო. ო.

ო. ო. ო. ო. ო.

ს. ს. ს. ს. ს.

ჟ. ო. ო. ო. ო. ო. ო.

ჟ. ო. ო. ო. ო. ო. ო.
ს. ს. ს.

გ. ო. ო.

Безъ сокращеній по моему надпись слѣдуетъ читать:
წმიდა გიორგი, მუხ კეჭენ ზატონთ: სლოის, რატს და
უმანანს (?), და მუხ კეჭენ ნიკოლოზ აქიელსა და გალატონთა
მიქელს და მკეციელს (?).

„Святой Георгій, будь ходатаемъ патронамъ: Сагиру,
Рату и Ушавіану (?), и будь ходатаемъ Николаю Адчіели
и каменщику Микелю и Мхецидзе (?).“

Лица, упоминаемая въ этой надписи, изъ другихъ гу-
рійскихъ надписей намъ неизвѣстны. Упоминается только о
Николаѣ Адчіели въ одномъ актѣ, данномъ Такъ Салуквадзе
(предъ дворянъ Такайшвилевыхъ, которые раньше носили
фамилію Салуквадзе) абхазскимъ католикосомъ Шемокмедели
Давидомъ Невсадзе или Немсадзе во второй половинѣ XVII
вѣка. Этотъ же Николай Такайшвили, адчскій цинамдзгваръ
(настоятель), или Адчіели, упоминается еще въ актѣ Гуріели
Георгія IV (†1726) и матери его Елены, урожденной Аба-
шидзе ¹⁾. Но мы полагаемъ, что не объ этомъ Николаѣ Ад-
чіели идетъ рѣчь въ разбираемой надписи, а о другомъ, жив-

¹⁾ Бакрадзе. Арх. лут., стр. 108.

Адский надписи.

дѣ, недалеко отъ Коджоръ, на стѣнѣ которой внутри до сихъ поръ уцѣлѣли портреты Тамары, ея мужа Давида и сына Георгія. Бетанійская церковь посвящена Божіей Матери.

Двѣ другія надписи Адчской церкви, одна образа Распятія хуцури, а другая на оборотѣ храмоваго образа св. Георгія мхедрули упоминають цинамдзгвара Іосифа Такайшвили; послѣдняя надпись относится къ 1763. Адчискій монастырь въ качествѣ настоятелей занимали послѣдовательно три члена изъ дома Салуквадзе-Такайшвили: Іосифъ Іерусалимскій (такъ прозванный, вѣроятно оттого, что онъ совершилъ путешествіе въ Іерусалимъ), жившій при Гуріеляхъ Байхосро I и Георгій III (XVII в.), Николай, являющійся при Гуріели Георгіи IV (†1726), и Іосифъ, впоследствии Шемокмедели, о которомъ упоминаетъ надпись 1763 г. Сохранилась эпитафія перваго Іосифа, которая гласитъ: **ԲՕ, ՎԿ ՄԿ ՔՊՑ ԳՂԻ ԲՂԻ ԿՕԼԿ**—„Св. Георгій, помилуй многогрѣшнаго цинамдзгвара Іосифа“ (Бакрадзе. Арх. Пут. стр. 105—107).

Л е х а у р и .

Красивая старинная церковь въ Лехаури съ ея древними образами описана у Бакрадзе и Кондакова ¹⁾.

Я останавливаюсь на надписяхъ трехъ образовъ, въ чтеніи которыхъ расхожусь съ Бакрадзе.

На оборотѣ чуднаго образа св. Якова, но уже полуразрушеннаго читается (я привожу текстъ безъ сокращеній):

ქ. კჳა ყოველთა ჳრსთა ღმერთ-მეუფისა, სამხატოვნებით სამბრწყინებალისა შზისა მჰად საუყარლად წოდებულა, მარტულა, ბრძენ-მართლ-წმიდა ღმრთის მეტყუელა იაკობ! გჳამჳენ მცველ-მფარველ მონა მსასოებულთა უბრდანის ძესა მარუმიანსა ძითურთ და სამ-

¹⁾ Археол. Пут. по Гуріи и Адчарѣ стр. 107—113. Опись памятникамъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи, стр. 134—139.

ძივართა ასულს ხათთა (ხათოთა?), ხატის მის მუნას მამკ-
ბულთ სულას [სა ჩეხნას] სუკუკად...
3671353-34
313-207101311

„0, ты всѣхъ существъ Бога-Царя, въ трехъ лицахъ сіяющаго Солнца, возлюбленнымъ братомъ нареченный, мученикъ, поистинѣ мудрымъ признанный, святой богословъ Яковъ, будь защитникомъ-покровителемъ на тебя уповающимъ рабамъ Варданисдзе Марушіану съ сыномъ, и Самдзивара дочери Хаттѣ (или Хатутѣ), украсившимъ сей образъ твой во спасеніе души своей“.

Курсивомъ приведенныя слова пропущены у Бакрадзе, между тѣмъ они точнѣе опредѣляютъ время появленія образа. Бакрадзе замѣчаетъ, что въ числѣ именитыхъ лицъ временъ царицы Тамары въ исходѣ XII в. является и какой-то Марушіанъ и далѣе спрашиваетъ: не объ немъ-ли идетъ рѣчь въ лехаурской надписи? Теперь можно сказать, что рѣчь идетъ о Марушіанѣ временъ Тамары, при которой упоминается и Самдзивари ¹⁾. Очевидно эти лица находились въ родствѣ между собою, т. е. дочь Самдзивара Хатта или Хатута была замужемъ за Марушіана Варданисдзе. Извѣстно, что правители Гуріи, а впослѣдствіи и владѣтели Гуріелевы происходили отъ Варданисдзе, которые раньше были сванетскими аристами. Этого Марушіана Варданисдзе и нужно считать древнѣйшимъ представителемъ ихъ рода.

По стилю превосходной работы рамы образа изъ чеканныхъ разводовъ со сложными пальметками Кондаковъ относить его къ XII-XIII вѣку, что подтверждается и упомянутыми въ надписи лицами временъ царицы Тамары.

2. На образѣ Божьей Матери съ Младенцемъ грубаго рисунка XVII-XVIII в., внизу буквами мхедрули читается:

¹⁾ Картиякъ Цховреба. Варіантъ Маріи, мое изданіе, стр. 403, 410, 709—Н. Г. I, 430, 582, р. 5.

ყოვლად წმიდაჲ, შეიწყალე სულა გულებდას მას დღესა კახეთ-
თსიკასს.

„Пречистая, помилуй душу Гулбды (или Гулбада) въ день оный суда“.

3. На другомъ образѣ Божіей Матери лучшей работы XIV в. внизу имѣется надпись хуцური и, несмотря на то, что всѣ буквы цѣлы, она не вполне дается разбору. Я читаю надпись такъ:

ქორიანკონს მ. ყოვლად წმიდაჲ, შეიხ და შივარკელ ქემენ
პატრონს კახბერს და მისსა შეუღლებს საკრუქს, ამინ, და ამის მ-
შენებელს ხავს (?) და მის მონას მიქქ[ლს].

„Въ корониконѣ 40 (=1352). Пречистая, будь ходатайцею и покровительницею патрону Кахаберу и его супругѣ Савчукѣ, аминь, и строителю сего Хаву (?) и рабу его Микелю“.

Бакрадзе въ имени супруги видитъ Анну, а послѣднія имена Хава и Микеля не разбираетъ. Предлагая свой опытъ разбора надписи, мы однако не считаемъ чтеніе окончательно установленнымъ. Дата, показанная въ надписи, 1352 г. считается временемъ постройки Лехаурской церкви. Колокольня же, какъ видно изъ надписи на ней, построена въ 1422 г. Гуріели Георгіемъ и спругою его Еленою.

Д з и м и т и .

Въ селеніи Дзимити была деревянная церковь въ честь св. Кирика съ куполомъ и со старинными образами. Бакрадзе не посѣщалъ этой церкви во время своего археологическаго путешествія, а только помѣстилъ въ своемъ трудѣ двѣ надписи, съ образа св. Георгія и колокола, доставленныя ему другими (Арх. Пут. стр. 247, 248). Я привожу надписи всѣхъ образовъ Дзимитской церкви, которые мнѣ пришлось видѣть. Говорили, что въ церкви будто бы сохраняли въ особомъ сундукѣ остатки драгоценной церковной утвари и

драгоценные камни, принадлежавшіе фамилии князей Гугунава, но мнѣ не пришлось ихъ видѣть. Къ несчастію, Дзимитская церковь со всѣми образами и вещами сгорѣла черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ моего посѣщенія. Привожу надписи, которыя я успѣлъ списать:

1. Образъ св. Георгія серебро-позолоченный, средняго размѣра, грузинской работы. Снизу алфавитомъ заглавнаго хуцури надпись:

ჲ-ჩ ზღ ყდო.ჰღჰჰ-ჩ ზღზღჰნ ყდო.ჰ-ჩ-ბ ჰ-ჰ-ბ ჰ-ჰ-ჰ. Безъ сокращенія:

შეწოე და გუმარჯუვე დადობ გუმრელს გიორგის, ამბ.

„Помоги и дай побѣду Дадіанъ-Гуріели Георгію, аминь“.

Между гуріелиами Георгіевъ было пять, изъ нихъ, насколько намъ извѣстно, Гуріели Георгій III (†1684) называетъ себя въ одномъ актѣ Дадіанъ-Гуріелемъ ¹⁾. Остальные Гуріели титулуются часто Гуріель-дадіанами. Надпись, вѣроятно, упоминаетъ Георгія III. По предположенію Д. Бакрадзе древнѣйшіе Гуріели и Дадіани происходятъ отъ одного рода Варданисдзе, бывшихъ сванетскими эриставами ²⁾.

Титулъ Дадіанъ-Гуріели носилъ и Дадіани Георгій II, жившій во второй половинѣ XIV вѣка († 1388). Объ немъ упоминаютъ надписи въ Хони и Джумати ³⁾.

2. Серебро-позолоченный образъ Божьей Матери съ драгоценными камнями, средняго размѣра, грузинской работы. На нижней каймѣ надпись алфавитомъ мхедрули:

ქ. შოტლქდეთ: სსტო: ყოკლას: წმიდას: თუთროს
ნისს: სსსსწდასმბ: გუგუნას: და: თანს შუ

¹⁾ Бакрадзе. Арх. Пут., стр. 293.

²⁾ Ibid., стр. 268—269.

³⁾ Бакрадзе. Археолог. пут. по Гуріи и Адчарѣ, стр. 264, 268—9, Brosset. Voyage arch. VII Rapp. p. 38—40. Hist. de la Géorgie, t. II, livr. 1, p. 247 et 646.

ცხედრებან: თეთრო: და: ბებან: ზუნბან
თარმან: სადღეგრძელოდ: საგუგუნეს: სულასა: საზნად

„Оковали образъ Божьей Матери Тетросанской мы Насхида Гугунова, супруга наша Тетро и сынъ нашъ Отаръ въ долгоденствіе наше и во спасеніе души *нашей* въ той вѣчной жизни“.

Тетросанская церковь находилась въ деревнѣ Тетросани, недалеко отъ Чурукъ-су, въ Батумской области, на правомъ берегу р. Кинтриши. Церковь теперь въ развалинахъ. Князь Гугунава, теперь живущіе въ сел. Дзимити, пришли сюда изъ Кобулетъ, когда турки насильно ввели мусульманство въ этой странѣ.

3. Серебро-позолоченный образъ архангеловъ грузинскій работы. Снизу надпись мхедрули:

ქ. ღმერთო: უოკლას: მჰერობელო იესო: ქრისტეო:
ღმერთო: და: მქაელ(sic): გბრეალ: მთავარ ანგელოზო:
ადღეგრძელებ: და: ანსოკნე: ღამპარი ართუმელაძე: და:
გუგუდრეობ: თანა: მეცხედრე: თანთან: ორთავე: შანა:
ცხედრებთან:

„Боже Вседержитель, Иисусе Христе Боже и архангелы — Михаилъ и Гавриилъ, дайте долгоденствіе и спасеніе Липару Артумеладзе въ сей и будущей жизни. Молю я, супруга его, Тиватина“.

4. На серебро-позолоченной храмовой иконѣ св. Кирика (по-грузински Квирикე), средняго размѣра, грузинской работы, алфавитомъ хуцური читается:

ΠΘ, ΩΣ : ΡΟ, : ΞΥ-ΥΥ : Υ-ΡΥ : Δ-ΔΣ : Φ-Ψ :
Ζ-Σ Ζ-Σ ΦΥ
ΚΦΣ ΩΣ ΞΣ : ΙΟ-Σ. Ρ-Ο, Ξ-Υ-ΥΥ : Υ-ΡΥ :
ΖΩΣ ΖΣ
Δ-Σ : ΥΡΥ : ΡΩΣΟ, : Ξ-ΥΥ :

„Боже и Св. Квирикე, пособи Георгію и Тахо и его супругѣ Тиватинѣ. Константину и Иосифу помощи, Св. Кви-

рике! Священнику его Георгію вспомоществуй, Св. Кви-
рике!“

5. На кивотъ образа св. Георгія, сначала алфавитомъ
хуцури: **ვს ღა ზრეკნოქისს** — „Святой Георгій
Джиханджурскій“. Потомъ мхедрули:

ქ: ეჭა შენ დიდო მხნო მხედრო და ღვაწლით შემოსილო და
ხვარასანთა ტყუთა მსხნელა სსსწაულთ მოქმედო ახოვანო და წმინ-
დაო მოწამეო გიორგი შეგამკეთ და შემოგწირეთ კუბო ესე მე გუგუ-
ნავამ ვახუშტიმ და თანა მეცხედრემ: ჩემმან ბატონის გურიაელის სსს-
ლის შვილმა დადიანის ქალმა ღელა შეთა ჩვენთა აღსაზრდელად
სულთა ჩვენთა საოსად დღეთა ჩვენთა სადღეგრძელოდ სსსიკეთოდ
ამინ და კირიელისონ.

„О, ты великій, мужественный воинъ и побѣдоносный,
освободитель хорасанскихъ плѣнныхъ, чудотворецъ, доблест-
ный и святой мученикъ Георгій, мы Вахушти Гугунава и
супруга моя, господина Гуріели домочадца, урожденная Да-
діани, Лела украсили тебя и пожертвовали тебѣ сей кивотъ
въ воспитаніе сыновей нашихъ, въ ходатайство за душъ
нашихъ и въ долгоденствіе и благоденствіе наше, аминь и
кириелейсонъ“¹⁾.

Образъ св. Георгія, какъ видно, раньше принадлежалъ
Джиханджурской церкви, которая лежитъ теперь въ разва-
линахъ на отдѣльной конусообразной вершинѣ недалеко отъ
рѣчки Чолоки, прежней границы между Россіей и Турціей.
Вершина носить названіе Джиханджурн.

6. Надпись на колоколѣ: თავადნი გიორგი და სვიმონ გუ-
გუნავა. „Князья Георгій и Свимонъ Гугунава“.
надпись эта, безъ сомнѣнія, XIX вѣка.

¹⁾ Надпись эта была доставлена Д. Бакрадзе, который помѣстилъ
ее въ своемъ трудѣ—Археологич. путешеств. по Гуріи и Ахчарѣ, стр.
247. Мы приводимъ переводъ съ незначительнымъ измѣненіемъ.

летскую церковь обобрали и тамъ не осталось уже никакихъ старыхъ образовъ.

Макванети.

Въ Макванетской церкви, построенной изъ дерева, имѣется серебро-вызолоченный образъ архангеловъ Михаила и Гавриила. Серебряная кайма этого образа позднѣйшей работы. На образъ полустертая греческая надпись, и на нижней каймѣ, уже разорванной на клочки, имѣется надпись мхедрули; по приложеніи разрозненныхъ кусковъ къ своимъ мѣстамъ, можно прочесть:

დმეტო:. და:. მთავარ:. ანკლავო:. მოახსენე:. ნაკვიძე:
 დამუკა: დმეტო:. მოახსენე:. დეკანოზა:. მძისა:. იახუ.

„Боже и Архангелъ! помяните Мамуку Накашидзе и деканоза сего Іоанна“.

Упоминаемый въ этой надписи Мамука Накашидзе, по нашему мнѣнію, тотъ самый, который нарисованъ въ Цихской церкви въ Гуріанта съ женою Хварамзе и сыномъ Бежаномъ. Мамука Накашидзе упоминается въ актахъ при Гуріели Маміи III (†1717) и Георгіи IV (†1726). Надпись и по палеографическому характеру не древнѣе начала XVIII вѣка.

Развалины церкви въ Горись-перди.

„Горись-перди“ въ переводѣ значитъ „склонъ горы“. Дѣйствительно, мѣстность подъ симъ именемъ къ югу отъ Шемокмедскаго монастыря представляетъ склонъ предгорій Адчарскихъ. Здѣсь изъ земли добываютъ сѣрый песчаникъ, служащій матеріаломъ для каменныхъ построекъ и въ особенности каминовъ, такъ любимыхъ въ Гуріи. На вершинѣ самой возвышенности сохранились развалины каменной церкви, которая, судя по остаткамъ, должна была занимать первое мѣсто въ Гуріи, въ которой, какъ извѣстно, сохра-

нилось много весьма цѣнныхъ древнихъ образовъ и другой церковной утвари, но церковей замѣчательныхъ въ архитектурномъ отношеніи не уцѣлѣло. Горисъ-пердская церковь совершенно разрушена, но камни ея еще не все разобраны. На самихъ развалинахъ, безъ расчистки камней, построена небольшая деревянная церковь съ одною дверью съ юга. Дверь эта рѣзной, но незатѣйливой работы, съ надписью некрасивыми буквами мхедрули:

წველსა ჩუად ახზროსსა ა დაიწყო ცხრას თებერვალს(ს) გაათავა:
 „Начато 1-го января 1811 года, окончено девятаго февраля“.

Площадка кругомъ церкви имѣеть въ длину 27 шаговъ и столько же почти въ ширину. Кругомъ площадки каменная ограда, въ самой оградѣ и вѣе ея гряда камней отъ развалинъ церкви. Въ этой кучѣ камней встрѣчаются остатки колоннъ, капителей, базъ съ рѣзными украшеніями, изъ которыхъ усматривается, что церковь имѣла куполь. Лучшимъ доказательствомъ богатаго украшения церкви грузинскою рѣзбою служатъ пять камней съ причудливыми плетеніями и крестами внутри разныхъ образцовъ; камни эти среднимъ числомъ имѣють въ вышину 1 ар. 5 вершковъ, въ ширину 1 аршинъ. По своей тонкости, чистотѣ и художественности рѣзба этихъ камней не уступаетъ самымъ лучшимъ грузинскимъ образцамъ въ этомъ родѣ. Я полагаю, что камни эти, которые теперь поставлены врьдѣ у ограды съ восточной стороны, служили раньше нижнею частью иконостаса. Что церковь имѣла рѣзной каменный иконостасъ, это усматривается и изъ другихъ остатковъ. Такъ, напримѣръ, я нашелъ рельефное изображеніе Благовѣщенія съ полукруглымъ верхомъ, вѣроятно, принадлежавшій иконостасу, хотя изображеніе мнѣ показалось нѣсколько грубымъ. Изъ другихъ рельефныхъ изображеній я замѣтилъ изображеніе сердца и другихъ фигуръ. Намъ неизвѣстны причины раз-

рушенія Горисъ-пердской церкви, но народная фантазія нашла объясненіе этого въ слѣдующей легендѣ: Шемокмедскую и Горисъ-пердскую церкви строили въ одно и то же время; первую строилъ главный мастеръ, а вторую его ученикъ. Между Шемокмеди и Горисъ-перди была протянута веревка, и всякій разъ когда главный мастеръ клалъ камень, дергалъ веревку и по этому условленному знаку его ученикъ долженъ былъ тоже класть по камню. Но послѣдній, желая перещеголять своего учителя, клалъ по данному знаку по два камня заразъ и вдвое скорѣе кончилъ постройку. По этому она оказалась непрочной кладки, и притомъ учитель проклялъ твореніе непослушнаго своего ученика, отчего церковь рухнула. Такова легенда, слышанная мною у мѣстныхъ жителей, но Шемокмедскія церкви не могутъ сравниться съ Горисъ-пердскою въ архитектурномъ отношеніи: послѣдняя стояла по всей вѣроятности неизмѣримо выше. Къ сожалѣнію, я не нашелъ камня съ надписью, разъясняющею эпоху постройки церкви; она, можетъ-быть, гдѣ-нибудь и скрывается подъ горами развалинъ.

Развалины Кедской церкви и ея образъ
Іоанна Крестителя.

За Горисъ-перди находятся развалины Кедской церкви изъ тесаныхъ камней обычнаго типа съ престольнымъ камнемъ у алтарной стѣны. Храмовой образъ этой церкви Іоанна Крестителя, рисованный на деревѣ, хранится теперь въ недавно построенной каменной церкви подъ Шемокмедскимъ монастыремъ, на берегу р. Джуджи. Образъ этотъ, въ 39×30 сантиметра, имѣетъ на оборотѣ, на желтомъ фонѣ, надпись мхедрули:

ქ: კჳა: . შენ ხათლათ შემოსილთ: . ჭა უკულად სატრედო
(sic) ხათლის მცემელთ ქრისტესო დიდო იოჳანე. კოჳულეთ და კო-
გულს მოდგინეთ ჩვენ ცჳა ფარკათა შენთა მონდობილმან მკელამებ

ოვაკემ მათე მისმა ძმის-წულმა ასე რომე ძველი ოდესმე ნათლის
 მცემელი ჭედის უოფილ იუო და უსჯულებასა შინა მოქალაქე იყო,
 ახლა განჯახლეთ ახუშენთ (sic) საუდარი ახლა და ესე ხატინ ჩვენ
 დაკასტეით და შამოგწირეთ ჩვენდა საცხოვნებლათ და სადღეობე-
 ლოდ და შვილთა ჩვენთა და მოძაკლთა აღსაზრდელათ და განსა-
 ძლიერებელად. ვინცა ამას ჩემს მოძაკლს შამოკეცილას შენ შერისს-
 დი და შენი ნათელ ღებული ჭრისტე უოკლის მშერობელი დმერთი.
 და კირიელეისონ ამიხ. იკურთსა საუდარი ესე მიტროპოლიტი შამოქ-
 მედლისგან შატრონობასა გურიელი მამიასა. თვესა მარტსა დ.
 დღესა ხუთშაბათსა ქორონიკონსა უმზ ქრისტეს აქეთ ათას შვიდას
 ორმოცდა ორვაშეტსა. ამ აღაგას კაცის ამენ დართულობით მიქნიეს
 საქმე უოკელიაფური ვინ (sic) შენდობა მიბრძნოთ თქვენცა შეგინ-
 დოს დმერთმან.

„O, ты свѣтомъ облаченный! O, ты преблаженный Кре-
 ститель Христа, великій Іоаннъ! мы, уповающіе на твою за-
 щиту, Мгеладзе Іоаннъ и племянникъ мой Матѣ, потщи-
 лись возобновить теперь старый образъ Крестителя, вѣкогда
 принадлежавшій Кедѣ и пострадавшій во время невѣрія: постро-
 ли новую церковь, распорядились нарисовать сей образъ и
 пожертвовали во спасеніе и долгоденствіе наше и въ воспи-
 таніе и въ возвеличеніе дѣтей и потомковъ нашихъ. Кто мо-
 ему преемнику заявить претензію на это, ты и крещенный тобою
 Богъ-Вседержитель, Христось, явите гнѣвъ на немъ, аминь и
 киріелейсонъ. Освящена церковь сія мѣтрополитомъ-шемокме-
 делемъ въ владѣтельство Гуріели Маміи, марта 4-го дня, въ
 четвергъ, въ корониконъ 447, отъ Р. Х. 1758. Все это я
 сдѣлалъ съ согласія мѣстныхъ людей. Кто скажетъ мнѣ
 прости, да проститъ его Богъ“.

Корониконъ соотвѣтствуетъ 1758, а не 1759 году.
 Гуріели, упоминаемый въ надписи, есть Мамія IV (1726—
 1762).

Въ новой церкви подъ Шемокмедскимъ монастыремъ
 ииѣтся еще другой образъ Іоанна Крестителя Авишской

церкви съ надписью: წყული: წინა მორბედი ხათლას მკემლა
ოლახუ — „Пророкъ и Предтеча, Креститель Іоаннь“

Авишская церковь теперь въ развалинахъ. Она находи-
лась недалеко отъ Шемокмедскаго монастыря на берегу рѣчки
Авиша, притока Джуджи.

Г у р і а н т а. Ц и х е.

Въ Цихской церкви въ Гуріанта я нашелъ слѣдующія
вещи, не описанныя Д. Бакрадзе (Арх. Пут., стр. 272—
275):

1) Серебро-позолоченный главный храмовой образъ Бо-
жьей Матери съ 8 драгоценными камнями на немъ, въ ри-
зѣ, почти сплошь унизанной мелкими жемчугами и другими
драгоценными камнями и украшенной болѣе 45 турецкими
и византійскими золотыми монетами. На серебряной обшив-
кѣ оборотной стороны надпись въ 11 строкъ алфавитомъ
мхедрули, изъ которыхъ третья и четвертая строки нарочно
вырѣзаны варварскою рукою, остальные читаются такъ:

- 1 ჭ: მოგვედეთ: და: შეგამკვით: ხატია: ყოვე
- 2 ღად: წმიდასა: ღთის: მშობელისა: მე:
- 3
- 4
- 5 და ცხოვებებსათჳს: მას უმსა: ოდეს: მოვე
- 6 ღ: და: აღვაშენ: ციხე: ესე: გურანთისა:
- 7 მოიჭედე: ხელითა: ფრად: ცოდვალისა:
- 8 ოქრომჭედლისა: იოვანესითა: და:
- 9 დევანოზისა: ეფრემ: გერცვაძისა:
- 10 კადვე: თქუენი: წინსამძღობი: ჟუარი: მოვავ
- 11 დინე: მეთა: ხემთა: წარმართებისათჳს: ამენ.

Двѣ вырѣзанныя строчки надписи заключали въ себѣ
имена Гуріели и и его жены, которые построили Цихскую
крѣпость въ Гуріанта и, повидимому, также церковь. Но мы

можемъ возстановить эти имена на основаніи слѣдующихъ данныхъ:

Въ той же церкви сохранился образъ архангела и св. Марины, на которомъ имѣется надпись, вырѣзанная тою же рукою, которою начертана надпись на интересующемъ насъ образѣ. Надпись гласитъ:

ქ.: მოგუდა.: ხატი.: მოთაურ-ანგელოზისა.: და.: წმიდისა.: მარინესა.: ბატონის: შვილმან: მამია: და: მეუღლემან: მისმან: თინათინი: ისხენით: წაწეშვიდისაგან:.

„Оковалъ тебя, образъ Архангела и св. Марины, батонишвили Мамія съ супругою его Тинатиною. Спасите ихъ отъ гибели!“

Золотыхъ дѣлъ мастеръ Іованнъ (изъ фамиліи Цикридзе), который работалъ окладъ образа Божьей Матери, упоминается еще въ надписи Шемокмедскаго образа Божьей Матери, который украшенъ Гуріели Мамією II и его женою Тинатиною въ 1601 г. ¹⁾. Этотъ же Гуріели Мамія II и его жена Тинатина, дочь атабега, нарисованы на образѣ Спаса въ Шемокмеди въ царскихъ одѣяніяхъ съ коронами на головахъ и коленопреклоненными предъ образомъ Спаса ²⁾. Мамія Гуріели и дочь атабега Тинатина оковали также образъ архангела въ Джуматъ, надпись которой вырѣзана тою же рукою, какою исполнена и разбираемая цихская надпись ³⁾. Мамія II Гуріели сдѣлался Гуріелемъ въ 1600 г. послѣ отца своего Георгія II и былъ убитъ сыномъ своимъ Симономъ въ 1625 г. Изъ всего сказаннаго ясно, что въ вырѣзанныхъ строчкахъ упоминались Гуріели Мамія и супруга его Тинатина, и надпись пропавшихъ строкъ, вѣроятно, читалась: ფრად ცოდვილმან გურიელმან მამია და თინა მეუღლემან ჩვენმან თინათინ სულხად ჩვენისა სულისა. Поэтому переводъ надписи будетъ гласить:

¹⁾ Бакрадзе, стр. 123—124.

²⁾ Ibid., стр. 129.

³⁾ Ibid., стр. 264.

„Оковали и украсили образъ Пречистой Богородицы я (многогрѣшный Гуріели Мамія и супруга наша Тинатина въ утѣшеніе и во спасеніе души нашей) въ то время, когда я пришелъ и построилъ сію Гуріантскую крѣпость. Окованъ рукою золотыхъ дѣлъ мастера многогрѣшнаго Іована и деканоза Ефрема Церцвадзе. Кромѣ того, оковаль выносной (წინასმძღობა) крестъ въ преуспѣяніе сыновей моихъ. Аминь“.

Выносной крестъ, о которомъ упоминаетъ эта надпись, хранится въ той же церкви, но надписей не имѣетъ.

Ниже другая надпись:

ზოსიმე: გერცვაძეს: და მეუღლეს: მასს: შეუნდებს: ღმერთმან: ეფრემს: გერცვაძეს: და მეუღლეს შენსა (?): შეუნდებს: ღმერთმან.

„Зосима Церцвадзе и супругу его да проститъ Богъ. Ефрема Церцвадзе и супругу его да проститъ Богъ“.

2) Образъ Спаса въ серебро-позолоченномъ окладѣ, украшенномъ драгоценными камнями. На нижней каймѣ его письмомъ мхедрули читаемъ:

ქ: შეკმავევ ეს მაცხოვრის ხატა ერისთვის ასულმან ეფემამ.

„Украсила сей образъ Спаса я дочь Эрнстова Ефемія“.

3) Серебряный образъ Божьей Матери въ деревянномъ вивотѣ. Снизу надпись хуцури:

ჟ ზოჲფუზუჭიკი: ღ-ღნი: ჟბჟ: მკნიზნი:
 ყყნიზნი: ზჟ: იოჲყნიკ: მნი
 მკკიიჟიკი: უკყნიიჟ: ჟოჲყნიკნი:
 ბოჲნი.

„Оковаль сей святой образъ Бабильскій я, цинамдзгваръ (настоятель) Іовакимъ, и пожертвоваль Пречистому Духу“.

Бабильская церковь находится недалеко отъ Цихе въ Гуріантѣ.

Всѣ упомянутые образа Цихской церкви грузинской работы.

Ш е м о к м е д и .

Замѣчательный своими древностями Шемокмедскій монастырь впервые подробно описанъ Д. Бакрадзе ¹⁾. Описание нѣкоторыхъ образовъ съ художественной стороны вмѣстѣ съ русскимъ текстомъ Бакрадзе дано Н. Кондаковымъ ²⁾. Шесть замѣчательныхъ образовъ и два креста, описанные Д. Бакрадзе въ 1873 г., уже не оказались при вторичномъ посѣщеніи имъ монастыря вмѣстѣ съ Н. Кондаковымъ въ 1889 г. ³⁾. Нѣкоторыя дополненія къ разбору надписей, относящихся къ утвари Зарзмской церкви, я уже сдѣлалъ въ другомъ мѣстѣ ⁴⁾; остается еще немного, которое предлагаю нынѣ.

1. Складной образъ изъ серебра имѣетъ надпись хуцури:

ՄԻ ՎՕ.ԺԻՄԵԻ ՅՉՅՕ.ՔԷԼԻ ՄԵՄԿ.

„Георгій Гуріели, царица Елена“.

Георгій Гуріели и супруга его Елена жили въ XV вѣкѣ. Они построили Лехаурскую колокольню въ 1422 г. и обратили Шемокмеди въ кафедру епископа.

2. Образъ Спаса съ надписью хуцури:

ՈՐ. ՅԷԻՆՄԻ. ՅԷՅՕ.ՔԷՅՉՄԵԻ ԻԷԿՕՎ.

„Боже, сохрани Шемокмедели Якова“.

Яковъ Шемокмедели Думбадзе жилъ въ XVII вѣкѣ. Эти двѣ надписи не приведены у Д. Бакрадзе.

3. Въ нижней части образа Распятія (Бакрадзе, стр. 128) читается:

¹⁾ Археол. Пут. по Гуріи и Адчарѣ, стр. 114—158.

²⁾ Описъ памятникамъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи, стр. 111—133.

³⁾ Ibid., стр. 133.

⁴⁾ Зарзмскій монастырь, его реставрація и фрески. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племень Кавказа=Археологическія экскурсіи, разысканія и замѣтки (вып. I, стр. 66—78). См. также другую мою книгу: Երեւոյն քրիստոնեական ժողովուրդի մտքաբանութիւնը, Երևան, 1911, стр. 37—41.

Всѣ эти надписи указываютъ имена святыхъ, которымъ принадлежали мощи, нѣкогда прикрываемыя серебряными листами. Далѣе слѣдуетъ молитва золотыхъ дѣлъ мастера:

გ. ღთო: და ამათხო მადლხო: ახსენით: ს: ტანჯუკლთახ ცო: გებრიელ: ოქრო: მკედლო: და მეუღლე: მისი: სათუთა: ამინ: მა: მა: და: დეოთ: ჩემი: ცო: ახსენით: ამინ. ჰე(სა) ჩემსა: იესეს: წარ: მართე: ღთო: გარგო. ამინ. ამინ.

„Боже и благодать сихъ святыхъ, избавьте отъ мукъ грѣшнаго золотыхъ дѣлъ мастера Гавриила и супругу его Сатуту, аминь; отца и мать мою грѣшную избавьте, аминь; сыну моему Іесею дай, Боже, хорошее преуспѣяніе, аминь, аминь“.

6. На трехъ золотыхъ пластинкахъ отъ образа обрывки надписей хуцური:

ა). ჟ: სლქსნცლ: რ-სლ: სკყსცლ... რრლ: ჰ... რ-ოზ: შჩრლ: შრშრ: რყყყ...

ბ)... შყყსნსლ: ო, შყსცლ: შყცლ: ყ... სლ ჰო, რშრშლ... რლრლ: შყშყ:

გ) ო... ჟსსლ: შლ სსშჩრჩსნსლ: სკყო, ჟს: რჩს. სკჩს:

სშრშრშყსლშ: რ... ყსლ რჩჩსლ: შრ... შყჩჩჩლ. . . .

7. На серебряномъ ключѣ съ изображеніемъ св. Георгія остатки надписи хуцური:

...რ ჰჩ ჰრზ. გო, შრჰ

...ჰშრსჩჰ: ჰო, ოჩლ: რჩ შყყყყ: ჰს

...შყშყ: სყრ-ზ: ს-შლ: რ-ჰს: ჰ. შო, შლ:

...ჰგ, შყ-ყც: რჩცლჩლ.

По этимъ обрывкамъ нельзя возстановить имена украшителей иконъ или вкладчиковъ.

8. Въ Шемокмедскомъ монастырѣ въ числѣ другихъ рукописей имѣется евангеліе in 4°, писанное на бумагѣ въ два столбца строчнымъ хуцური. Къ переплету прибиты ре-

льефныя изображенія Распятія и Воскресенія Христа. Въ концѣ евангелія Луки запись:

ლო შუ ამისა დამწერა ცოდვილი შუ ან.

„Боже, помилуй писца сего грѣшнаго Петра, аминь“.

Въ концѣ всей рукописи другая запись:

სახარებისა ამის კუბო და ერთი შეკრული ქალაქი ესე რუსეთიდან დუმბადის შემოქმედელს იაკობს შემოქმედს დასადებად გამოუგზავნია წნ გენათელმან ღორთქათანბემან ნიკოლოზ დაკაწერანთ“.

„Кіотъ сего евангелія и одну связку бумаги прислалъ изъ Россіи Шемокмедели Яковъ Думбадзе для вклада въ Шемокмеди. Мы генатели Лорткишанидзе Николозь велѣли написать“.

О грузинскихъ рукописяхъ на Цалкъ ¹⁾.

Сел. Цинцкаро.

Въ сел. Цинцкаро на Цалкъ, Борчалинскаго уѣзда, въ домѣ грековъ братьевъ Гурджановыхъ, хранятся два старыхъ грузинскихъ евангелія. Гурджановы, какъ показываетъ и ихъ фамилія (гурджи по-турецки грузинъ), считаютъ себя потомками грузинъ, хотя они вмѣстѣ съ другими цалкинскими греками пришли изъ Азіатской Турціи. Поселеніе грековъ, какъ и армянъ, въ Триалетскомъ приставствѣ относится ко времени Паскевича, къ 1828 г. По словамъ Гурджановыхъ, предки ихъ привезли евангелія изъ Эрзерума, но

¹⁾ Читано на засѣданіи Кавк. Отд. Имп. Московск. Арх. Общ. 12 декабря 1904 г. Первоначальныя свѣдѣнія о двухъ цинцкаройскихъ евангеліяхъ были сообщены іеромонахомъ Вардзійскаго монастыря Каллистратомъ въ газетѣ Иверія за 1890 г. №№ 187 и 191. О неудовлетворительности сообщенныхъ въ газетѣ свѣдѣній излишне распространяться. Достаточно сказать, что оба евангелія авторъ отнесъ къ X вѣку и въ первомъ даже не вычиталъ имени царицы Тамары. Мы имѣли случай рассмотреть рукописи во время нашего археологическаго путешествія по Цалкъ лѣтомъ 1895 г.

я скорѣе склоненъ думать, что они нашли эти рукописи въ одной изъ четырехъ грузинскихъ церквей сел. Цинцаро. Какъ бы то ни было, эти два евангелія составляютъ теперь большую святыню не только для жителей Цинцаро, но и для всѣхъ христіанъ Цалки. Евангелія считаются чудотворными, и богомольцы со всѣхъ сторонъ стекаются къ нимъ съ обильными привошеніями. Для этихъ святынь въ глубинѣ скали Гурджановыхъ, съ земляною крышею, сдѣлано нѣчто въ родѣ часовни. Евангелія помещены въ деревянномъ кіотѣ, и передъ ними постоянно горитъ лампада или восковая свѣча. Въстѣ съ евангеліями въ кіотѣ находится нѣсколько простыхъ иконъ. Никто изъ простолюдиновъ не осмѣливается дотронуться до евангелій изъ боязни. Когда мы попросили вынести на дворъ и показать рукописи, хозяинъ сказалъ: „возьмите сами, мы никогда не дотрогиваемся до нихъ: евангелія чудодѣйственны, могутъ покарать насъ“. Мы, конечно, не замедлили достать изъ кіота довольно-таки отсырѣвшіе манускрипты, очистили ихъ отъ пыли и занялись разборомъ приписокъ на дворѣ при большомъ стеченіи публики, главнымъ образомъ женщинъ, съ трепетомъ смотрѣвшихъ на насъ.

Изъ двухъ евангелій одно, болѣе древнее, пергаментное, in 4°, въ 22,2×15,5 сантиметра, писано строчными буквами хуцури въ два столбца; въ каждомъ столбцѣ по 24 строки. Чернила черныя; оглавленія, какъ всегда, писаны киноварью. Счетъ листовъ показанъ по тетрадямъ; въ каждой тетради по 8 листовъ, кромѣ послѣдней, состоящей изъ 6 листовъ. Всѣхъ тетрадей 31. Украшеніями евангелія служатъ рисунки четырехъ евангелистовъ, красиво раскрашенные заставки и инициалы. Листы съ рисунками евангелистовъ теперь не на своихъ мѣстахъ, сильно пострадали отъ времени; композиціи рисунковъ хороши, но краски частью выцвѣли вслѣдствіе сырости. Евангелисты всѣ пред-

ставлены сидящими съ юпитрами впереди и книгами въ рукахъ. Всѣ они въ глубокомъ раздуми и еще не сообразились писать. Исключеніе составляетъ одинъ евангелистъ, Лука, который уже пишетъ подь диктовку Христа, стоящаго предъ нимъ съ благословляющею десницею. Счетъ стиховъ показанъ надъ инициалами. Въ концѣ рукописи оглавленіе и указатель дневныхъ чтеній, а затѣмъ длинное и очень обстоятельное послѣсловіе:

სწავითა ღისა არსება დაუბღღისა სმბისა
 წისამთა: მსბითა და, თა, მოქენითა, უდ წისა
 დდღღისა წინისა ღის მსბღღისა მდს ქწღღისა მრმისა
 თა. რსგწ შეისხნა კრწნი [ქმან ღთ]სამწ. და კდ
 უხწწწღღუ დაიგვა: — ძღითა და მეოსებითა, ზა
 ტიოსნისა და ცსწღს მეოფუღისა ჳისა ძღღისა
 ცხრბისამთა. რღსა წა გწნბეურნა უხწწწღღნი კღ
 ნი თსნი ქწ ღწ წწმწ და იხილა უკმოა სიკღღისამ
 კსნისათს წწისა: ძღითა და მსბითა წთა მთწრ
 ახგღზთა მქღ, და გბრღღისითა. რწნი წუ მღღომე
 ღნი წამის ყოფით აღმწრღღღღნი ჳმოწწიღღ
 ობენ ნუბასა სწმისასა: ძღითა მსბითა და
 შეწკენითა უსხუღღთა ძღთა, სუღწთა, უფ
 ღუბთა, კღმწიფუბათა, სურბინ ქრწნთამთა: და
 ყთა ზწღსა ძღთამთა: მსბითა და შეწკენითა.
 წისა წწწღღისა წინა მრბღღისა და ნთღის მცმღღისა
 იწესითა რღწნ ქდგა სსრბა სსფღღისა: მსბითა და შე
 წკენითა წისა იწუ მსრბღღისა და ღწს მტწღღისამ
 თა რწ მიეურღწა სურობასა მს გწბისსა სღთო
 სა მკურღღსა ღწსსა. და გუაწწწა კდ სტწღ ღთღ მ წწ
 და ღწ სიტწღ: მსბითა და ძღითა წთა და უდ ქბღ
 თა მტწღღთამთა. რღთა გწწწწწწწ კადენი
 სწღღისანი მძღრუბითა მთითა. და დაამკუწწს
 ამოა სიღბიღი კუწბთ მსწრბისამ: მსბითა
 ამთ ყთა ძღითა და მღღითა და მეოსებითა.

ზე ადიდნეს და დამყარნეს ღწ. ძღრნი და უ
 ძლეველნი თვთ კლმწითეობით მიფლოზღნი უა
 სსა საჭართვლომსანი: ღთ ¹⁾ მფთა მფუე: და ღწ
 გრგნსნი თამარ ¹⁾ მფთა მფუე და დღფული. და წარჭ
 მართენ ლაშას მისა მთისა მეფობა უმტეს და უფ
 როას უთა მფთა ქუნისათა: და ადიდეს წადა
 ძღღლთ მძღრი თე, ანჩელ, მთვრ ებისკპოსა, და
 ათორმეტთა უდაბნოთა არჭამანდრიტა: მღღლთ
 მძღრბსა მთისა შა გღს ვადგანე მე სღითა, სა
 წყლებღმწ ნთლღებულღობით ოღენ ჭუნებწ.
 დადად გზმარისსებღმწ და შემტოღმწ ღწსამწ.
 სოფრომ მწინგზბრღმწ. ოღესმე კაზართამწ, ოღე
 სმე ღწსა სწოროთა თვთ მჭურბღლთამწ: სახედ
 ჭურვიისა მწულაღლთა კაღნიერ ჭმნიღმწ.
 და მხოვნელღმწ უმისამწ. რღ უხღოღ ესე ნა
 მსახური და კინიი გამოჩენსა ღირს იჭმნა ზე
 სთ, მბრწუნღღისა და ნთღით შემოსიღღისა
 სუღრისა ანჩისა საჩინღობღ. ძლეკნსა ამას
 სწღლსა მიადამო ეგვალა და მს შა დანიკთუბ
 უღი საძღადრე და სამკაულღი სუღრისაღ სრწნი
 ლუბასა დაგნთჭა. და უღ შეგნინებულ იყო.
 ესრეთ რღღი ვიკადრე წწსა ამის სწრბისა მო
 სუაღაღ წით უღზნოღთ წწრომსთვით: და
 შემსგვსზღღ ძღღისა ჩმისა მოკაჭღღინე, ღწსა
 მრ კზუღს, ღირსსა ოჭრომს მჭანდაკუბღლსა
 ბეჭასა: და დაუსუღწე სატსა წე ღწუბიანსა. სა
 ლოგველად მმისა ჩმისა სუღმისა თს:.
 და ამისა წინაღთ სატი ღწსა გწკწღობისაღ კღღე
 უა და შეკამკეუ მისკე ბეჭამსა კღღითა:
 და დაუსუღწე სატსა თკღსა გუჭრღღით. სსუა
 თაკე სატთა თა დადად სასახეღოთა ბერძ

¹⁾ Это слово написано киноварью.

უღთა: და გამოეუჭრეს საღვრცაჲ ინი რკინა
 ეღმნ ნტრბით მოკუნდომნ. სიწის, გარდმოე
 ნებასა: ესრეთ: სოფრომს, და მრმს, მშბლთა
 და ძმათა შთთა შეუხდვენ ღნ გიგასა მისსა გა
 ზრდილსა შეუხდვენს ღნ:-
 და ამის სხრბისათს. თუ ახელ, მთვრ ვებისემნ.
 და სლით, და გრცით, შესჯდრბლთა ჩშთა სუდრის
 შუაღთა. მსივე სიწის, გარდმოეუნებასა ზა, გნ
 მაწესეს. სჯმბს და ძმათა მისთა შეუხდვენ ღნ:
 და კედელსაღა ზ'ა დაწორაჲ აღმითქუჭს. მათგა
 მიანიჭენ სასუიდელი ღნ შრომათა შთთაჲ:
 აწ ვინცა და რამინცა გარმნ კნნ, წა ესე სხრბა
 ახუ სატნი. გამო[ახუას] სუდრსა ახნისა
 სა რაჲთაღა მიზეზითა იუნ ვრულ, წეუ
 ლ, და შეუჩნებულ. ღმსა და ამთ უთა წთა
 ზემოწერილთგნ: დამცაეუემის დანთქმაჲ
 დათანისი. კუთრი გუგზისი. შიშთვილი იუდ
 ადსი. მებდატქილობაჲ დიოსკორისაჲ და, ას,
 და მერვე ფნი მისზამცა ესრულუების. და
 უნი სასხლი მრთლი რი დითისია ჭყნასა ზ'ა
 სასხლითგნ აბულ მრთლისაჲთ: და რლი
 წაღმა დაცთსუვის ეწ აღსსრლდმდე. ეი
 კუძა მისგნ იბიუვის და ნუშტი ამისი წეუე
 და მაიშურაჲ რი თქმელ არს და ითქუემის.
 ზირსა ზა უნსა ჭყნისასა. უიუძა მისგნ იბუვის:
 და მნ იცოდეი ჩნთს გნწესიებული
 ესე საღვრცაჲ. და თა წრჭკდის ზა მწი
 რუელი. და თზნიუწ დაკიწუებისა არ და
 გუგელნეს და შეკვრუალოს, ღნ უნი ბრლნი
 ჩნი მისგნ იბიუნეს დღესა მს სსჯღისასა. და
 ნუცა რაჲ მისთს უმჯობესი სრულ და მტეილე იუოს.
 და თქნ გვდრბი მკითხუელთა და მსმენელთა
 ახუ ვინმე სწერდეს: თქუთ გზებითა ზირი

თა, სულსა თჳ წუწმდღასასა მშობლთა და მძ
 თა მისთასა შუენდჳენ ღწ. სღსა დიდისა
 სღმწ გელათელისასა. მშღლთა და მძთა მისთასა შუ
 ენდჳენ ღწ. სღსა ბა[რა]სძითასა შუენდჳენს
 ღწ: სოფრომს და მშღლთა [და მძთა მისთა]
 შუენდჳენ ღწ.

Переводъ.

„Во имя Бога, не рожденного существа Святой Троицы; ходатайствомъ и предстательствомъ пресвятой царицы нашей Богородицы, Приснодѣвы Маріи, отъ которой принялъ плоть [Сынъ Божій] и сохранилъ опять непорочною; силою и заступничествомъ Честнаго и Животворящаго Креста, Древа жизни, на которомъ распростеръ непорочныя руки свои Христось Богъ нашъ и постигъ вкусъ смерти ради спасенія нашего; силою и ходатайствомъ святыхъ архангеловъ—Михаила и Гавріила, которые, предстоя и мгновенно исполняя волю Троицы, подчиняются ей; силою, ходатайствомъ и помощью безтѣлесныхъ силъ, *ангельскихъ чиновъ*, престоловъ, властей, силъ, серафимовъ и херувимовъ, и всѣхъ небесныхъ силъ; ходатайствомъ и помощью святого пророка Предтечи и Крестителя Іоанна, который проповѣдалъ евангеліе царства Божьяго; ходатайствомъ и помощью святого евангелиста и Богослова Іоанна, который прислонился въ вечерю ту страстную къ божественной груди Божеской и истинно повѣдалъ Слово Богомъ и Бога Словомъ; ходатайствомъ и силою святыхъ и наипрославленныхъ апостоловъ, которые просвѣтили своею проповѣдью концы земли и сокрушили тщеславное лукавство язычества; силою, благодатью и ходатайствомъ всѣхъ этихъ *святыхъ* да возвеличить и утвердить Богъ сильныхъ и непобѣдимыхъ, самодержавныхъ властелиновъ всей Грузіи—Давида, царя царей, и Боговѣнчанную Тамару, царя царей (sic) и

царицу, и прославить больше и выше всѣхъ царей земныхъ царствованіе Лаши, сына ихъ; да возвеличить святаго архипастыря Θεодора, анчійскаго архіепископа и архимандрита двѣнадцати пустынь. Во время ихъ священноначальства подчился я, убогій душою, христіанинъ только по крещенію, премногимъ разгнѣвавшій Бога и согрѣшившій предъ Нимъ, книжникъ Софромъ, когда то визирь (совѣтникъ) Богоравной самодержицы, и отважился примѣромъ вдовей ленты и улучшилъ время, когда малоцѣнная и ничтожная сія услуга удостоилась стать виднымъ явленіемъ для сіяющей свыше и и свѣтомъ облаченной церкви Анчійской: самодовольное сіе село кругомъ измѣнилось и имѣющееся въ немъ церковное богатство и украшеніе истлѣли и совершенно почти уничтожились, такъ что я удостоился купить святое сіе евангеліе изъ святой пустыни Цкарось-тавской и по мѣрѣ силъ своихъ приказалъ оковать Богомъ благословенному золотыхъ дѣлъ мастеру-скульптору Бекѣ и положилъ предъ образомъ Спаса въ моленіе за брата своего Свимона. А предъ этимъ приступилъ и украсилъ его же Беки рукою образъ Воплощенія Бога и поставилъ рядомъ съ главнымъ образомъ вмѣстѣ съ другими весьма прославленными греческими иконами, за что блаженныя памяти Іоаннъ Ркинаели опредѣлилъ мнѣ при выносѣ даровъ такую молитву: „Софрома и Маріаму, родителей и братьевъ ихъ да проститъ Богъ; Гигу, его воспитанника, да проститъ Богъ“.

„За это евангеліе Θεодоръ, анчійскій архіепископъ, и сыновья мои по церкви—защита души и тѣла моего—при выносѣ тѣхъ же даровъ опредѣлили *молитву*: „Свимеона и братьевъ его да проститъ Богъ“, а также обѣщали написать *это* на стѣнѣ. Богъ да дастъ и имъ тоже возмездіе за труды свои. Отнынѣ кто, какого бы онъ ни былъ рода человекъ, возьметъ по какой бы то ни было причинѣ святое сіе евангеліе или образъ изъ Анчійской церкви, тотъ пусть

будеть проклять, связанъ проклятіемъ и преданъ знаоємъ Богомъ и всѣми тѣми выше написанными святыми; его же да постигнетъ поглощеніе землею Давана, проказа Гіезія, удушеніе Іуды, пораженіе громомъ Діоскора, и пусть на немъ исполнится сто восьмой исаломъ, и да взыщется съ него за всю честную кровь, которая пролилась на земаѣ со времянь *пролитія* крови праведнаго Авеля, и которой впредь, до скончанія міра, предстоитъ пролиться; и пусть всецѣло исполнится на немъ оставшееся сверхъ этого проклятіе, которое *когда-либо* было сказано или будетъ сказано на поверхности всей земли; и кто, зная опредѣленную для насъ упомянутую молитву, опуститъ ее во время службы, или урѣжетъ что-нибудь или измѣнитъ, помимо забывчивости, Богъ да взыщетъ съ него за всѣ прегрѣшенія мои въ день оный наказанія, и пусть ничего хорошаго не исполнится и не утвердится для него“.

„А васъ, читателей и слушателей, или если кто будете писать, прошу сказать благословляющими устами: „Душу погибшаго Θεодора, родителей и братьевъ его да проститъ Богъ; душу великаго Соломона гелатели, родителей и братьевъ ихъ да проститъ Богъ; душу Ба[р]адзидзе да проститъ Богъ; Софрома, родителей [и братьевъ его] да проститъ Богъ“.

Изъ лицъ, упоминаемыхъ въ этой обстоятельной записи, при царицѣ Тмарѣ (1182 — 1212) намъ извѣстны Іоаннъ анчели и замѣчательный художникъ-мастеръ и скульпторъ Бека изъ Описы. Последній работалъ оклады евангелій Цкарось-тавскаго, Убисскаго и Бертскаго, какъ видно изъ надписей на этихъ окладахъ. Описывая оклады Цкарось-тавскаго и Бертскаго евангелій, профессоръ Кондаковъ замѣчаетъ: „оба памятника даютъ важнѣйшее свидѣтельство высокаго самобытнаго грузинскаго мастерства въ эпоху XI—XII

вѣковъ, на основѣ византійскаго искусства“¹⁾. Кроме этихъ окладовъ евангелій, изъ работъ Беки мы знаемъ знаменитую анчисхатскую икону въ Тифлисѣ. Икона окована рукою Беки, по иниціативѣ анчійскаго епископа Іоанна Ркинаели и иждивеніемъ царицы Тамары²⁾.

Іоаннъ Ркинаели, анчійскій епископъ³⁾, упоминается и въ разбираемой записи. Онъ, по нашему мнѣнію, занималъ анчійскую кathedру до Θεодора, потому что, судя по записи, Софромъ пожертвовалъ икону Воплощенія Бога Анчійской церкви при Іоаннѣ Ркинаели, который ему опредѣлилъ известную молитву, а евангеліе пожертвовалъ послѣ иконы при епископѣ Θεодорѣ.

Совмѣстное упоминаніе царицы Тамары и ея второго мужа Давида заставляетъ отнести разбираемое евангеліе къ 1193—1208 гг.

На описываемомъ нами евангеліи окладъ работы Беки не сохранился. Рукопись теперь имѣетъ досчатый переплетъ, перекрытый черною кожею. Онъ украшенъ простыми серебряными пластинками по краямъ и такого же достоинства крестообразною пластинкою въ серединѣ. Посреди креста крупный камень агатъ“ (აგათი), ниже опять крестъ и выше по краямъ креста опять серебряныя пластинки. Ко кресту привѣшенъ небольшой серебряный образокъ. Этотъ переплетъ сравнительно поздній и ничего общаго не имѣетъ съ работою

¹⁾ Опись памятникамъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи, стр. 23.

²⁾ Опись памятникамъ древности въ нѣкоторыхъ храмахъ и монастыряхъ Грузіи профессора Ковдакова и Бакрадзе, стр. 43—46, 173. Иоселіани. Описаніе города Тифлиса, стр. 28. Brosset. Voyage arch. V. Barr. p. 30.

³⁾ Слово Ркинаели въ нашей записи приводится безъ сокращенія и потому не оставляетъ сомнѣнія въ правильности чтенія. Не то мы имѣли въ надписи анчисхатской иконы, гдѣ слово это написано сокращенно რკინაელ. Иоселіани перевелъ его [словами; „изъ Ркаи“, а Броссе оставилъ сокращенную форму Ркинаель.

Беки. Онъ сдѣланъ нѣкимъ Енукомъ, какъ объ этомъ ука-
зываетъ поздняя сравнительно запись хуцური на оборотѣ
рисунокъ евангелиста Іоанна:

მისსა შუამკმკსა ენუქს და მისთა დედა შშთა ცოცხლთა და
მიცვალებულთა შნს ღნ ან.

„Переплешаго сіе евангеліе Енука и его родителей,
живыхъ и мертвыхъ, да помилуетъ Богъ, аминь“.

Другое евангеліе in. 4°, въ 27×22 сант., разбитое, писано
на бумагѣ строчнымъ хуцური въ два столбца; заглавія кино-
варныя. Переплетъ досчатый, обтянутъ кожей. Рукопись
переписана въ 1534 г. архидіакономъ Романозомъ Хечидзе
въ притворѣ церкви Калмахской крѣпости, посвященной св.
Димитрію. Евангеліе снабжено многочисленными записями,
какъ современными манускрипту, такъ и сравнительно позд-
ними. Такъ, въ концѣ дневныхъ чтеній рукою текста чита-
емъ:

სსელათა ღნსთა შშთა მ. საცხბ საათს
ისა და სლასა წასთა: ა
რსუბით დაუბადებლისა და
მიუასლებლისა და მი
უწდომელისა. და გამო
უკლებლისა და გმოუ
თქმელისა. მიუასრდილე
ბლისა ღნსა მამისა
მისა და სლასა წასთა: მე
ახბითა წასა ღნსა მშობ
ისთა. ძლიათა და ძლირე
ბითა: ცხუდს მყოფელისა:
ჯნსთა. შეწუხბითა და
მშობითა წთა ანგზთა
მიწელ და გაბრწელისითა:
და ცხრთუე დასთა ან

გლასთა: წისა იე წეწუ
 ლისა. წისა იე მახრბლ
 ისა წთა და თუთა შეცა
 ჭლთა შე და ზეღესათა:
 ტი მთურ მუძისათა:
 ოხითა და მხბითა სსოხა.
 ჩნისა და კლისა მხურობ
 კლისაჲ წისა დიმიტრი მ
 თურ შეწამისათა: წთა
 წეწულთა მტიქლთა: მღღღ
 თ მოძღრთა მწმუთა მ
 მათა შრით მთურთა ჭეწლ
 თა და ეთა წთა ღვისათა:
 ზრვისა და ჭუნისათა. და რნა
 სკნათუნ სთხო ეუენეს უბ
 მხსა იე ჭქსა და კდე სს
 თხო ეუფდ არინ უქთა უქქ:
 ამითა მღითა და მხბითა
 და ოთხთაჲ თუთა მხრ
 კლთა შეწეუნითა და მხბ
 თა: სრულ იქმნეს წნი ე
 სე ოთხთუნი: კალმის ცახე
 სს შა წის დიმიტრის კარის ბრკეთა:
 კლთა თუღ ცოდვილისა და უ
 ღირსისა: და სლთა საწე
 ღობლთა: მთურ დიკონა
 სს: რომნოზისათა: ჭრონიუნსა: სკბ:
 და აწ კინცა მეთმთხუზთ
 წთა ამთ წიგნთა: აჯად
 წერისათს წეკასა ნუ ე
 ინ შემმთხუჭთ ღის მღღ
 სს: და რაცა ღუდასა შა ე
 წერა სიმრთლესა კაჭირ

კოდი სიკვლევიტა რძითა: .
 და აწი თუ რა დაძეგულს
 მითა სიკვლევიტა: და
 მითა უცნობობითა შემინდუკით
 თქნის ღის სიყრთისათს:
 რა ღის თქნისა შეგვიწუნ
 ეს დღესა მის გნვიტობა
 სა თქნისათს: . ამისა მწერისა
 მე კვიტესა რომისა
 შესეს ღის: .
 და მითა დედა მითა მამა
 სა იოსებ უფოღისა იოა
 კვიტეს შესეს ღის: . და დედასა
 ელისა [აბუ] [ე]ოღისა კვი
 ენას შესეს ღის: და მითა
 და მითა შეუნდეს ღის: .
 და ვინცა შენდესა ვებობა
 ნთთქნისა შეგინდეს
 ღის ამინ: . სესა ბეჟან უფოღისა
 ბესარიონისა და ბესარიონ
 ნთთქნისა ბენიკეს შესეს ღის: .
 სესა გულდას შესეს ღის: .

Переводъ.

„Во имя Бога — Отца, Сына и Духа Святого, — существа
 нерожденного, недоступного, непостижимого, неизвѣданного,
 невыразимаго, незатемненнаго — Бога Отца, Сына и Духа Свя-
 того; ходатайствомъ Св. Богородицы; силою и могуществомъ
 Животворящаго Креста; помощью и ходатайствомъ святыхъ
 архангеловъ, Михаила и Гавриила, и всѣхъ девяти чиновъ
 ангеловъ, святого пророка Иоанна, святого евангелиста Иоанна,
 святыхъ и главныхъ апостоловъ — Петра и Павла, велико-
 мученика Георгія; ходатайствомъ и предстательствомъ упо-

ванія нашего и державнаго святого великомученика Димитрія, святыхъ пророковъ, апостоловъ, святителей, отцовъ мучениковъ, архіереевъ, дѣвъ и всѣхъ святыхъ Божіихъ, небесныхъ и земныхъ, которые угодили Господу нашему Иисусу Христу и впредь имѣють угождать во вѣки вѣковъ; силою и ходатайствомъ этихъ и помощью и предстательствомъ всѣхъ четырехъ главныхъ евангелистовъ окончено святое сіе четверо-евангеліе въ Калмахской крѣпости, въ притворѣ св. Димитрія, рукою многогрѣшнаго, недостойнаго и убогаго душою архидіакона Романоза, въ корониконъ 222. И нынѣ, кто увидите святыхъ эти книги, ради Бога, не проклиняйте за дурное письмо: что написано было въ оригиналѣ, старался убожествомъ своимъ списать вѣрно, и нынѣ, если въ чемъ согрѣшилъ молодостью и незнаніемъ своимъ, простите изъ любви вашей къ Богу, чтобы и васъ Богъ простилъ въ день оный суда вашего“.

„Переписчика сего меня, Хечидзе Романоза, да простить Богъ; родителей его—отца Іосифа, въ монашествѣ Іовакима, да простить Богъ, мать его Елисавету, въ монашествѣ Евгению, да простить Богъ; сестеръ и братьевъ его да простить Богъ, аминь. И кто скажете прости, и васъ да простить Богъ, аминь. Душу Бежана, въ монашествѣ Виссаріона, и Виссаріона, въ монашествѣ Веніамина, да простить Богъ. Душу Гулдама да простить Богъ“.

Корониконъ этой записи соотвѣтствуетъ 1534 г. Крѣпость Калмахъ находилась въ Чорохскомъ бассейнѣ и входила въ составъ Таойскаго әриставства.

Другими чернилами:

სახელთა დისათა მშენებელსა და სწავლას

წესათა დარს ვაჟებს

მე ბაზანაშვილი ივრ

ივლიანი დაწერილბადა

წმთა მშენებელსა

ვთა და შეესწირ
 ენ წა გინ ჯღო
 ს სალოცველად
 ჩემთს და შემცხედრისა
 მშისათს მნგუბარის
 თს . . . და. [ხათე]
 საკთა ჩ[ემთათს]:.
 წო ჭქს მწმეო გი
 შეიწირე მცირე ე
 [სე] შე[ესა]წირავი: დაჯჯ
 ვენ უთა გნსადდე
 ლთაგუნ და საბრ
 კთაგუნ ეშმ კისაჲ
 [თა] ღღ[ესა] მს სგნესა გ
 ჯოხენ წე ქს ღისა
 ჩსისა რის არს ღბჲ
 და ვ ტავი და თუნას
 ტემა თა დაუსბ
 ამოთ მმთ და სა
 სურით და ცხლვე
 ღს ყოფელთ სლთ
 წითრთ აწ:.
 და ვინ რასაცა მი
 ზეზისათს ესე ოთ
 სთავი გაქმასუას ჭქ
 ღუსიასა წისა გი ჯღოსა მ
 თურ მწმმისსა შე

 აწ ე ღ კვედრები[თ]
 რთ იმემბმსსჯენტ
 წთა მთათათა
 ჯთა ჯთათათს

ად რა ჩნ თს ლო

რუბ ჭყოთ:.

სლსა ბაზაზაშვილ

სა ამზასა შნეს ღნ

შთსა შემცხედრესა ჟარბუღიქს შნს ღნ:.

სლსა შმისა შთისა შე(კ)აგისა

შნს ღნ:.

სლსა ოქრობირისა შნს ღნ.

ქამბაროქს შნს ღნ.

სლსა ამა ოთხთა თავისა მომკუბისა ფრ

იდონისასა შნს ღნ შისსა შემცხედრესა შა

ნკუბარს შნს ღნ:.

სლსა სორა[დ]ანისა შნს ღნ. და შისსა.....

Переводъ.

„Во имя Бога, Отца, Сына и Духа Святого, удостоился я Базазашвили Придонъ распорядиться переписать святой сей четвероглавъ и пожертвовать св. Георгію Вигойскому(?) въ моленіе за себя, супруги моей Мангубары... и родственниковъ моихъ... Христа ради мученикъ св. Георгій, прими малое сіе приношеніе, избавь насъ отъ всѣхъ искушеній и соблазновъ діавольскихъ; въ день оный вѣчности будь ходатаемъ предъ Христомъ Богомъ нашимъ, которому принадлежитъ хвала, честь и поклоненіе вмѣстѣ съ безначальнымъ Отцомъ и благимъ и животворящимъ Св. Духомъ. Нынѣ, кто и по какой бы то ни было причинѣ возьметъ святое сіе четверо-евангеліе изъ церкви св. Георгія великомученика Вигойскаго“....¹⁾).

„Нынѣ снова прошу, кто удостоится читать сіе четверо-евангеліе, сотворить для насъ молитву:

¹⁾ Въ началѣ неразборчива буква з или г. Поэтому трудно сказать, слѣдуетъ ли читать Вигойскаго или Угойскаго, или Жигойскаго.

„Душу Базазашвили Амзы да простить Богъ. Супругу его Джармеликъ да простить Богъ“.

„Душу брата ихъ Ше[в]ака(?) да простить Богъ; душу Окропира да простить Богъ; Каймарока да простить Богъ. Душу приобрѣвшаго сей четвероглавъ Придона да простить Богъ; супругу его Мангубару да простить Богъ; душу Сорадона да простить Богъ, и его“...

Изъ другихъ записей рукою текста отмѣтимъ:

Въ концѣ евангелія Матѳея:

ღო და წო მათე მა

ხ'ბ'ლო და წო გო

ორგი შეწუღეთ

ბასსაშვილი ფრ

იდონ შეუხდნეს ღ'ნ:

და მისსა შეუღეს

მ'ნგუბ'ის შ'ეს ღ'ნ:

„Боже и святой евангелистъ Матѳей и святой Георгій, помилуйте Базазашвили Придона. Да простить Богъ. И супругу его Мангубару да простить Богъ“.

На поляхъ дневныхъ чтеній:

დბ'ე ღ'ა და წეს დიმიტრის კადმ'ს[ს]

ცხესსა შ'ა რომე სუჭ'ნა: წ'ე ი[გო]

ოთხ'ე მისსა კარის ბ'კეთ [შ'ა]

დაიწერეს:.

„Слава Богу и святому Димитрію, пребывающему въ Калмахской крѣпости! Святой сей четвероглавъ въ его притворѣ переписанъ“.

Иногда на поляхъ попадаются замѣтки переписчика объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ переписку рукописи, въ родѣ слѣдующихъ:

ქ. აქა ბატონმ'ნ მთ[ერმოწამის] წ'დის:

დიმიტრისთ'ს ჟუარობა ქნა

და შ'ი გუაწირვია და კ[არგი]

ლხანი კუჩუბნა და ერთს დღეს წერს და შეკრუ
დღესა შუადღეშე სარკებას]...

„Здѣсь (т. е. въ то время, когда эта часть рукописи была переписана) патронъ въ честь великомученика Димитрія справлялъ праздникъ креста и заставлялъ насъ служить обѣдню; устроилъ намъ пиръ. Въ одинъ день писать, на другой день до полудня веселиться(?)“...

ჭ.: ამ რეკულს ვსწერდი კალმის წინ დიმიტრის კარში
მე შთდავინა რომინოზ: და
ბედნიერი ბატონი ფილთან წართვად იყდა
და მეცა მსწვს და არ მიკულ:-
გლით მინდოდა გათაგება ამისა:-

„Я архидіаконъ Романозъ переписывалъ сію тетрадку въ Балмахъ, въ притворѣ св. Димитрія, и счастливый патронъ мой сидѣлъ... 1), чтобы пріятно проводить время, меня тоже позвалъ, но не пошелъ: отъ души желалъ окончить эту тетрадь“.

Въ разныхъ мѣстахъ рукописи попадаются записи не рукою текста. Отмѣтимъ нѣкоторыя изъ нихъ:

გამრდელს ღაზარეს და მის მეუღლეს ეკლებს:
შეუნდეს ღმ.

„Воспитателя Лазаря и супругу его Елену да простить Богъ“.

ღო ღო ღო შე ფდ რდო დავით მის
მისი ნორამეკე ან ან ვსნ.

Боже, Боже, Боже, помилуй многогрѣшнаго Давида Но-
радзе и брата его аминь, аминь, киріелейсонъ!

სლთა: მღრდელს: ღაზარეს: და მის მეუღლეს:
ეკლებს. შნს: ღმ: ან.

1) Значеніе слова ფილთან мнѣ неизвѣстно. ფილი значитъ ступка, пестъ; иногда тазъ; кружокъ воску. ფილითა — фитиль, свѣтильня, м ортира
См. словарь Чубинова. Быть-можетъ, ფილთან есть имя патрона перепис-
чика или названіе мѣстности.

„Душу священника Лазаря и супруги его Елены да простить Богъ“.

ღო შუ დაკით ფედ ცდა ნორსჳეჲ
არ გათჳადა მძობა წნა ღნ იცის ან.

„Боже, помилуй многогрѣшнаго Давида Норадзе, не кончилось братство наше, знаетъ Богъ, аминь“.

სღს გოგინასა შნ ღნ ან.
ფრდან მის მეუღლეს ზუღაღს შნს ღნ
ოკან: მანან: შნს ღნ. გურსაც შნს ღნ
გუღდაის შნს ღნ. გოგუღ: ჳმრას შნს
ღნ

„Душу Гогичи да простить Богъ“.

„Придова и супругу его Зулалу да простить Богъ. Манаву да простить Богъ. Гура да простить Богъ. Гулмайса да простить Богъ. Григула, Джамра да простить Богъ“.

Сел. Едды-килисса.

Въ сел. Едды-килиссѣ въ одной изъ семи старинныхъ церквей хранится грузинскій манускриптъ, въ 22,5×18 сантиметра, писанный на пергаментъ строчнымъ письмомъ хуцури, съ киноварными оглавленіями и инициалами. Мѣстное населеніе, греки, принимаютъ манускриптъ за евангеліе, на самомъ дѣлѣ онъ представляетъ изъ себя параклитонъ.

Рукопись въ досчатомъ переплетѣ, перекрытомъ черной кожей. Въ началѣ и концѣ не достаеетъ. Листы не въ порядкѣ, и края многихъ изъ нихъ пострадали. Даты нѣтъ, писецъ не извѣстенъ, но, судя по почерку и матеріалу, манускриптъ не позднѣе XIII вѣка. Изъ приписокъ на поляхъ буквами хуцури слѣдуетъ отмѣтить:

ჰე შუ მონს შნო გო.

„Христе, помилуй раба твоего Георгія“.

ჰე შუ მონს შნო იოსუბ.

Христе, помилуй раба твоего Іосифа!

Буквами мхедрули:

სრულად ცოდვილი ამაზატი.

„Совсѣмъ грѣшный Амазатъ“.

სულს მასკებულს: უნ: ღუნ:.

„Душу Махарებела да простить Богъ“.

Рукопись считается большою святыней у окрестныхъ жителей. Къ ней часто привозятъ больныхъ на исцѣленіе. Въ моментъ моего посѣщенія около церкви лежалъ больной. По справкамъ оказалось, что его привезли изъ сел. Гомарети (версть 25 отъ Едды-килисы) къ евангелію на исцѣленіе. Распоряжается рукописью одна гречанка, которая сначала не хотѣла намъ показать ея, но послѣ настойчивыхъ требованій согласилась, при чемъ поклялась, что если мы ее возьмемъ совсѣмъ, она предъ нами покончить съ собою. „Въ этомъ селѣ семь церквей, сказала она, въ каждой было по евангелію; пріѣхалъ разъ начальникъ съ казаками и шесть изъ нихъ взялъ, мы даже не знаемъ, куда онъ ихъ дѣлъ“.

Сел. Кярякъ.

Въ сел. Бярякъ въ домѣ одного грека имѣется пергаментный октоихъ in 4°, въ 22×16 сантиметра, писанный строчными хуцури въ одинъ столбецъ, съ киноварными оглавленіями. Въ рукописи 35 тетрадей изъ 8 листовъ каждая, кромѣ послѣдней, въ которой только три листа по причинѣ дефектности. Писецъ и время переписки не указаны, но рукопись по палеографическимъ признакамъ не позднѣе XI—XII в. Въ началѣ имѣется раскрашенная заставка, единственная во всей рукописи. Текстъ начинается словами: ღუკრეკე სრულად: აღდგომად: ონსა წნისა ოჴ ქსია: ორა ღაღად უკესა: დასდებულნი აღდგომისნი.

Рукопись имѣетъ довольно интересный переплетъ. Доска переплета перекрыта красной кожей и обложена съ лицевой стороны серебряными крестами, звѣздами и пластинка-

конецъ немного не достаеъ. Евангеліе снабжено весьма обстоя-
 тельно составленнымъ указателемъ дневныхъ чтеній и указа-
 телемъ чтеній на разные случаи и явленія. Переилетъ до-
 счатый, перекрытъ черной кожей. Послѣ евангелія Іоанна
 помѣщено обычное послѣсловіе Іоанна Мтацминдели. Даты
 нѣтъ, но, судя по почерку и матеріалу, евангеліе XIII вѣка.
 На 1-мъ листѣ verso записъ рукою текста:

ქე შე მარკოზ სლთა და კორცი,
 თა სნ

„Христе, помилуй Марка душой и тѣломъ“.

Почеркомъ текста писаны также записи: ქე შე სნ—
 „Христе, помилуй Свимеона“. ქე შე ბსრიონ — „Христе, поми-
 луй Бессаріона“. ქე შე ქვრბინ — „Христе, помилуй Беробина“.

Изъ позднихъ записей буквами хуцури отмѣтимъ: ამბ
 შენშეს. ისონს შეუნდნეს ღმერთმან — „Переплетчикъ сего Исона
 (Исона?) да помилуетъ Богъ“. ღო შე ფდ ცდელი ბატონი
 აკკაროზი. სნ — „Боже, помилуй сильно грѣшнаго Авгароза,
 аминь“.

ღო: და: ოთხხო: თაუნო: მხარებელხო:

შეიწყალე სლი. ფდ: ცდელის: რუიჯნთისა:

და: მასთა: დედა: მამათა და: უცოცხლე

სურელა: ძმა: ისონაელ: შრელ უში: ან.

„Боже и четыре евангелиста, помилуйте душу много-
 грѣшнаго Руиджанта и его родителей, дай много лѣтъ жизни
 его любимому брату Исонаелю, аминь“.

სლსა ონე მუსლოგურიას (შეუნდნეს ღმერთმან) — „Душу Іоанна
 Муслагури (да помилуетъ Богъ)“.

Позднія записи буквами мхедрули:

ქ. ღმერთო: შოისხენე. იოკანე: თოიქე:

სასუფუველსა: შენსა: ამბ თანა: შეუღლე

ჩემი ენელე (sic): ქვბულაიბის: ქალი.

„Боже, помини Іоанна Тондзе въ царствіи твоемъ, аминь,
 и жену мою Елену, урожденую Квабулидзе“.

ქ. წმინდაო: მათე: მახარებელი: შეიწავლე სული: მახარებლისი —
 „Святой евангелистъ Матвей, помилуй душу Махаробела“
 Одна запись рукою текста указывает, что 30 серебряниковъ,
 которые получилъ Иуда за Христа, соответствуютъ 3.000 дра-
 хмамъ: სკამარ არს ცნობად: გდ მწუღილად ითქუიან ასსარნი:
 რომელ არიან ფოლნი: ხოლო სამეორ ასსარის იყო მამინ დრაჭკანი:
 და ას: დრაჭკნად კურცხლი: და განისუიდა უფალი ოცდაათ კეცხლად:
 რომელი შეკრებუიან სამათას დრაჭკნად ქმნილ ოქრომას დრაჭკნად...
 Евангелие хранится на престолахъ церкви и въ большомъ по-
 четѣ у мѣстныхъ жителей.

**Серебряное знамя Мухранскаго владѣтеля Константина
 1745 г.**

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ домѣ покойнаго кн.
 Константина Ивановича Мухранскаго въ сел. Дигомъ я видѣлъ
 серебряное знамя, пожалованное царемъ Теймуразомъ II
 Мухранскому владѣтелю Константину въ 1745 г. Знамя
 представляетъ изъ себя круглую серебряную пластинку, въ
 12,5 сантиметра въ діаметрѣ, надѣтую на древко серебряной
 же трубкой. На обѣихъ сторонахъ знамени изображеніе св.
 Георгія верхомъ на конѣ, поражающаго дракона, съ надпи-
 сями имени святого R-D. C-I. Сверху кругъ вѣнчался кре-
 стомъ, который теперь отбитъ. Знамя, какъ видно, не разъ
 было въ жаркомъ дѣлѣ и испытало удары враговъ. Въ одномъ
 мѣстѣ на немъ замѣтна ссадина, въ другомъ серебро немного
 прорѣзано и сверху, какъ сказано, крестъ сбитъ. Кругомъ съ
 обѣихъ сторонъ идетъ красивая надпись мхедрули:

ქ: ზეენ. კეთილ მსახურებან. მეფემან: (ქეიმურაზ: მიუბოძეთ. დრომს
 ესე: დიდად ჩინებულსა: და ერთგულად ნამსახურისა ნატომსა მეფეთსა:
 მუხრანის: ბატონს. კოსტანტინეს ორისავ სავრისითს

წინა საძღვანად ოდეს ცხებულ ვაჭმენით. საცხებულთა მეფეთთა.
 ხებთა ღთისათა თთუკსა ოკტონბერსა: ზირველსა. დღესა. დღესას-
 წაუღისა. სუეტისა ცხოველისასა. ქეს აქეთ ქეს ჩემე. ქეს უ [ლკ].

„Мы, благочестивый царь Теймуразъ, пожаловавъ сіе знамя великовыдающемуся и вѣрно послужившему потомку царей, мухранскому владѣтелю Константину, для предводительства обоими эриставствами *въ то время*, когда мы были помазаны елеемъ царскимъ по волѣ Бога, мѣсяца октября 1-го, въ праздникъ Животворящаго Столба, отъ Р. Х. 1745 г., въ корониконъ 4(33)“.

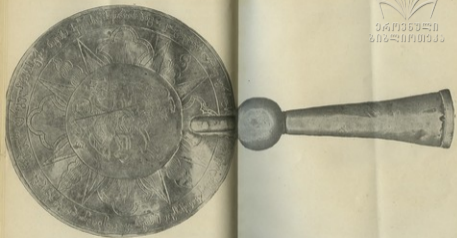
Последнія двѣ буквы короникона закрыты началомъ трубки, которой знамя падѣто на древкѣ.

Историкъ Папуна Орбеліани даетъ намъ подробныя свѣдѣнія о церемоніалѣ коронаціи царя Теймураза II въ день праздника Животворящаго Столба, т. е. 1-го октября ¹⁾). Свѣдѣнія Папуны Орбеліани подтверждаются приведенной надписью. Историкъ, между прочимъ, пишетъ, что царь приказалъ изготовить четыре знамени съ крестами, какъ было въ обычаѣ въ старину. Одно знамя онъ пожаловалъ Кайхасро Орбеліани, другое мухранскому владѣтелю Константину, третье Димитрію Амилахвари, а четвертое слѣдовало при царѣ. Огромная процессія двинулась изъ Тифлиса въ Мцхетъ, при чемъ войска раздѣлились и двигались по знаменамъ, какъ изстари водилось. Эриставы ксанскій и арагвскій встрѣтили царя со своими войсками въ Авчалѣ. Царь приказалъ войскамъ обоихъ эриставствъ стать подъ знамя мухранскаго владѣтеля, такъ какъ съ древнихъ временъ земли двухъ эриставовъ составляли сардарство мухранскаго владѣтеля.

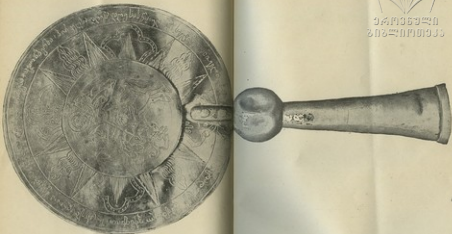
Описываемое знамя то самое, о которомъ пишетъ Папуна Орбеліани. Интересно знать, сохранились-ли, и въ чьихъ рукахъ находятся остальные три знамени?

Е. Такайшвили.

¹⁾ ქსან. ცხ. ც. II 33. 382—386—II, G. I, II, 2, p. 101—105.

Серебряная тарелка украинского владельца Константина 1746 г.

Другая сторона того же знамени.

Известия о работѣ Кавказскаго отдѣленія Императорскаго Московскаго Археологическаго общества.

Число № 11.

Въ 1904 г. состоялись выборы членовъ въ 1904 г. въ
 Кавказское отделение Императорскаго Московскаго
 Археологическаго общества. Выбраны были члены
 съѣзда: Н. К. Зубовъ, Н. Э. Меллеръ, К. Ф. Тана, М. П. Давидовъ,
 А. А. Зюбукинъ, Д. Г. Барятинскій, Л. А. Архангельскій, А. А. Бир
 Ф. С. Тахташвили и Н. Ф. Петровъ.

Съѣздъ открылся Д. А. Зюбукинымъ съ докладомъ о
 работѣ Кавказскаго отдѣленія въ 1903 г. Кавказскій
 отдѣлъ секретаря, гдѣ были представлены докладомъ
 о работѣ Кавказскаго отдѣленія въ 1903 г. и о работѣ
 въ 1904 г. Кавказскій отдѣлъ секретаря, гдѣ были представлены

докладомъ о работѣ Кавказскаго отдѣленія въ 1904 г.

Отдѣлъ II.

Докладъ Кавказскаго отдѣленія Императорскаго Московскаго
 Археологическаго общества за 1904 г.

Докладъ Кавказскаго отдѣленія Императорскаго Московскаго
 Археологическаго общества за 1904 г.

За 1904 г.	75 руб.
изъ казеннаго отпуска	25 руб.
изъ кассы Императорскаго Археологическаго общества	50 руб.
изъ кассы Миссионарскаго общества	25 руб.

Итого	175 руб.
изъ казеннаго отпуска	25 руб.
изъ кассы Императорскаго Археологическаго общества	150 руб.

Докладъ Кавказскаго отдѣленія Императорскаго Московскаго
 Археологическаго общества за 1904 г.

Докладъ Кавказскаго отдѣленія Императорскаго Московскаго
 Археологическаго общества за 1904 г.

34105370
3032091031

Протоколы засѣданій Кавказскаго отдѣленія Императорскаго Московскаго Археологическаго общества.

Протоколъ № 11.

10 апрѣля 1903 г. состоялось засѣданіе въ залѣ Тифл. 1 муж. гимназій подъ предсѣдательствомъ Д. Г. Лонатинскаго. Присутствовали члены Отдѣленія: Н. К. Зейдлицъ, П. Э. Меллеръ, К. Ф. Ганъ, М. Г. Джанашивили, Д. А. Лопухинъ, Д. Г. Каричашвили, А. А. Аракелянъ, А. А. Калантаръ, Е. С. Такайшвили и И. Е. Петровъ.

1. Секретарь Отдѣленія Д. А. Лопухинъ просилъ освободить его отъ обязанностей секретаря, такъ какъ онъ по своимъ служебнымъ обязанностямъ чрезвычайно часто бываетъ въ командировкахъ и потому лишень возможности аккуратно являться на засѣданія.

2. По предложенію г. предсѣдателя, секретаремъ Отдѣленія единогласно избранъ И. Е. Петровъ.

3. Послѣ чтенія протокола 8-го декабря 1902 г., предсѣдатель прочиталъ отчетъ о дѣятельности Отдѣленія съ 21-го марта 1901 года по 20-е октября 1902 года.

Постановлено: прочитанный отчетъ вмѣстѣ со спискомъ членовъ Отдѣленія опубликовать въ „Кавказѣ“.

4. Казначей Отдѣленія, П. Э. Меллеръ, прочиталъ отчетъ по денежнымъ суммамъ Кавказскаго Отдѣленія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Поступило за 1902-й годъ	725 руб.
а) членскихъ взносовъ	225 руб.
б) отъ М. И. Археол. общества	300 руб.
с) отъ Кавк. Музея	200 руб.

Итого 725 руб.

Израсходовано 104 руб. 21 коп.

Остается отъ 1902 года . . . 720 руб. 79 коп.

Пожертвовано Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Михаиломъ Александровичемъ 3000 руб.: въ 3-хъ билетахъ 4% гос. ренты и 35 руб. 36 коп. по книжкѣ госуд. сберегательной кассы, всего 3035 руб. 36 коп.

Поступило членскихъ взносовъ 80 руб.

Всего 3739 руб. 15 коп.

Израсходовано въ 1902 году 52 руб. 45 коп.
Остается ко дню засѣданія 3683 руб. 70 коп.

Постановлено: а) отчетъ казначея вмѣстѣ съ прочитаннымъ отчетомъ г. председателя напечатать въ „Кавказѣ“; б) для членскихъ взносов считать гражданскій годъ.

5. Е. С. Такайшвили доложилъ что: 1) около города Эривани найдены могильники, которые расхищаются. Такъ, ему удалось изъ этихъ могильниковъ купить у желѣзнодорожнаго кондуктора горшокъ и бронзовый кинжалъ, которые онъ предлагаетъ Отдѣленію приобрести; 2) около г. Ольты, при постройкѣ казармы, найдена извѣстная капитель съ грузинскою надписью; эта капитель хранится у одного изъ мѣстныхъ жителей.

Постановлено: уплатить за купленные Е. С. Такайшвили для отдѣленія вещи—4 рубля и снестись съ ольтинскимъ окружнымъ начальникомъ по поводу найденной капители.

6. Д. Б. Шульцъ сообщилъ о результатахъ раскопокъ, произведенныхъ имъ 7-го марта 1903 года около желѣзнодорожной ст. Пойлы Елизаветпольской губ., при чемъ были демонстрированы чертежи могильниковъ, черепъ и выкопанныя вещи.

7. Г. председатель сообщилъ въ засѣданіи извлеченіе изъ статьи Д. Б. Шульца о могильникахъ Кавказа и древнихъ путяхъ передвиженія народовъ.

Постановлено: отчетъ и извлеченіе изъ статьи о могильникахъ Кавказа помѣстить въ протоколѣ текущаго засѣданія.

Обзоръ могильниковъ Закавказья и древніе пути передвиженія народовъ.

Съ давнихъ поръ я, интересуясь археологіей, занялся раскопками. Еще въ 1876 году, въ колоніи Александерсгильфъ Триалетскаго приставства мною возлѣ самой колоніи были разрыты квадратныя глубокія плитовыя могилы. Затѣмъ къ востоку отъ колоніи, вблизи рѣки Храма, мною открыты продолговатыя, неглубокія, съ двумя отдѣленіями, или на просто перегородженныя плитовыя могилы; въ могилахъ этой послѣдней разновидности въ правой рукѣ костяка былъ ножъ (складной), въ родѣ употребляемыхъ у туземцевъ въ настоящее время, а въ лѣвой—кость отъ нижней части ноги рогатаго скота; затѣмъ надъ головой, въ другомъ меньшемъ отдѣленіи, находились разная глиняная посуда и массивныя браслеты безъ пружинъ; на этихъ браслетахъ, на каждомъ концѣ, имѣлись разныя головки, похожія на змѣиныя и заячьи,

а также находились разные другіе бронзовые предметы: кольца, стрѣлы, наконечники пикъ и т. п.

Далѣе возлѣ греческаго селенія Кала, Триалетскаго приставства, мною найдены могилы тоже плитовыя, низкія, продолговатыя и узкія; въ нихъ найдены серебряныя арабскія монеты, ножи и разные предметы изъ желѣза и бронзы.

Затѣмъ къ югу отъ колоніи Александерсгильфъ, верстахъ въ трехъ, на бывшемъ населенномъ мѣстѣ, мною открыты въ одной расхищенной могилѣ предметы въ родѣ Кобанскихъ. О вышеупомянутыхъ находкахъ я, къ сожалѣнію, ничего не могу сказать положительнаго, ибо я былъ молодъ, и всѣ предметы какъ каменные, такъ и бронзовые, желѣзные и другія были мною переданы Александру Виссаріоновичу Комарову. Во всякомъ случаѣ Триалетское приставство слѣдовало бы подвергнуть болѣе подробному обследованію. Могильныя плиты состоятъ всѣ изъ базальтоваго камня, потому что вблизи нѣтъ известняка. Затѣмъ, перейдя чрезъ рѣку Храмъ возлѣ греческаго селенія Бармакисъ, на плоскогорьѣ, недалеко отъ Бѣлаго Ключа, гдѣ имѣются также рѣдкіе памятники, и далѣе внизу къ рѣкѣ Алгетъ, а потомъ по рѣкѣ до слиянія ея съ Храмомъ, повсюду можно видѣть остатки крѣпостей, церквей и кладбищъ. Интересны также берега ручейка Ассуретъ. Вся эта мѣстность начиная отъ р. Алгетъ до крѣпости Короглы, была относительно еще недавно густо населена. Изъ нихъ мною открыты продолговатыя глубокія плитовыя могилы, въ которыхъ находилось по одному костяку и въ большей части могилъ у ногъ костяковъ отъ 6 до 9 череповъ; предметовъ же было мало, частью изъ стекла, частью же изъ бронзы; находилось также нѣсколько пружинныхъ булавокъ, совершенно такихъ же, какъ найденныя возлѣ Владикавказа.

Въ окрестностяхъ кол. Мариенфельдъ (Сартачалы) находится много могилъ, относящихся, по моему мнѣнію, къ римской эпохѣ. На всей площади, начиная отъ угла въѣзда въ колонію Мариенфельдъ, съ западной стороны, до двора колониста Готлиба Беккера, на разстояніи болѣе 200 сажень, сохранились древніе могилы; вся эта площадь находится подъ виноградными садами, и потому легко найти подобную могилу: надъ могилой не растутъ виноградныя лозы, и трава надъ ней скорѣе засыхаетъ. Однимъ нѣмцемъ, Михаиломъ Илькѣ, былъ найденъ небольшой кувшинъ съ рим-

скими монетами разныхъ временъ; изъ нихъ сохранились до настоящаго времени 5 шт.; онѣ находятся въ рукахъ сына Ижева Илька.

Очень жаль, что нѣкоторые колонисты, какъ напр. Готлибъ Беккеръ и его сосѣдъ Шюле, самовольно разрывали могилы. Напр., Готлибъ Беккеръ нашелъ въ разрытой имъ могилѣ, въ известкѣ, въ замурованномъ видѣ, пергаментный листъ, исписанный римскими буквами. Когда мнѣ объ этомъ дали знать, то я немедленно выѣхалъ къ нему для приобрѣтенія за деньги находки, но Беккеръ показалъ видъ, какъ будто ея искалъ и не могъ больше найти; онъ далъ мнѣ отвѣтъ, что не знаетъ, куда она дѣвалась. Когда я обошелъ сады и дворы Беккера и его сосѣда Шюле, то какъ сады, такъ и дворы были вездѣ разрыты, и по распросамъ я отъ нихъ ничего не могъ добиться. Далѣе одна могила открыта мною въ 1884 году; въ ней оказался цѣликомъ правильно лежащій костякъ, и къ ногамъ были положены еще 9 шт. череповъ; вещей при немъ абсолютно не было. Могилы эти были плитовыя, вышиною въ 2 аршина, шириною $1\frac{1}{4}$ арш. и длиною $2\frac{1}{2}$ арш. Также въ окрестностяхъ Царскихъ-колодець, къ востоку, встрѣчаются довольно многочисленныя могилы. Затѣмъ въ предѣлахъ Елисаветпольской губерніи мною изслѣдовано большинство находящихся на плоскогорьѣ, по правому берегу р. Куры, могильниковъ. Вся эта мѣстность, начиная отъ рѣки Тертеръ сплошь до р. Акстафы, засѣяна разными могильными курганами.

Но самая интересная, густо засѣянная могильными курганами, площадь находится въ окрестностяхъ 'гор. Елисаветполя. Здѣсь мною въ 1894 и 1899 годахъ, на землѣ колоніи Еленендорфъ, были произведены раскопки кургановъ трехъ разновидностей. Первая разновидность это—могилы, вырытыя, прямо въ грунтъ, глубиною до 2-хъ арш., длиною $2\frac{1}{2}$ арш. и шириною 1 аршинъ; въ этихъ могилахъ встрѣчаются обязательно конскія кости, также глиняная посуда и разные другіе предметы; онѣ засыпаны землею и рѣчнымъ камнемъ; направленіе могилъ съ сѣвера на югъ. При этой категоріи могилъ нужно только удивляться громадности прикрывающихъ ихъ глыбъ; послѣднія доходятъ до самыхъ большихъ размѣровъ, напр., толщиною отъ полу-до одного, шириною и длиною въ три и болѣе аршинъ; ихъ можно только удалить съ мѣста при посредствѣ 6 или 8 паръ буйволовъ.

или посредствомъ взрыва ихъ порохомъ; плиты въ большинствѣ случаевъ гранитныя. Вторая разновидность кургановъ ^{состоитъ} изъ трехъ этажей могилъ; первый этажъ находится въ землѣ, глубиною въ 1 арш.; второй этажъ (рядъ) находится надъ первымъ въ 1½, арш. вышины, а третій рядъ находится выше второго на 1½ аршина; всѣ три ряда могилъ расположены въ правильномъ кругѣ звѣздообразно; во всѣхъ были устроены своды изъ сырого нежженого кирпича, который состоялъ изъ бѣлой глины и имѣлъ въ себѣ массу мелкихъ отверстій и канавокъ отъ истлѣвшаго самана; длина его была 7 вершковъ, ширина 5 вершк. и толщина 2½ вершка; длина могилы была обыкновенно въ 2½, арш. ширины и 1½ арш. вышины; костяки находились въ лежачемъ видѣ; въ ногахъ у нѣкоторыхъ костяковъ находились по 2 и 3 черепа. Подобная разновидность кургановъ встрѣчается очень рѣдко. Нужно замѣтить, что только-что упомянутый трехъ-рядный курганъ былъ мною разрытъ во время уравниванія земли подъ виноградные сады въ 1894 году; поэтому, не имѣя открытаго листа, я не могъ по своему усмотрѣнiю производить работы; курганъ этотъ имѣлъ въ нижнемъ этажѣ 18 могилъ, во второмъ—9 могилъ, а въ третьемъ—верхнемъ были только 3 могилы. Страннымъ казалось только то, что по наружности нельзя было замѣтить такого количества могилъ. Третья разновидность,—тоже могильные курганы (плитовые); между ними есть разные курганы то съ нѣсколькими могилами, то съ одной. Въ этой категорiи могилъ находится обыкновенно по одному костяку безъ приложенныхъ череповъ. Въ 1899 году мною былъ найденъ изъ числа трехъ кургановъ только одинъ не расхищенный, съ которого мною и составленъ чертежъ какъ всѣхъ найденныхъ предметовъ, такъ и планъ его. Всѣ чертежи при семъ приложены. Нужно только сожалѣть, что въ настоящее время повсюду въ предѣлахъ Елисаветпольской губернии откапываются курганы для уравниванія материка, вслѣдствiе чего многiе курганы уже исчезли и остальные исчезнутъ безслѣдно неизслѣдованными съ лица земли. О такихъ самовольныхъ поступкахъ жителей слѣдовало бы обществу позаботиться и просить г.г. губернаторовъ разослать по всѣмъ обществамъ и селамъ приказъ съ отвѣтственною угрозою привлеченiя виновниковъ къ отвѣтственности за уничтоженiе не только памятниковъ старины, разваливъ крѣпостей, церквей,

но и кургановъ и могилъ. Иначе всѣ существующіе еще нынѣ памятники будутъ въ болѣе или менѣ непродолжительномъ времени уничтожены. Вообще этотъ районъ, начиная отъ горы Мургузъ по рѣчкѣ Гасанъ-су и переваливъ чрезъ водораздѣльный хребетъ къ рѣчкѣ Таузъ-чаю до самой линіи Зак. ж. д. представляетъ собою весьма много интереснаго въ археологическомъ отношеніи. Такъ, напр., въ одной верстѣ къ юго-востоку отъ сел. Таузъ-кала на высокой крутой скалѣ надъ рѣчкою Таузъ-чай стоятъ еще остатки крѣпостной стѣны; въ окрестности ея масса развалинъ церквей; въ этомъ районѣ находятъ часто арабско-куфическія серебряныя монеты. Затѣмъ, переваливъ къ рѣчкѣ Гасанъ-су, можно видѣть на правомъ склонѣ рѣчки, на одной скалистой стѣнѣ, вытесанный крестъ въ сажень вышиною и 2 арш. шириною. Преданіе гласитъ, что этотъ крестъ высѣченъ армянами, которые жили на лѣвомъ берегу рѣчки Гасанъ-су, занимаясь хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и разработкою разныхъ рудъ; они жили очень богато; когда жители этого села слышали о приближеніи арабовъ, то противъ слиянія рѣчки Гасанъ-су и другой безымянной вырыли глубокую яму, въ которую сложили массу богатствъ; но чтобы послѣ освобожденія этого селенія отъ нашествія непріятеля можно было легко найти эту яму, они высѣкли въ скалѣ этотъ крестъ съ такимъ расчетомъ, чтобы онъ лицомъ смотрѣлъ къ тому мѣсту, гдѣ зарыты вещи. Мѣстные жители говорятъ, что они уже находили въ томъ мѣстѣ арабскія монеты. Я, съ своей стороны, убѣдился, что по берегамъ рѣчки Гасанъ-су можно найти мѣдный шлакъ, и существуютъ древніе штольни мѣдной руды. Тотно также по р. Акстафинкѣ, недалеко отъ Делижана, въ окрестностяхъ горы Б. Маймехъ, имѣются древнія плитовыя могилы, но по причинѣ скверной погоды я не могъ ихъ осмотрѣть подробно.

Съ Эриванской губерніей я мало знакомъ, приходилось только рыться въ древнемъ кладбищѣ возлѣ селенія Дарбантъ, Александропольскаго уѣзда.

Въ Кутаисской губерніи мною осмотрѣнъ только бывший городъ колхидскихъ царей; онъ расположенъ къ сѣверу отъ Старосенакъ, приблизително въ разстояніи 7 верстъ; нынѣ эта площадь развалинъ называется „Накалакеви“, что значитъ въ переводѣ съ грузинскаго—бывшій городъ. Затѣмъ бывалъ въ окрестностяхъ Моцаметскаго монастыря; въ послѣднемъ хранятся мощи святыхъ

Давида и Константина. Интересны также окрестности Гелатского монастыря и сел. Месхеты, гдѣ были найдены въ 1902 году монеты время гегузцевъ. Затѣмъ интересенъ отчасти Озургетскій уѣздъ.

Въ Сухумскомъ округѣ выдѣляется еще нынѣ существующая гигантская стѣна, которая тянется отъ самаго Чернаго моря, т. е. отъ гор. Сухума къ востоку сплошь чрезъ всѣ прибрежныя горы до самой рѣчки Маджары, на разстояніи по прямой линіи 15 верстѣ; вдоль упомянутой стѣны встрѣчаются въ разныхъ пунктахъ каменные башни. Затѣмъ отъ гор. Сухума къ сѣверу, на разстояніи 5-ти верстѣ, можно видѣть нынѣ мостъ, перекинумый чрезъ рѣчку Чалвари; его называюгь Венеціанскимъ мостомъ. Далѣе къ сѣверу, судя по остаткамъ древностей, гегузцы занимали полосу отъ гор. Сухума къ сѣверу-западу.

Что же касается Кубанской области, то она мною объѣзжена по всѣмъ направленіямъ. Здѣсь я убѣдился, что упомянутая область представляетъ цѣлый рядъ могильниковъ. Тамъ существуетъ много специальныхъ промышленниковъ, занимающихся раскопками кургановъ. Обыкновенно пріѣзжіе крестьяне арендуютъ казачью землю подъ видомъ занятія сельскимъ хозяйствомъ разрываютъ днемъ и ночью курганы. Такихъ лицъ мнѣ извѣстно три. Всѣ эти лица работаютъ по общему согласію безъ всякаго стѣсненія, о чемъ мнѣ лично было сказано однимъ изъ нихъ, и имъ же мнѣ показана часть добытыхъ древностей и разрытые ими курганы. Въ этомъ отношеніи приходится только жалѣть, что подобныхъ хищническихъ дѣйствій нельзя воспретить какъ въ интересахъ Императорской Археологической комиссіи, такъ ровно и Императорскаго Московскаго Археологич. Общества и Кавказскаго его отдѣленія. Неизлишне замѣтить, что недавно одинъ казакъ станицы Губской нашелъ въ курганѣ вазу съ какою-то надписью; онъ ее продалъ за безцѣнокъ одному торговцу (фамилію не заомню), а торговецъ перепродалъ въ Ростовъ-на-Дону. Насколько извѣстно, каждый годъ разѣзжаютъ специальные агенты для закупокъ древностей въ предѣлахъ Кубанской, Терской и Дагестанской областей.

Въ Терской области Нальчикскій округъ весьма интересный въ археологическомъ отношеніи. Что же касается Дагестанской области, то, несмотря на массу хищнически разрытыхъ кургановъ, представляютъ еще большой интересъ Аварскій, Гунибскій,

Казикумухскій и Даргинскій округи. Здѣсь можно найти много древностей, которыя прольютъ, можетъ-быть, новый свѣтъ на историческія изслѣдованія въ этомъ краѣ. Всѣ вышеупомянутые пункты и мѣстности мною лично изслѣдованы, хотя и не съ научною цѣлью; это только подготовка для болѣе производительныхъ раскопокъ. Надѣюсь, что Кавказское отдѣленіе Моск. Археологическаго общества не откажетъ мнѣ въ своей помощи для будущихъ изслѣдованій.

Не можетъ подлежать никокому сомнѣнію, что могильники указываютъ на торговые пути по которымъ совершались передвиженія народовъ. Древніе народы передвигались по слѣдующимъ главнымъ дорогамъ въ предѣлахъ Тифлисской губерніи, гдѣ центромъ служилъ городъ Тифлисъ: 1-ая дорога тянулась изъ Арменіи чрезъ Триалетскія горы и Цалку по мѣстности, гдѣ нынѣшній Манглисъ и 2-ая—чрезъ Караклисъ по р. Бамбакъ и далѣе по р. Дабѣда-чай чрезъ Садахлу и Сарванъ, а также чрезъ Воронцовку, Вѣлый Ключъ и колонію Екатериненфельдъ; 3-ья дорога тянулась частью отъ Гокчайскаго или Севанскаго озера мимо горы Яглы-дагъ, чрезъ нынѣшній Делижанъ по р. Акстафъ до Казаха, частью же чрезъ нынѣшній Александрополь переходила Джанджурскій переваль по р. Бамбакъ; потомъ по р. Акстафъ до Казаха, откуда она заворачивала къ западу и по правому берегу Куры вела въ Тифлисъ; 4-ая дорога тянулась по лѣвому берегу Куры мимо нынѣшней ст. Вазіани, откуда дорога раздвигалась: одна шла чрезъ нынѣшнюю колонію Маріенфельдтъ, Сигнахъ, Лагодехи и далѣе почти до селенія Котехи, гдѣ дорога раздвигалась возлѣ перевала Модръ-кацъ и тянулась далѣе по хребту Дольты-дагъ до гор. Шуры, а тамъ по Сѣв. Кавказу и по побережью Каспійскаго моря; другая тянулась отъ пер. Модръ-кацъ чрезъ Закатальскій округъ; еще была вѣтвь отъ дороги 4-ой начиная отъ сел. Чотори на Царскіе-колодцы и далѣе по рѣкѣ Алазанъ; вторая же вѣтвь отъ 4-й дороги тянулась со ст. Вазіани чрезъ нынѣшніе сел. Уджарма и Гомборы къ Телаву, откуда вдоль по обонимъ берегамъ р. Алазани; 5-ая дорога тянулась по лѣвому берегу р. Куры до бывшей древней грузинской столицы—Мцхета и оттуда чрезъ нынѣшніе гор. Душетъ по берегамъ р. Арагвы до верховьевъ ея; затѣмъ она переваливала къ верховьямъ р. Терека и вела до нынѣшняго Владикавказа и далѣе во всѣ стороны Сѣв. Кавказа; другая дорога

отдѣлялась отъ дороги 5-ой возлѣ бывшей грузинской столицы Мцхета и тянулась по обоимъ берегамъ рѣки Куры до нынѣшняго сел. Михайлова или Хашуры, откуда дорога раздваивалась: одна шла чрезъ Сурамскій переваль и далѣе по Квирикѣ, до нынѣшней ст. Ріонъ, откуда направлялись сперва чрезъ Кутаисъ, Гелаты, а далѣе чрезъ гор. Они переваливала чрезъ Главный хребеть во Владикавказъ и др. мѣста; вторая вѣтвь тянулась изъ гор. Кутаиса чрезъ Хони, Сенаки въ гор. Зугдиды, а затѣмъ продолжалось по берегу Чернаго моря чрезъ Очемчыры, Сухумъ, Туапсе и далѣе чрезъ Гойтхскій переваль; отъ 5-ой же дороги отдѣлялась еще одна, которая тянулась отъ упомянутаго сел. Хашуры по лѣв. берегу р. Куры чрезъ нынѣшній городъ Ахалцихъ, Ахалкалаки и мимо озера Хозапинъ чѣль въ Ардаганъ, Карсъ и др. мѣста.

Изъ вышесказаннаго видно, что съ незапамятныхъ временъ и до настоящаго время скрещивались въ Тифлисъ по разнымъ направленимъ всего *шесть* главныхъ дорогъ, что доказываетъ исключительно удобное ихъ направление какъ въ промышленномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи.

Въ предѣлахъ Елисаветпольской губерніи мною были отмѣчены слѣдующіе древне-историческія дороги, ведущіе изъ Арменіи въ Закавказье, которыя сходились въ центральномъ пунктѣ Гандзѣ или Гандзакѣ, теперь Елисаветполь: 1-ая тянулась чрезъ Герюсы, Шушу мимо селеніи Тертеръ; 2-я тянулась съ восточной стороны озера Гокчи или Севанга, начиная отъ верховьевъ р. Тертеръ; 3-ья шла чрезъ малый Кавказскій хребеть отъ верховьевъ рѣчки Кара-чай; 4-ая шла чрезъ упомянутый хребеть отъ верховьевъ рѣчки Курокъ-чай; 5-ая дорога шла отъ верховьевъ рѣчки Ганжа-чай; 6-ая дорога шла отъ верховьевъ рѣчки Шамхоръ; 7-ая дорога шла отъ верховьевъ р. Дзегамъ; 8-ая дорога шла отъ верховьевъ р. Таузъ-чай, а 9-ая—отъ западной стороны вышеупомянутаго озера Гокчи по р. Акстафѣ чрезъ нынѣшній городъ, Казахъ.

Членъ Кавказскаго Отдѣленія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, *Давидъ Богомилочъ Шульцъ.*

Тифлисъ, январь 1903 г.

Протоколъ № 12.

11 мая 1903 г. состоялось засѣданіе подъ предѣтельствомъ Д. Г. Лопатинскаго.

Присутствовали: Г. К. Астадатуровъ, Е. Г. Вейденбаумъ, А. А. Калантаръ, Е. А. Далаянцъ, Б. А. Навасардянъ, И. Е. Петровъ, Е. С. Такайшвили и С. Н. Шульгинъ.

1. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго собранія 10-го апрѣля.

2. Прочитанъ некрологъ Г. И. Раде, составленный членомъ Отдѣленія К. О. Ганомъ.

Присутствующіе почтили память покойнаго сочленомъ вставаніемъ.

Постановлено: прочитанный некрологъ напечатать въ текущемъ протоколѣ.

Д-ръ Г. И. Раде, директоръ Кавказскаго музея.

Некрологъ.

Пятнадцатаго марта сего года скончался въ Тифлисъ извѣстный въ ученое мѣрѣ директоръ Кавказскаго музея, Густавъ Ивановичъ Раде. Слишкомъ рано для науки безпощадная смерть похитила этого ученаго, посвятившаго ей всю свою жизнь. Семидесятидвулѣтній старикъ почти до самой смерти работалъ съ юной энергіей и рѣдкимъ увлеченіемъ надъ составленіемъ толковаго каталога Кавказскаго музея, который ему всецѣло обязанъ своимъ существованіемъ и который онъ устроилъ съ замѣчательнымъ пониманіемъ и вкусомъ, такъ что это учрежденіе служить истинныхъ украшеніемъ нашего города и пользуется громкой славой далеко за предѣлами Кавказа и Россіи.

Г. И. родился 27 ноября 1831 г. въ прусскомъ городѣ Данцигѣ. Отецъ его, учитель городского училища, не былъ одѣленъ земными благами, но имѣлъ многочисленное семейство. Вслѣдствіе этого молодой Густавъ, по окончаніи реального училища о высшемъ образованіи и думать не могъ и потому онъ поступилъ въ аптеку въ качествѣ ученика. Но живой умъ и прекрасныя способности не могли удовлетвориться аптекарскимъ дѣломъ. Ему тѣсно стало среди склянокъ и банокъ; его влекло на свободу, по бѣлу свѣту искать счастья, чтобы пополнить свои знанія. И когда 20-тилѣтній юноша, въ темную ночь, покинулъ свою родину, ему какой-то внутренней голосъ шепнулъ: „ты найдешь свое счастье.“ И дѣйствительно, въ далекой Россіи онъ нашелъ то, чего искалъ.

Уже въ 1852 году мы находимъ предприимчиваго юношу въ Крыму, гдѣ онъ, при весьма скудныхъ средствахъ, странствуетъ по горамъ и долинамъ южнаго берега. Тутъ онъ подслушалъ тайны природы, съ острымъ взглядомъ и тонкимъ слухомъ онъ изучалъ жизнь животныхъ и растений и собиралъ весьма цѣнныя коллекціи. Благодаря счастливой случайности онъ познакомился здѣсь съ извѣстнымъ ботаникомъ Стевенемъ, основателемъ прославленнаго „Никитскаго сада.“ Съ благодарностью покойный всегда вспоминалъ о томъ плодотворномъ вліяніи, которое этотъ человекъ имѣлъ на его развитіе и образованіе. Потомъ двухлѣтнее пребываніе въ одномъ изъ степныхъ имѣній Крыма *) дало ему возможность основательно изучить тамошнюю флору и фауну. Вскорѣ вѣсть о молодомъ изслѣдователѣ дошла до Петербурга и, въ 1855 году Г. И. былъ прикомандированъ, въ качествѣ естествоиспытателя, къ научной экспедиціи, отправившейся въ Восточную Сибирь, въ страну, которая тогда считалась еще совсѣмъ почти *terra incognita*. Тамъ, въ верховьяхъ Амура, въ дикихъ горахъ Малаго Хингана, онъ прожилъ два года вмѣстѣ съ четырьмя казаками, какъ Робинзонъ на дикомъ уединенномъ островѣ. Тамъ же онъ основалъ маленькую станицу Раддовку, которая теперь стала большимъ селеніемъ. Благодаря главнымъ образомъ дѣятельности Г. И. Радде С.-Петербургская Академія Наукъ обогатилась весьма цѣнными коллекціями изъ этихъ отдаленныхъ областей русской имперіи. Туда же отважный изслѣдователь представилъ точныя и талантливыя описанія сибирской флоры и фауны. Неудивительно потому, что Густаву Ивановичу, когда онъ, спустя пять лѣтъ, вернулся въ С.-Петербургъ открылись двери въ домахъ академиковъ, въ кругъ которыхъ не такъ-то легко удавалось попадать молодымъ ученымъ. Тутъ въ семействѣ извѣстнаго академика Брандта онъ нашелъ себѣ подругу жизни, которая теперь съ сыномъ и тремя дочерьми оплакиваетъ его кончину.

На Кавказъ Р. прибылъ въ 1863 году. Послѣ непродолжительной службы при обсерваторіи тогдашній намѣстникъ кавказскій, Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ, поручилъ ему біологическое и географическое изслѣдованіе Кавказскаго перешейка. По-

*) Имя это принадлежало І. Н. Шатилову, гостеприимно принявшаго подъ свой кровъ молодого натуралиста.

рученіе это Г. И. исполнилъ такъ хорошо, что едва-ли кто-либо другой могъ бы сдѣлать это лучше его. Вѣскимъ доказательствомъ и вѣчнымъ памятникомъ этого могутъ служить Кавказскій музей и цѣлый рядъ научныхъ трудовъ. Августѣйшій намѣстникъ Кавказа, всегда оказывавшій покровительство научнымъ изслѣдованіямъ, далъ необходимыя средства для осуществленія широкихъ проектовъ Раде. Вполнѣ сознавая ту пользу, которую изслѣдованіе опредѣленнаго края можетъ извлечь изъ сравненія съ другими, въ особенности, сосѣдними странами, Г. И. неоднократно предпринималъ также путешествія въ Персію и Турцію и въ Закаспійскую область. Свои изслѣдованія и открытія онъ умѣлъ излагать живымъ и остроумнымъ языкомъ устно и въ письмѣ. Притомъ, онъ прекрасно рисовалъ съ натуры, такъ что во многихъ трудахъ можно встрѣтить рисунки его руки. Будучи весьма любезнымъ, интереснымъ, остроумнымъ и краснорѣчивымъ собесѣдникомъ онъ не разъ удостоивался чести сопровождать Высочайшихъ особъ во время ихъ путешествій въ чужія страны; такъ напр., онъ сопровождалъ покойнаго Вел. Кн. Константина Николаевича въ его поѣздкѣ по Каспійскому морю; затѣмъ въ 1890 г. Вел. Князей Александра и Сергѣя Михайловичей въ азіатскіе тропики и, наконецъ, въ 1895 и 1897 г.г. покойнаго Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича въ Тунисъ и Алжирь. Со многими принцами чужихъ странъ, въ особенности съ умершимъ наслѣдникомъ австро-венгерской короны, онъ поддерживалъ самыя дружескія отношенія; съ послѣднимъ онъ находился въ перенискѣ чисто научнаго характера

Изъ большого числа его ученыхъ трудовъ, которые, благодаря изяществу слога и языка, охотно читаются и специалистами, мы упоминаемъ тутъ только слѣдующіе: Четыре лекціи о Кавказѣ 1874 —Хевсуры и ихъ страна 1878.—*Ornis caucasica* 1884 —Путешествія у персидско-турецкой границы 1885.—Флора и фауна югозападнаго побережья Каспійскаго моря 1885.—Высокіе дагестанскіе Альпы 1886.—Путешествіе въ Карабагъ 1890.—Восточные берега Понта 1894.—Сѣверное подножье Дагестана 1895.—Основные черты распространенія растений на Кавказѣ — Коллекціи Кавказскаго музея: I. Зоологія. II. Ботаника. III. Геологія IV. Археологія. Приготовляясь къ изданію V-го тома (Этнографія), онъ умеръ. Изъ трудовъ, не относящихся къ Кавказу, мы

упомянемъ богато иллюстрированную книгу: 20000 миль на востокъ „Тамара“, путешествіе Вел. Князей Александра и Сергія Михайловичей.

Русское правительство и многія иностранныя наградили покойнаго высокими знаками отличія; нѣсколько ученыхъ учреждений и общество удостоили его высшихъ наградъ и зачислили его въ число своихъ почетныхъ членовъ; на разныхъ конгрессахъ и выставкахъ (еще на послѣдней Парижской) Г. И. всегда игралъ видную роль.

Итакъ, со смертью Г. И. наука, а главнымъ образомъ исследование Кавказа потеряли большую потерю. Его можно назвать отцомъ кавказовѣдѣнія, которому онъ посвятилъ не менѣе 35-и лѣтъ своей жизни. Кто сумѣетъ съ такимъ пониманіемъ и съ такой энергіей продолжать начатое имъ дѣло?—Но не только наука оплакиваетъ преданнаго ей слугу, но и значительный кругъ друзей и знакомыхъ въ Тифлисѣ, въ Россіи и за границей глубоко сожалеетъ, что навсегда закрылись глаза того, гостепріимный домъ котораго былъ однимъ изъ главныхъ центровъ духовной жизни нашего города.

Г. И. Радде достигъ очень многого, что рѣдко выпадаетъ на долю человѣка. Но при всемъ этомъ онъ былъ чуждъ всякаго высокомерія, хотя борьба съ жизнью въ немъ воспитала весьма опредѣленный характеръ. Часто, въ дружеской бесѣдѣ, онъ высказывалъ: „мнѣ, правда, въ жизни больше повезло, чѣмъ я заслужилъ.“ Эти слова служатъ также и основной мыслью его мемуаровъ, которые онъ, къ сожалѣнію, только довелъ до прибытія на Кавказъ.

Въ прекрасномъ имѣніи своего высокаго покровителя и друга Вел. Кн. Николая Михайловича, въ Ликанахъ (около Боржома), гдѣ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ покойный Г. И. проводилъ лѣто и много работалъ, покоится теперь прахъ его въ сырой землѣ, въ тишинѣ лѣса, на лонѣ природы, которую онъ какъ любилъ. Да будетъ ему земля легка, даже вдали отъ родины!

К. Ө. Ганъ.

3. Членъ Отдѣленія С. Н. Шульгинъ прочиталъ письмо Михаила Егоровича Сагателова, приславшаго черезъ него коллекцію древнихъ вещей, найденныхъ въ с. Джалаоглы во время раскопокъ, произведенныхъ Сагателовымъ въ августѣ 1883 года: бронзовою сѣкиру, копье съ конечными шариками древка, 6 стрѣлъ, сердоликовыя бусы и 2 кучочка бронзоваго панциря. С. Н. Шульгинъ прочиталъ описаніе разрытыхъ въ этихъ могилахъ предметовъ*).

Постановлено: благодарить М. Е. Сагателова за присланныя въ даръ отдѣленію вещи и просить его принять на себя трудъ сообщить Отдѣленію:

- а) Какъ и куда лицомъ лежали въ разрытыхъ имъ могилахъ костяки?
- б) Сохранились ли въ той мѣстности, гдѣ найдены присланныя имъ вещи, неразрытыя могилы?
- в) На частной или казенной землѣ находятся могилы?

4. Г. Предсѣдателемъ Отдѣленія было прочитано письмо Якова Прокофьева Нарченку, жителя станицы Даяръ Елисаветпольской губ., предлагавшаго указать Отдѣленію древніе могильники съ условіемъ выдать ему, Нарченку, въ вознагражденіе половину находокъ.

Постановлено: а) просить г. елисаветпольскаго губернатора сдѣлать распоряженіе объ охранѣ древностей отъ расхищенія и поручить члену Отдѣленія А. Як. Іоакимову произвести изслѣдованіе могилъ въ районѣ, указанномъ Нарченкомъ.

5. Избраны въ дѣйствительные члены Отдѣла: Зейдлицъ, Николай Карловичъ; Метакса, Николай Павловичъ и Миримановъ, Оганесъ Овакимовичъ.

Протоколъ № 13.

1 іюня 1903 г. происходило засѣданіе подъ предсѣдательствомъ Л. Г. Лопатинскаго.

Присутствовали члены: Е. Г. Вейденбаумъ, К. О. Ганъ, М. Д. Джанашивили, О. Г. Каричашвили, А. А. Калантаръ, П. Э. Меллеръ, А. С. Навасардіанъ, Г. И. Ознобишинъ, И. Е. Петровъ и Е. С. Такайшвили

1. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 11 мая.

2. Членъ Отдѣленія Д. Б. Шульдъ сдѣлалъ докладъ о результатахъ раскопокъ, произведенныхъ имъ въ с. с. Куци и Мирвикъ, Елисаветпольской губ., при чемъ были демонстрированы вещи, найденныя докладчикомъ въ раскопанныхъ имъ могильникахъ.

*) Отчетъ М. Е. Сагателова, подъ заглавіемъ: „Археологическія находки въ урочищѣ Джеллагъ-оглы“, напечатанъ въ I вып. Извѣстій, на стр. 53—55. Тамъ же помѣщены два фот. снимка описанныхъ въ немъ предметовъ, снятыхъ членомъ Моск. Арх. Общ. Александромъ Михайловичемъ Завадскимъ.

Постановлено: благодарить Д. Б. Шульца за произведенныя им раскопки и представленныя вещи, просить продолжать дальнейшія раскопки, для чего выдать ему 100 рублей. Отчетъ, доложенный на засѣданіи, постановлено отпечатать въ „Извѣстіяхъ“ Отдѣленія.

3. Членъ Отдѣленія М. Д. Джанашвили прочиталъ представленный г. предсѣдателемъ снимокъ съ надписи на скалѣ Кунетыга надъ р. Малкой. Надпись грузинская и читается: „Матерь Божія“.

4. Постановлено: командировать лѣтомъ въ с. Накалакеви членовъ г.г. Гана и Петрова для изученія развалинъ г. Эи.

5. Выслать отъ Отдѣленія открытыя листы: Д. Б. Шульцу и Е. А. Лалайцу для раскопокъ въ Загезурскомъ уѣздѣ.

6. Просить Археологическую комиссію о высылкѣ 3-хъ открытыхъ листовъ: г.г. Корханиди и Азвестопуло для раскопокъ на казенныхъ земляхъ.

7. Предложены въ члены Отдѣленія:

1. Завловъ, Петръ Николаевичъ, учитель Александровскаго учительскаго института.

2. Люозенъ, Эдуардъ Карловичъ, учитель Тифл. 2-й муж. гимн. Г. г. Ганомъ и Петровымъ

3. Рѣзановъ, Николай Константиновичъ, Сенакскій уѣздный начальникъ.

Протоколъ № 14.

Засѣданіе происходило 9 ноября 1903 г. подъ предсѣдательствомъ Л. Г. Лопатинскаго.

Присутствовали члены Отдѣленія: А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ, Г. И. Ознобишинъ, А. В. Кутателадзе; Е. А. Лалайцъ, М. Г. Джанашвили, К. Ѳ. Ганъ, Е. С. Такайшвили, А. Аракелянъ, И. Ратіевъ, А. М. Завадскій, А. Н. Гренъ, А. М. Дирръ, Н. А. Худадовъ и секретарь Отдѣленія И. Е. Петровъ.

1. Члены Отдѣленія Е. С. Такайшвили, К. Ѳ. Ганъ, И. П. Петровъ, Е. А. Лалайцъ, по порученію Отдѣленія, совершили съ археологической цѣлью поѣздки: первый осмотрѣлъ Зарзму, Чулу и др. мѣста Ахалцихск. уѣзда; г.г. Ганъ и Петровъ осмотрѣли въ с. Накалакеви, Сенакскаго уѣзда, развалины древняго города Эи, сдѣлали фотографическія снимки; г. Лалайцъ совершилъ археологическое путешествіе по Загезурскому уѣзду, гдѣ произвелъ рядъ раскопокъ. Означенные члены общали представить отчеты о командировкахъ къ будущему засѣданію.

2. Кромѣ вышеуказанныхъ командировокъ, Отдѣленію пришлось лѣтомъ командировать экстренно своего члена М. Г. Джанашвили въ с. Дихазургу, Самурзаканскаго округа, по слѣдующему обстоятельству. Преосвященный Арсеній, сухумскій епископъ, сообщилъ графинѣ Уваровой, что въ с. Дихазургѣ извлеченъ изъ развалинъ камень, на кото-

ромъ выгравированы крестъ, человекъ и слѣдующая надпись: „Григорію, старѣйшему отцу галатовъ 711, аминь.“ Ея сіятельство просило предсѣдателя командировать въ Дихазургу кого-либо изъ членовъ для осмотра извлеченныхъ камней и развалинъ. Командированный въ Дихазургу М. Г. Джанашивили, осмотрѣлъ развалины, извлеченный камень и нашелъ, что надпись на послѣднемъ прочитана невѣрно: въ ней нѣтъ даты „711,“ и словъ „отцу галатовъ,“ а надпись буквально гласитъ „Григоріа, старѣйшаго надъ каменщиками, да помилуетъ Богъ. Аминь.“ На обратномъ пути г. Джанашивила посетилъ крѣпость Шхени, гдѣ у входа на камиѣ почеркомъ „асомтаврули“ выведена надпись, которая имъ прочитана такъ: „Башню эту, входныя врата, построилъ Шеданъ. Да помилуетъ его Богъ. Аминь.“ Шеданъ—форма имени Беданъ, титула древнихъ эриставовъ Мингреліи или Бедіи. М. Н. Джанашивила обращаетъ вниманіе Отдѣленія на обиліе въ Кутаисской губ. древнихъ крѣпостей и церквей съ надписями, требующихъ серьезнаго изслѣдованія и изученія, пока ихъ не разрушили и не расхитили.

Постановили: отчетъ о командировкѣ М. Г. Джанашивила напечатать въ „Извѣстіяхъ“ Отдѣленія и въ недалекомъ будущемъ командировать членовъ Отдѣленія для археологическаго изученія Кутаисской губерніи

3. А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ познакомилъ въ краткихъ чертахъ со своимъ путешествіемъ по Абхазіи, верховьямъ р.р. Кубани и Бамби, гдѣ встрѣтилъ много неописанныхъ церквей. Между прочимъ, онъ обратилъ вниманіе Отдѣленія на состояніе Пидунды. Тѣхъ улицъ, арабскихъ надписей XVI в., о которыхъ говоритъ Дюбуа, и помня нѣтъ: всюду прошелъ плугъ. Необразованные монахи, находившіе, по ихъ разсказамъ, древности, не считали нужнымъ собирать ихъ и хранить. Но можно надѣяться, что раскопки дадутъ богатые результаты. Докладчикъ обратилъ вниманіе Отдѣленія на остатки пещернаго города у самаго истока р. Мычиншъ.

4. Г. Предсѣдатель Отдѣленія прочиталъ адресованное къ нему письмо барона Б. Ребиндера, хранителя геологическаго музея Варшавскаго политехническаго института. Баронъ во время своего путешествія по Кавказу обратилъ вниманіе на вандалское отношеніе хранителей древнѣйшихъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ и безцеремонное отношеніе къ нимъ туристовъ, особенно къ фрескамъ ананурскаго и мхетскаго храмовъ, которыя заштукатуриваются и забѣливаются известью, а туристы гвоздями выпарашиваютъ на фрескахъ свои фамиліи.

Е. С. Гакашвили заявилъ, что онъ обратилъ вниманіе предсѣдательницы Московскаго Археологическаго общества, гр. Уваровой, на дѣятельность въ этомъ направленіи монаховъ Сафарскаго монастыря, которыя заштукатурили въ церкви Успенія Богородицы прекрасно сохранившіеся фрески XIII-го в. въ главной церкви монастыря, а церковь подъ колокольной обратили въ жилое помѣщеніе, понабивъ всюду въ фрески гвоздей, на которыя развѣсили свое бѣлье и одежду.

А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ выразилъ опасеніе относительно древностей, которыя могутъ въ настоящее время быть найдены въ пещерномъ городѣ у истоковъ р. Мычишъ, такъ какъ въ недалекомъ будущемъ будетъ окончена подъ курортъ нивелировка мѣстности у подножія скалы, въ которой находится упомянутый городъ.

5. Г. председатель Отдѣленія доложилъ присутствовавшимъ, что членъ отдѣленія А. Я. Иоакимовъ, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, не могъ выполнить возложенныхъ на него порученій произвести изслѣдованіе могильниковъ въ селеніяхъ Голицыно, Кедабекъ и Кавакентъ Елисаветпольской губерніи.

Выполненіе этого порученія любезно принялъ на себя А. Н. Гренъ, который на засѣданіи прочелъ свой отчетъ о поѣздкѣ, при чемъ демонстрировалъ найденные при раскопкахъ предметы. Имъ же совершена археологическая поѣздка въ с. Цинцаро, во время которой онъ собралъ большую коллекцію каменнаго вѣка орудій, всего 165 предметовъ.

Постановили: благодарить докладчика и отчеты о командировкахъ напечатать въ „Извѣстіяхъ“ Отдѣленія.

6. Секретарь Отдѣленія представилъ серебр. монеты 13—14 в. съ арабской надписью, пожертвованныя отдѣленію Н. К. Рѣзановымъ.

7. Выбраны въ действительные члены отдѣленія:

1. Н. К. Рѣзановъ Сенакскій уѣздный начальникъ;

2. П. Н. Павловъ учитель Александровскаго учительскаго института;

3. Э. К. Лиовенъ учитель 2-й мужской гимназіи.

Предложены въ члены отдѣленія:

1. Преосвященный Дмитрій, епископъ гурійско-вингрельскій—предложили Л. Г. Лопатинскій и И. Е. Петровъ.

2. Тарасъ Семеновичъ Момцелидзе—предложили М. Г. Джанашвили и Е. С. Такайшвили.

3. Михайлъ Мелитоновичъ Дадіани—они же.

4. Петръ Чарая учитель въ Очемчирахъ—они же.

Протоколь № 15.

Засѣданіе происходило 8 декабря 1903 г. подъ председательствомъ Л. Г. Лопатинскаго.

Присутствовали члены: К. Ф. Ганъ, Е. А. Лалаянцъ, Г. А. Ознобишинъ, Э. К. Лиовенъ, кн. Н. Б. Эристовъ, Г. К. Аствацатуріанъ, М. Г. Джанашвили, Г. П. Каричашвили, А. А. Калантаръ, А. А. Аракелянъ, А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ, Е. С. Такайшвили и И. Е. Петровъ.

1. Избраны въ действительные члены Отдѣленія: а) Преосвященный Дмитрій, Гурійско-Мингрельскій епископъ, б) кн. Михайлъ Мелитоновичъ Дадіани, в) Тарасъ Семеновичъ Момцелидзе и д) Петръ Чарая, учитель Очемчирской церк.-прих. школы.

2. Предложены въ члены: 1) Александръ Ивановичъ Словинскій, окружной инспекторъ Кавказскаго учебнаго округа; 2) Сергій Сергѣевичъ Ларионовъ, директоръ 1-й Тифлисской женской гимназіи; 3) Карпинскій Михаилъ Петровичъ, инспекторъ 1-й Тифлисской мужской гимназіи; 4) Грель Александръ Николаевичъ, приватъ-доцентъ Кіевскаго университета; 5) членъ Парижскаго Антропологическаго общества Дирръ Адольфъ Михайловичъ и 6) Тумановъ Арутюнъ Ивановичъ, преподаватель 2-й Тифлисской женской гимназіи.

3. К. Θ. Ганъ прочелъ докладъ объ археологической поѣздкѣ въ сел. Накалакеви, Сенакскаго уѣзда, на развалинахъ древняго города. Прежде чѣмъ коснуться современнаго состоянія этихъ развалинъ, г. Ганъ сдѣлалъ о нихъ выдержки изъ сочиненій древнихъ греческихъ, римскихъ и также грузинскихъ писателей; привелъ описаніе этихъ развалинъ путешествовавшимъ въ 30-хъ годахъ прошлаго вѣка Дюбуа-де-Монперэ.

Изъ всего этого г. Ганъ пришелъ къ заключенію, что накалакевскія развалины безусловно тотъ Археополисъ, который игралъ весьма важную роль во время борьбъ византийцевъ съ персами въ VI—VII вѣкахъ нашей эры.

Во время доклада были демонстрированы фотографіи развалинъ.

Постановили: благодарить К. Θ. Гана за сдѣланный докладъ и напечатать послѣдній въ «Извѣстіяхъ» Отдѣленія.

4. Е. А. Лалаицъ доложилъ о результатахъ археологической поѣздки въ Зангезурской и Нахичеванской уѣзды.

На основаніи произведенныхъ раскопокъ, г. Лалаицъ пришелъ къ заключенію, что изслѣдованные имъ могильники—двухъ типовъ: одинъ—древній, богатый бронзовыми вещами, глиняной посудой, и другой—новѣйшій, въ которомъ, кромѣ костяковъ, ничего не нашлось. Въ могилахъ 1-го типа костяки помѣщались на боку, лицомъ къ сѣверу. Самая могила обыкновенно представляетъ небольшой курганъ. Подъ землянымъ слоемъ въ 1—1½ аршина встрѣчается каменная плита 1×1½ арш.; подъ этой плитой могила изъ вертикальныхъ плитъ такой же величины, какъ и верхняя. По бокамъ головы покойника въ такой могилѣ обыкновенно находятся глиняные сосуды, на шеѣ покойника бронзовая гривна, на ногахъ и рукахъ бронзовые браслеты, на пальцахъ такія же кольца, на груди украшенія изъ бусъ. Тамъ же найдено панделоки въ видѣ лебедя, одноглаваго и двухглаваго оленя. Близъ Ходжамирова рудника въ одной изъ могилъ находились въ числѣ прочихъ вещей лошадиныя кости. Близъ сел. Мегры выкопано въ могилѣ три кувшала и оригинальный глиняный сосудъ, напоминающій формой свиную ступню. Въ одной изъ могилъ найденъ горшокъ, наполненный раковинами, служившими, вѣроятно, ходячей монетой.

Второй типъ могилъ по устройству сходенъ съ первымъ, но костякъ лежитъ на спинѣ, головой къ сѣверу. Въ такихъ могилахъ никакихъ вещей не найдено.

Во время доклада были демонстрированы вещи, найденныя въ могилахъ и принесенныя г. Лалаянцемъ въ даръ Отдѣленію. Докладчикъ представилъ Отдѣленію альбомы фотографій, снятыхъ имъ во время экскурсіи. Изъ нихъ особенно любопытны фотографіи съ надгробныхъ надписей на развалинахъ большого города Хараба-Гиляна. Постановили: благодарить докладчика за интересный докладъ и пожертвованную коллекцію выкопанныхъ вещей и напечатать докладъ въ «Извѣстіяхъ».

5. Постановили печатать «Извѣстія» книжками въ нѣсколько печатныхъ листовъ, въ количествѣ 400 экземпляровъ.

Протоколъ № 16.

Отъ 28 декабря 1903 г.

Заслушали: предложеніе г. Предсѣдателя избрать новаго секретаря Отдѣленія, вмѣсто вышедшаго И. Е. Петрова.

Постановили: считать избраннымъ въ секретари Отдѣленія А. Н. Дьячкова-Тарасова.

Протоколъ № 17.

Отъ 8 января 1904 г.

Предсѣдательствовалъ: Л. Г. Лопатинскій. Присутствовали: действительные члены Отдѣленія: г. г. Такайшвили, Аракелянъ, Ганъ, Джанашивили, Калантаръ, Кишидзе, Лалаицъ, Меллеръ, Махатадзе, Метакса, Ознобишинъ, Смирновъ, Словинскій, кн. Эристовъ, Петровъ, Дьячковъ-Тарасовъ.

По предложенію г. предсѣдателя, постановлено благодарить бывшаго секретаря Отдѣленія г. Петрова за понесенные имъ труды.

Дѣйствительный членъ г. Аракелянъ прочелъ свой рефератъ о «Древней Джульфѣ». По окончаніи доклада произошелъ слѣдующій обменъ мыслей. Г. Калантаръ, указавъ на значеніе Джульфы въ торговлѣ среднихъ вѣковъ, рекомендовалъ обратить вниманіе на изслѣдованіе культурно-историческихъ условій, въ которыхъ находилась вся мѣстность по теченію Аракса: выясненіе этихъ условій, быть-можетъ, открыло бы древніе торговые пути, что весьма было бы полезно для нашего времени. Г. Такайшвили отмѣтилъ, что Джульфа только въ христіанскую эпоху стала извѣстной и что Стравонъ о ней не упоминаетъ. Г. Ганъ и г. Калантаръ указали на древніе торговые пути на Кавказѣ и въ Малой Азіи: 1) по Ріону и Куръ, 2) черезъ Эрзерумъ къ Смирнѣ, и Средиземному морю.

Дѣйствительный членъ г. Такайшвили доложилъ о своихъ изслѣдованіяхъ въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, о монастыре Зарзмѣ и нѣкоторыхъ сосѣднихъ. По мнѣнію докладчика, Зарзма—храмъ и его колокольна

построены въ X в., при Багратѣ III Давидѣ Куропалатѣ. Въ концѣ X в., вскорѣ послѣ пораженія Варды Склира иверійскими войсками, участникъ похода Иване, сынъ Сулы, вѣроятно, родственникъ Торника, пристроилъ къ колокольніи придѣлъ въ память событія. Въ 1045 г. Парсманъ Хурцидзе, братъ Георгія Чорчанели, при ацкурскомъ епископѣ Серапіонѣ, передѣлалъ нижнюю часть колоколни въ церковь евангелиста Іоанна. Въ концѣ XIII или даже въ XIV в. зармскій динамзгваръ Гавріилъ Хурцидзе превратилъ восточную часть нижняго придѣла храма въ особую церковь, построивъ поперечную красивую стѣну и заложивъ одну открытую арку.

Зармская церковь первоначально не предназначалась для росписи. Фрески Баграта могли появиться и въ XI в., но общая роспись не древнѣе XIV в. и принадлежитъ эпохѣ сильныхъ атабеговъ, изображенія которыхъ существуютъ на южной сторонѣ. По количеству фресковъ Зарма занимаетъ первое мѣсто между всеми грузинскими церквями.

Резюмируя все сказанное относительно Зармскаго монастыря, авторъ приходитъ къ слѣдующему заключенію:

1) Зармскій храмъ и ея колокольня построены въ X вѣкѣ при Багратѣ III Давидѣ Куропалатѣ.

2) Въ концѣ X вѣка, вскорѣ послѣ пораженія Варды Склира иверійскими войсками, участникъ похода Иване, сынъ Сулы, вѣроятно, родственникъ Торника, пристроилъ къ колокольніи придѣлъ въ память событія, доставившаго большую славу грузинамъ и возвеличившаго Давида Куропалата.

3) Въ 1045 г. Парсманъ Хурцидзе, братъ Георгія Чорчанели, при ацкурскомъ епископѣ Серапіонѣ передѣлалъ нижнюю часть колоколни въ церковь евангелиста Іоанна, замѣнивъ восточную стѣну красивымъ фронтономъ для алтаря.

4) Въ концѣ XIII или даже въ XIV вѣкѣ зармскій динамзгваръ Гавріилъ Хурцидзе превратилъ восточную часть южнаго придѣла храма въ особую церковь, устроивъ поперечную красивую стѣну и заложивъ одну открытую арку.

5) Вотчинниками Зармы были члены именитаго рода Хурцидзе. Тѣ изъ нихъ, которые владѣли помѣстьемъ вокругъ теперешней деревни Чорчани и крѣпости, теперь извѣстной подъ названіемъ Алтушъ-када, назывались Чорчанелими. Изъ Чордванелей или Чорчанелей происходятъ знаменитые аеонскіе дѣятели, начиная со столь прославленнаго Торника, которые обогатили Грузію переводами священныхъ книгъ и играли немаловажную роль и въ политикѣ, служа посредниками между византійскими императорами и грузинскими царями. Хурцидзевы, кромѣ того, занимали наследственно должность настоятеля Зармскаго монастыря и ацкурскую каѳедру въ древнѣйшее время.

6) Зармская церковь первоначально не предназначалась для росписи. Фрески Баграта IV, Георгія Чорчанели, отца Серапіона, и като-

ликоса Евтимиоса могли появиться и въ XI вѣкѣ, но общая роспись храма не древнѣе XIV вѣка и принадлежитъ эпохѣ сильныхъ разбѣговъ, фрески которыхъ представлены на южной стѣнѣ церкви. Первый изъ нихъ безъ надписи есть, вѣроятно, Саргисъ I, который на стѣнахъ монастырей Сафары и Чуле представленъ монахомъ, подъ именемъ „Саба“. Роспись Зарзмы, хотя одной эпохи съ росписью Чуле и Сафары, но нѣсколько предшествуетъ имъ. По количеству сохранившихся фресокъ Зарзма не только превосходитъ Сафару и Чуле, но можетъ занять первое мѣсто между грузинскими церквами. Интересъ къ этимъ фрескамъ возбуждается еще тѣмъ, что въ числѣ ихъ много сюжетовъ апокрифическаго характера.

7) Докладчикъ пробылъ въ Зарзму цѣлую недѣлю и лично руководилъ возобновленіемъ надписей на фрескахъ, но работа эта еще не кончена и потребуетъ еще специальной поѣздки. Надписи приходится иногда возобновлять по остаткамъ буквъ, надписи на картинахъ святыхъ нужно провѣрить на основаніи текста священнаго писанія.

8) Черезъ годъ реставрація Зарзмы будетъ кончена, и этотъ единственный примѣръ на Кавказѣ вполне правильно возобновленной церкви и притомъ такой первоклассной, какъ Зарзма, останется лучшимъ памятникомъ просвѣщеннаго вкуса и благородныхъ стремленій безвременно умершаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича *).

Въ дѣйствительные члены предложены Александръ Михайловичъ Цимакуридзе и Іустинъ Иракліевичъ Абуладзе (оба Л. Г. Лопатинскимъ и г. Такайшвили).

Протоколъ № 18.

Отъ 21 января 1904 г.

Въ этомъ засѣданіи доложенъ предѣвателемъ отчетъ о дѣятельности Отдѣленія за истекшій годъ, слѣдующаго содержанія:

Въ отчетномъ году состоялось 6 обыкновенныхъ засѣданій членовъ общества; на нихъ были прочитаны слѣдующіе сообщенія и доклады: 1) Д. Б. Шульцъ доложилъ о результатахъ раскопокъ, произведенныхъ имъ 7 марта 1903г. близъ станціи Пойлы Елисаветпольской губ., съ демонстраціею чертежей могильниковъ и предметовъ погребенія, а также извлеченіе изъ обширной статьи о могильникахъ Кавказа; 2) С. Н. Шульгинъ о могилахъ, разрытыхъ М. Е. Сагатовымъ, близъ сел. Джалазь-оглы въ августѣ 1883 года, и о вещахъ, найденныхъ тамъ: бронзовой сѣкирѣ, копѣй, 6 стрѣлкахъ, сердоликовыхъ бусахъ и 2 кускахъ бронзоваго пан-

*) Отчетъ Е. С. Такайшвили о Зарзмскомъ монастырѣ напечатанъ въ XXXV выпускѣ Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, вышедшемъ въ 1905 г.

цыря; 3) Д. Б. Шульцъ—о раскопкахъ, произведенныхъ имъ въ селеніяхъ Куци и Мерзикъ Елисаветпольской губ., съ демонстраціею найденныхъ тамъ предметовъ; 4) М. Г. Джанашивили—о командировкѣ по просьбѣ графини И. С. Уваровой въ сел. Дихазурга, Самурзаканскаго участка, Сухумскаго округа, для осмотра извлеченныхъ изъ земли камней; на одномъ докладчикомъ прочитана надпись: Григорія, старѣйшину надъ камешниками, да помилуетъ Богъ? Аминь. 5) А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ—о Пицундѣ и нешерной горѣ у истоковъ рѣки Мичишъ; 6) А. Н. Грень—отчетъ о поѣздкѣ въ сел. Голицыно, Кедабекъ и Калакентъ, Елисаветпольской губ., для изслѣдованія могильниковъ; 7) Онъ же—о результатахъ поѣздки въ сел. Цинцкаро, съ демонстраціей палеонтологическихъ предметовъ изъ обсидіана (165); 8) К. Ѳ. Ганъ—о поѣздкѣ въ сел. Накалакеви Сенакскато уѣзда, Кутанскаго губ., для изслѣдованія развалинъ древняго города; 9) Е. Л. Лалаянцъ—о результатахъ раскопокъ въ Загезурскомъ и Нахичеванскомъ уѣздахъ. Доклады сопровождался демонстраціею многочисленныхъ предметовъ раскопокъ и находокъ фотографическими снимками. Г. Петровъ—представилъ 2 серебряныхъ арабскихъ монеты XIII—XIV вѣка, пожертвованныхъ г. Рѣзановымъ.

Административная дѣятельность Общества выразилась: 1) въ увѣдомленіи М. Е. Сагатово о желаніи Отдѣленія получить отъ него подробныя свѣдѣнія о могильникахъ сел. Джалаль-оглы и найденныхъ тамъ предметахъ; 2) въ извѣщеніи г. елисаветпольскаго губернатора о необходимости принять мѣры къ предупрежденію расхищенія могильниковъ близъ станціи Даларъ (Елисаветпольской губ.); 3) командированіи туда для изслѣдованія А. Я. Гоакимова; 4) командированіи Д. Б. Шульца для производства на счетъ общества раскопокъ въ сел. Куци и Мерзикъ (Елисаветпольской губ.); 5) командированіи гг. Гана и Петрова въ сел. Накалакеви для осмотра и описанія древняго города; 6)—г. Лалаянца и Шульца для раскопокъ въ Загезурскомъ уѣздѣ; 7) г. Такайшвили для описанія Зарзмы, Гулы и другихъ мѣстностей Ахалцихскаго уѣзда; 8) г. Джанашивили въ сел. Дихазурга Самурзаканскаго участка; 9) г. Грена въ сел. Голицыно, Кедабекъ и Калакентъ (Елисаветпольской губ.).

Къ концу отчетнаго года почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ общества числилось 91.

Печатаніе Извѣстій общества и протоколовъ продолжается и въ непродолжительномъ времени они выйдутъ изъ печати.

Библіотека общества, въ настоящее время значительно пополнилась присылаемыми изданіями ученыхъ обществъ; она размѣщена въ двухъ большихъ шкапахъ, которые за неимѣніемъ у общества собственнаго помѣщенія поставлены въ учительской Тифлисской II мужской гимназіи. Каталогъ библіотеки будетъ помѣщенъ въ одномъ изъ первыхъ выпусковъ Извѣстій Отдѣленія.

Протокол № 19.

3 февраля 1904 г.

Предсѣдательствовалъ Л. Г. Лопатинскій.

Присутствовали гг. Вейденбаумъ, Лалаянцъ, Такайшвили, Ганъ, Калантаръ, Аракелянъ, Меллеръ, Оснобишинъ, Дьячковъ-Тарасовъ.

Было заслушано письмо графини П. С. Уваровой, съ предложениемъ Отдѣленію высказаться по слѣдующимъ вопросамъ: 1) существуетъ ли родство финскаго языка съ тѣмъ или другимъ изъ кавказскихъ языковъ и нарѣчій? 2) грузинскій языкъ принадлежитъ къ флективнымъ или агглютинативнымъ языкамъ? 3) какими языческими обрядами сопровождается на Кавказѣ христіанское празднованіе главнѣйшихъ праздниковъ Рождества, Пасхи, Пятидесятницы?

На первые два вопроса отвѣтитъ взялъ на себя трудъ г. Дирръ, а на третій—Л. Г. Лопатинскій.

Что касается вопроса объ армянскихъ апокрифахъ и о переселеніи армянь въ юго-западную Русь, отвѣтитъ на него взялъ на себя трудъ г. Лалаянцъ.

Н. С. Державинъ прочелъ свой докладъ: «Эволюція семейно-родовыхъ отношеній у абхазцевъ по даннымъ родственной терминологіи».

Абхазцы принадлежатъ къ числу народностей, сохранившихъ весьма многочисленныя и прочныя отголоски примитивнаго строя жизни и соотвѣтствующія ему воззрѣнія. Вся окружающая природа представляется абхазцу наполненной духами; одни изъ нихъ доброжелательны, другіе враждебны. Враждебные духи называются абхазами «абна-икоу», духи покровители—«сажара», т. е. покровитель домашняго очага. Наконецъ, есть еще разрядъ силъ «хах-икоу»,—то, что наверху; къ послѣднимъ относится священная у абхазцевъ гора Ддырышъ и священное мѣсто Лдваныха.

Къ духу-покровителю дома абхазцы обращаются во всѣхъ трудныхъ случаяхъ жизни, когда является нужда въ вступчивости. Такъ, къ «сажарѣ» обращаются съ молитвами и обѣщаніемъ жертвъ, прося о благополучномъ исходѣ родовъ. Благодарственная жертва приносится на третій день послѣ родовъ,—рѣжутъ куръ, гусей, цыплятъ; пекутъ сласти и приготовивъ обильный столъ, благодарятъ Бога и покровителя очага за благополучные роды, а затѣмъ обѣдаютъ. Съ этнологической точки зрѣнія въ этомъ обрядѣ заслуживаетъ особаго вниманія то обстоятельство, что во время исполненія его присутствуютъ только женщины; обычай запрещаетъ мужчинамъ какъ присутствовать, такъ и прикасаться къ жертвеннымъ блюдамъ.

Исключеніе мужчинъ изъ участія въ обрядѣ представляетъ пережитокъ той отдаленной эпохи, когда главой семейной группы являлась женщина,—эпохи матриархата. Слѣды подобной организаціи можно подмѣтить и въ нѣкоторыхъ другихъ явленіяхъ современной абхазской жизни; таковымъ представляется, напр., такъ называемое «молочное родство», которое абхазами ставится выше кровнаго род-

ства по отцу: дѣти, вскормленные одною матерью, считаются у абхазцев братьями, входящими въ составъ одной семейной группы.

Кромѣ религіозно-бытовыхъ обрядовъ и церемоній, богатой сокровищницей этнографическихъ фактовъ является языкъ народа, въ которомъ прочно запечатлѣваются самыя отдаленныя пройденныя народомъ ступени культуры.

Современная абхазская семья, состоящая, какъ всякая индивидуальная семья, изъ отца, матери и дѣтей, возникла на развалинахъ уже отжившей свое время большой семьи или семейной общины, въ составъ которой входило нѣсколько поколѣній родственниковъ.

Слѣды этой, отошедшей въ вѣчность, семейной организаціи сохранились, между прочимъ, въ терминахъ «даду» — дѣдушка, гдѣ «дад» значитъ отецъ, «ду» — большой и «нанду» — бабушка, гдѣ «нанъ» значитъ мать и «ду» — большая.

Семейная община, въ свою очередь, возникла изъ ядръ родовой общины; воспоминанія о такой формѣ быта также сохраняются какъ въ обычаяхъ, такъ и въ языкѣ абхазцевъ. Изъ обычаевъ такимъ именно является обычай родовой мести, при чемъ у абхазцевъ мстятъ всѣ родственники убитаго, но въ роли первыхъ мстителей выступаютъ молочные родственники, какъ наиболѣе близкіе по абхазскимъ понятіямъ. Тѣ же указанія находимъ и въ свадебныхъ обычаяхъ. Браки между членами различныхъ сословныхъ группъ у абхазцевъ считаются непозволительными: дворянинъ не можетъ жениться на крестьянкѣ, дворянка не выйдетъ замужъ за крестьянина; между родами, выросшими въ сословныя группы, установлена грань, которую возбраняется переступить.

Отголоскомъ семейно-родовыхъ отношеній является и распространенный у абхазцевъ, какъ и у другихъ кавказскихъ народовъ, обычай похищенія невѣсты.

Въ заключеніе своего доклада, г. Державинъ намѣчаетъ тотъ путь, по которому шло развитіе общественной организаціи абхазцевъ, согласно отмѣченнымъ среди нихъ этнографическимъ фактамъ. Абхазія, какъ единая территориальная и общественная группа, образовалась изъ слиянія ряда мелкихъ группъ, имѣющихъ каждая своего духа-покровителя. Теперь эти покровители отдѣльныхъ семей забыты и всѣ вмѣстѣ объединяются въ образѣ духовъ-предковъ двухъ фамилій — Шервашидзе и Анчабадзе. Этотъ дуализмъ, если можно его такъ назвать, быть-можетъ, объясняется тѣмъ, что нынѣшняя абхазская народность заключаетъ въ себѣ два разнородныхъ этническихъ элемента — основной, абхазскій и пришлый, завоевательный. Первобытная территориально-тотемическая группа превратилась въ материнскій или когнатическій родъ, который затѣмъ уступилъ мѣсто патріархальному строю. Разложеніе, дробленіе патріархальной семьи кладетъ начало современной индивидуальной семьѣ. Словомъ, здѣсь мы наблюдаемъ тотъ же ходъ общественной эволюціи, какой этнографія знаетъ у множества другихъ народовъ, разсѣянныхъ по всему земному шару.

Протокол № 20.

Засѣданіе членовъ Кавк. Отд. Императорскаго Московскаго Археологическаго общества состоялось 15-го ноября 1904 г.

Предсѣдательствовала графиня П. С. Уварова.

Присутствовали: Л. Г. Лопатинскій, Лазаянцъ, Вейденбаумъ, Такайшвили, Калантаръ, Эристовъ, Ганъ, Дирръ, Державинъ, Ратіевъ, Лисиціанъ, Меллеръ, Аракелянцъ, Дьячковъ-Тарасовъ.

По предложенію предсѣдательницы, г. Лазаянцъ прочелъ докладъ о своихъ раскопкахъ въ Нахичеванскомъ уѣздѣ. Докладчикъ обратилъ вниманіе присутствующихъ на развалины сел. Султанъ-Кехаси, носящія всѣ признаки неолитическаго періода. Въ селеніи существуютъ 3 пещеры; среди развалинъ замѣтны слѣды 2 стѣнъ; въ пространствѣ между этими стѣнами разбросано множество жилищъ, вырытыхъ въ землѣ. Домики сложены изъ камней; дверь открывается на востокъ. Мѣстами встрѣчаются сломанные менгиры. Съ сѣверо-зап. стороны деревни много могильниковъ, представляющихъ собою маленькіе холмики, обложенные камнями. Въ 4 могильникахъ былъ найденъ только пещель; кромѣ того, тутъ же докладчикъ нашелъ каменный ножъ и 2 каменныхъ молотка.

Близъ развалинъ г. Мозъ было раскопано 9 кургановъ. Человѣческіе скелеты здѣсь лежали съ С. на Ю. на глубинѣ 4 арш. Въ 2 курганахъ были скелеты лошадей. Изъ вещей были найдены: 1) кинжалъ, 2) 4 фибулы, 3) нѣсколько браслетовъ. Близъ дер. Книшикъ въ 40 верстахъ отъ г. Моза найдены аналогичн. курганы. Въ 2 курганахъ были найдены: 1) пещель, два скелета на С.-Ю., кинжалъ, браслетъ, 3 кольца, кинжалъ въ ножнахъ; во 2 курганѣ найдены 4 черепа, кости скелета, бронзовый браслетъ, два кувшинчика.

Близъ сел. Хачикъ въ одной могилѣ найденъ кувшинъ (карась) высотой въ 1¼ арш.; въ немъ тѣло покойника было помещено въ сидячемъ положеніи. Были раскопаны курганы въ сел. Мартиросъ, Поръ, Гергеръ, а также въ сел. Гидевазъ, Книшикъ, Ортакентъ и Башкентъ. Ничего особеннаго здѣсь не было найдено. Самой важной находкой, по мнѣнію докладчика, былъ глиняный фаллусъ, найденный рабочими Улуханлу-Джувльфинской линіи. Это предметъ 25 сент. длины, 7 въ діаметрѣ, изъ бѣлой глины, полый. Найденъ онъ на берегу Аракса. Затѣмъ докладчикъ далъ краткій очеркъ распространенія культа фаллуса въ Африкѣ, Азій и Европѣ и остановилъ вниманіе присутствующихъ на этомъ культѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Закавказья: въ Закавказскомъ уѣздѣ, близъ сел. Татевъ, чтятся „пунокъ-камень“ съ подобіемъ фаллуса, о который безплодныя женщины трутся животомъ; въ сел. Мурджахетъ Ахалк. у. стоитъ обелискъ „молоко-камень“ съ изображеніемъ фаллуса; близъ дер. Ганжи того же уѣзда возвышается камен-

ный столбъ въ 5 арш. высоты съ рельефнымъ изображеніемъ фаллуса; этотъ столбъ также служить предметомъ культа безплодныхъ женщинъ. Далѣе авторъ остановился на нѣкоторыхъ обрядахъ, гдѣ фигурируетъ фаллусъ.

Г. Такайшвили сдѣлалъ докладъ о фрескахъ и надписяхъ въ Сафарскомъ монастырѣ и въ монастырѣ Дчулеби близъ Зарзмы. Докладъ этотъ будетъ напечатанъ въ „Извѣстіяхъ“ Отдѣла. Затѣмъ Е. Такайшвили сообщилъ объ актѣ рода Авшандадзевыхъ 1452 г., въ которомъ опредѣляется цѣна крови. Актъ этотъ прежде извѣстенъ былъ въ копіи и возбуждалъ сомнѣніе въ подлинности. Такайшвили представилъ текстъ, переводъ и оригиналъ, писанный на пергаментѣ.

Постановлено принять къ свѣдѣнію предложеніе гр. П. С. Уваровой относительно передачи въ Кавказскій музей всѣхъ находокъ, имѣющихся въ музеѣ Отдѣла; при этомъ Кавказскій музей долженъ для Отдѣла отвести отдѣльное помѣщеніе съ соответствующею надписью. Музей согласенъ отпускать на нужды Отдѣла по 250 руб. ежегодно.

Единогласно избраны на слѣдующій срокъ предсѣдателемъ Отдѣла Л. Г. Лопатинскій и казначеемъ П. Э. Меллеръ.

Протоколъ № 21.

Засѣданіе Кавк. Отд. Имп. Моск. Арх. общ. происходило 12 декабря 1904 года. Предсѣдательствовалъ Л. Г. Лопатинскій. Присутствовало 18 членовъ Отдѣла.

Г. Предсѣдатель предложилъ членамъ избрать ген.-лейт. Я. Д. Маламу почетнымъ членомъ Отдѣла. Я. Д. Малама единогласно избранъ почетнымъ членомъ Отдѣла. Кромѣ того, въ дѣйствит. члены Отдѣла избраны: археологъ Ашрафіанъ Степ. Ив. (Батумъ), помощн. дир. Кавк. музея Рих. Герм. Шмидтъ, кн. Александра Макарьевна Меликова и епископъ алавердскій Евѣмій.

Н. С. Державинъ прочелъ свой докладъ объ „Обычаѣ умыканія невѣстъ въ древнѣйшее время и его переживанія въ свадебныхъ обрядахъ у современныхъ народовъ“.

Предпославши очеркъ литературы объ этомъ обычаѣ, докладчикъ рассмотрѣлъ характеръ похищенія женщинъ въ жизни современныхъ первобытныхъ народовъ, форму дѣйствительнаго похищенія невѣстъ у народовъ, населяющихъ нашъ материкъ и, наконецъ, установилъ общую точку зрѣнія на свадебные обряды, симулирующіе похищеніе невѣстъ и представляющіе собой, по мнѣнію исследователей, переживанія былой дѣйствительности. По мнѣнію автора, у тѣхъ изъ современныхъ народностей, у которыхъ практикуется хищническое похищеніе (невѣсть) женщинъ, это послѣднее возникло изъ первоначальнаго ритуальнаго похищенія, какъ его вырожденіе, и иногда су-

шествуетъ на ряду съ нимъ же. Этнографіи извѣстны народности, у которыхъ дѣйствуетъ только ритуальное похищеніе въ его первоначальномъ видѣ, т. е. похищеніе послѣ любовнаго соглашенія мужчины съ дѣвушкою, а иногда и съ родителями. Въ тѣсную связь съ ритуальнымъ похищеніемъ должны быть поставлены и всѣ обряды, на которые принято смотрѣть какъ на обряды, симулирующіе это похищеніе. И первобытное похищеніе невѣсты слѣдуетъ поставить въ связь не съ формами первобытныхъ международныхъ отношеній, а съ религиозными возрѣніями первобытнаго человѣка. Что же касается свадебныхъ обрядовъ, на которые принято смотрѣть какъ на образцы, симулирующіе первобытное похищеніе, то, будучи тѣсно связаны такъ же, какъ и обычай ритуальнаго похищенія, съ первобытными религиозными представленіями народа, обряды эти, вмѣстѣ съ тѣмъ, должны быть разсматриваемы только какъ мѣропріятія, имѣющія цѣлью огражденіе свадебнаго поѣзда отъ дѣйствія на него злыхъ духовъ.

Г. Такайшвили доложилъ о своей поѣздкѣ, совмѣстно съ Л. Г. Лопатинскимъ, въ Кабенскій монастырь. Фасадъ монастыря—образецъ архитектуры XII в. Авторъ сдѣлалъ рядъ указаній реставраторамъ. Малая церковь построена при Тамарѣ, другая же служила усыпальницей рода Солагашвили. Авторъ далъ правильную дешифровку надписи, которая читалась невѣрно.

Далѣе онъ же сдѣлалъ подробный докладъ о двухъ древнихъ евангеліяхъ селенія Циццаро (на Цалкѣ); евангелія эти считаются чудодѣйственными; одно изъ нихъ писано на бумагѣ; авторъ относитъ его къ XVI в. Другое евангеліе in 4°, писано на пергаментѣ, почерка хуцури, снабжено рисунками съ изображеніемъ евангелистовъ; одинъ изъ нихъ пишеть подъ диктовку Христа; евангеліе XII в. съ окладомъ, нить исчезнувшимъ; мастеръ Бека изъ Олизы.

По предложенію г. председателя, постановлено выдать Е. А. Лалайцу, въ возмѣщеніе его расходовъ по поѣздкѣ съ археологич. цѣлью въ Шаруро-Даралагезскій уѣздъ, 100 руб.

Протоколъ № 22.

Засѣданіе Кавк. Отд. Ими. Моск. Арх. общ. происходило 22 янв. 1905 г.

Предсѣдательствовалъ Л. Г. Лопатинскій. Присутствовало 17 членовъ Отдѣла.

Послѣ прочтенія протокола прошлаго засѣданія и одобренія его, Е. С. Такайшвили сдѣлалъ сообщеніе объ Оконской иконѣ и Тбетскомъ четвероевангеліи.

Оконская икона—одна изъ весьма чтимыхъ и цѣнныхъ святынь Грузіи, обыкновенно называется „Оконской иконой Богоматери“, въ дѣйствительности же она представляетъ изображеніе Распятія. До-

кладчикъ считаетъ неосновательнымъ также существующее мнѣніе, что икона привезена въ Грузію изъ Константинополя, и считаетъ возможнымъ утверждать, что икона эта мѣстной грузинской работы, изъ Византіи же привезены лишь вѣланные въ нее мощи (78 частицы), между которыми имѣются четыре частицы Животворящаго Древа. Вахтангомъ VI Оконская икона вмѣстѣ съ другими святынями была вывезена въ Россію; послѣ она перешла къ гр. А. Толстой, которая передала ее затѣмъ игуменѣ Мцхетскаго Самтаврскаго монастыря, Нинѣ. Въ настоящее время эта древняя святыня грузинскаго народа находится въ Тифлисѣ у Н. Месхіева, переданная ему покойной игуменѣй Нинѣй. Свое сообщеніе объ Оконской иконѣ Е. С. Такайшвили сопровождалъ демонстраціею ряда фотографическихъ снимковъ съ иконы, прекрасно воспроизводящихъ изображенія, надписи и вообще всѣ мельчайшія детали драгоценной иконы.

Тбетское евангеліе относится къ XII в. и написано, какъ можно заключить по имѣющейся на немъ надписи, въ царствованіе Георгія III (1156—1184), отца царицы Тамары. Написано оно на пергаментѣ строчнымъ хуцури. Въ половинѣ XVII в., евангеліе было подправлено супругой царя Ростомъ, царицей Маріамой, возобновительницей купола Мцхетскаго собора. Подправки заключаются въ томъ, что подклеены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ недостававшіе углы листовъ пергамента и сдѣланы нужныя приписки. Въ концѣ евангелія имѣется цѣнное въ историческомъ отношеніи послѣсловіе, пополняющее свѣдѣнія о нѣкоторыхъ событіяхъ царствованія Георгія III. Весьма цѣннымъ является также переплетъ евангелія: досчатый, обтянутый кожей; поверхъ кожи прибиты серебряныя листы съ рельефными изображеніями дивной чеканной работы. Изображенія эти являются замѣчательнымъ произведеніемъ грузинскаго искусства XII—XIII вв.

Протоколъ № 23.

10-го апрѣля 1905 г. въ залѣ тифлисской публичной бібліотеки состоялось засѣданіе членовъ Кавкасскаго отдѣленія Императорскаго Московскаго Археологическаго общества подъ предсѣдательствомъ Льва Григорьевича Лопатинскаго.

Присутствовали: кн. Николай Бидзиновичъ Эрнстовъ, Моисей Георгіевичъ Джанашвили, Карлъ Фѣдоровичъ Ганъ, Рихардъ Германовичъ Шмидтъ, Евѣимій Семеновичъ Такайшвили и Александръ Николаевичъ Казнаковъ.

I. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II. Предсѣдатель Отдѣла Л. Г. Лопатинскій заявилъ, что Александръ Николаевичъ Дьячковъ-Тарасовъ за неизмѣнимъ свободнаго времени просить освободить его отъ обязанности секретаря.

Постановлено единогласно: Дьячкова-Тарасова освободить и въ секретари избрать Евимія Семеновича Такайшвили.

III. Присутствовавшій на засѣданіи Александръ Семеновичъ Гамрекеля принесть въ даръ Отдѣлу 50 штукъ разныхъ древнихъ мѣдныхъ монетъ.

Постановлено: благодарить жертвователя и выбрать его въ дѣйствительные члены Отдѣла (предложили Л. Г. Лопатинскій и Е. С. Такайшвили).

IV. Предложены единогласно въ почетные члены Отдѣла: Намѣстникъ Его Величества на Кавказѣ графъ Иларіонъ Семеновичъ Воронцовъ-Дашковъ и помощникъ намѣстника по гражданской части Николай Александровичъ Султанъ Крымъ-Гирей.

V. Евимій Семеновичъ Такайшвили прочелъ докладъ: „Разборъ грузинскихъ надписей на камняхъ, доставленныхъ изъ Подховскаго участка въ Церковный музей Грузинскаго экзархата“. По словамъ докладчика самая древняя надпись имѣется на большой каменной купели грубой работы. Надпись сообщаетъ, что купель сооружена Джапаромъ, сыномъ Куза, въ 863 г. Другая надпись отъ церкви крѣпости Кала-Бойня указываетъ, что церковь построена въ 993 году Іоанномъ при царѣ Багатрѣ III и куропалатѣ Давидѣ. Третья надпись на каменномъ столбѣ, служившемъ, какъ видно, подножіемъ креста, сообщаетъ, что крестъ былъ сооруженъ Швавадзевыми при эриставѣ Іоаниѣ. По мнѣнію докладчика, эриставъ Іоаниѣ есть Іоаниѣ Джакель, жившій при царѣ Георгии II (1072—1089). Четвертая надпись на трехъ обломкахъ камней, принадлежавшихъ къ одному изъ придѣловъ знаменитой Альской церкви, показываетъ, что придѣлъ былъ построенъ при эриставахъ Бодо, Іоаниѣ и Бешкенѣ, вѣроятно изъ фамиліи Джакелей, жившихъ въ XI вѣкѣ.

Постановлено: докладъ Е. С. Такайшвили напечатать въ „Извѣстіяхъ“ Отдѣла.

Протоколъ № 24.

Засѣданіе Кавк. Отд. Ими. Арх. общ. происходило 7 мая 1905 г. Предѣлательствовалъ Л. Г. Лопатинскій. Присутствовало 13 членовъ Отдѣла.

Сперва былъ прочитанъ и одобренъ протоколъ прошлаго засѣданія. Потомъ Е. С. Такайшвили сдѣлалъ докладъ о надписяхъ церкви Вале Ахалцихскаго уѣзда. На основаніи разбора длинной обстоятельной надписи авторъ установилъ, что Валийская базиличная церковь не построена, а возобновлена во второй половинѣ XVI вѣка супругою атабега Кайхоеро II († 1570) Дедисъ-имеди. Потомъ доложенъ былъ отчетъ за 1904 г., который приводится здѣсь цѣликомъ.

Затѣмъ, председатель предложилъ распределить командировки на каникулярное время. Назначены были двѣ командировки. Е. С. Такайшвили поручено осмотрѣть Гелатскій монастырь. На эту поѣздку и въ возмѣщеніе расходовъ на прежнія поѣздки въ Зарму, Дчумеби и Сафару ассигновано 100 р. Кромѣ того, Е. А. Лалаянцу поручено произвести раскопки на озерѣ Гокчѣ, съ ассигнованіемъ на эту поѣздку 230 руб. Какъ Е. С. Такайшвили, такъ и Е. А. Лалаянцъ должны представить отчеты для напечатанія въ „Извѣстіяхъ“ Отдѣленія.

Годовой Отчетъ о дѣятельности Кавк. Отд. Моск. Арх. общества за 1904 годъ.

Доложенъ въ засѣданіи 7 мая 1905 года.

Въ отчетномъ году состоялось 6 обыкновенныхъ засѣданій членовъ Отдѣла, на которыхъ были прочитаны слѣдующіе доклады: д. чл. г. Такайшвили: 1) о монастырѣ Зарзмѣ, 2) о фрескахъ и надписяхъ Сафарскаго монастыря, 3) о монастырѣ Чуле, 4) о поѣздкѣ въ Кабенскій монастырь, 5) о Цанскарскихъ евангеліяхъ, 6) объ актѣ рода Авшандадзе-выхъ 1452 г. 7) д. чл. г. Аракеяна о Джульѣ (древней), г. Лалаянца о раскопкахъ и археологическихъ находкахъ въ Шаруро-Даралагезскомъ и Нахичеванскомъ уѣздахъ, д. чл. г. Державина—объ „Эволюціи семейно-родовыхъ отношеній у абхазцевъ по данной родственной терминологіи“ и объ „Обычаѣ умыканія невестъ въ древнѣйшее время и его переживанія въ свадебныхъ обрядахъ у современныхъ народовъ“. Доклады сопровождалась чертежами, фотографіями, рисунками и демонстрированіемъ предметовъ. Административная дѣятельность Отдѣла выразилась въ командированіи д. чл. г. Лалаянца въ Нахичеванскій и Шаруро-Даралагезскій уѣзды для археологич. изысканій, 2) въ извѣщеніи г. зриванскаго губернатора о необходимости принять мѣры къ отмѣканію археологич. находокъ, отнятыхъ у г. Лалаянца курдами, 3) въ извѣщеніи еп. Дмитрія о необходимости охраненія Шемокмедскаго монастыря отъ дальнѣйшаго разрушенія, 4) въ поѣздкѣ г. Предсѣдателя и д. чл. г. Такайшвили въ Кабенскій монастырь для наблюденія за правильностью реставраціи монастыря, 5) въ изданіи и редактированіи „Извѣстій“ Отдѣла.

Къ концу отчетнаго года почетныхъ и действительныхъ членовъ Отдѣла состояло 118.

„Извѣстія“ и протоколы Отдѣла отпечатаны и въ скоромъ времени выйдутъ въ свѣтъ.

Библиотека Отдѣла значительно пополнилась присылаемыми изданіями ученыхъ обществъ. Каталогъ ея будетъ помѣщенъ въ одномъ изъ выпусковъ „Извѣстій“ Отдѣла.

З а м ѣ т к и.

Prof. Friedrich Delitzsch über Assur u. die jüngsten dortigen Grabungen (Beil. zur Allg. Zeit. № 49, 1905). Проф. Делицшъ посѣтилъ 1 мая 1902 развалины Ассура, куда онъ отправился изъ Моссула чрезъ Калать Ширгать. Развалины образуютъ холмъ, примыкающій съ В. къ Тигру, въ 30 м. вышины. Нѣкогда тамъ, на скалѣ, возвышался городъ со своими дворцами и храмами, а глав. обр. со святилищемъ чтимаго народомъ божества.

Ассуръ-Ассуръ былъ колоніей Вавилона; его область подвинулась даже выше верховьевъ р. Цабъ, но въ самомъ Ассурѣ слѣдуетъ искать завязки историческихъ событій, относящихся къ XVI ст. до Р. Х., и здѣсь, какъ можно предполагать, было мѣсто успокоенія 60 жрецовъ-царей, предшествовавшихъ древнѣйшей ассирійской династіи. Ассуръ въ продолженіе многовѣковой борьбы старался распространять свои предѣлы во всѣ стороны.

Уже въ 1320 до Р. Х. положено было основаніе у тепершняго Дабекра ассирійской колоніи, которая захватила мало-помалу всю Месопотамію и Египеть; до Дамаска и Самаріи, съ одной стороны, а съ другой—до Мемфіса простирались власть ассирійскихъ царей, которымъ даже Вавилонъ и Сусы, столица Элама, должны были покориться, пока въ 606 до Р. Х. этотъ городъ не подпалъ подъ власть мидянъ. До Нинивіи Ассуръ еще въ 880 до Р. Х. былъ городомъ ассирійскаго царства, но послѣ этого онъ остается священнымъ городомъ ассирійцевъ, въ которомъ находилось святилище бога Ассура, составляющее постоянную заботу царей Ассиріи, въ особ. царей Саламанасара и Тиглатпилесара.

Если Англія оказала наукѣ услуги раскопками Нинивіи, а Франція—Калаһ'а, то Германія взяла на себя обязанность раскрыть прошлое Ассура—болѣе древней періодъ исторіи Передней Азіи на продолженіе цѣлыхъ столѣтій. Раскопки начались осенью 1903 г. по порученію Герм. Вост. общ. учеными Кольдееемъ (Koldewey) и Андреэ (Andreae). Развалины занимаютъ не особенно большое пространство: Ассуръ былъ въ 10 разъ меньше Вавилона. На В. къ Тигру примыкаетъ прибрежная стѣна, и тамъ же находилось святилище. Къ Ю. былъ валъ, въ которомъ найдено много наконечниковъ стрѣлъ и пять заступовъ для рытья земли, что доказы-

васть, что въ этомъ мѣстѣ происходила борьба. Эта стѣна построена въ V ст. до Р. X., но сохранились также слѣды и болѣе древнихъ стѣнъ.

Эти свѣдѣнія мы заимствуемъ изъ надписей, найденныхъ на развалинахъ храма. Ассирійскія цари, памятуя о своемъ безсмертіи, велѣли сдѣлать безчисленныя надписи на храмъ и даже снабдили таковыми кирпичи. На одномъ кирпичѣ, величиною въ добрый кулакъ, сохранилась надпись царя въ 30 строкъ, въ которой говорится, что онъ для проведенія канала велѣлъ засыпать колодець, отмѣчая то мѣсто, гдѣ его преемникъ могъ бы его отыскать. На глиняныхъ кистяхъ, торчащихъ изъ стѣны, находятся миниатюрныя надписи, съ сообщеніемъ событій изъ общественной жизни. Благодаря этимъ надписямъ на кистяхъ, удалось пополнить въ значительной степени списокъ асс. царей. На алебастровыхъ таблицахъ нашлись надписи Салманасара I, сообщающія въ 167 строкахъ всю исторію храма Ассура, а также войны съ геттитами съ подробностями о вторженіи ассирійцевъ въ горную страну непріятели, о попыткѣ врага посредствомъ забитія источниковъ извести войска жаждой, о перенесеніи этого бѣдствія и о движеніи войскъ къ Средиземному морю. Затѣмъ другіе (всѣхъ 50) подобнаго рода источники рассказываютъ о войнахъ Ассура съ Армеей. Глиняныя цилиндры и глиняныя таблицы бросаютъ новый свѣтъ на исторію Пер. Азіи.

Внѣ рельефы выкрашены. На каменномъ полу комнаты, служившей, очевидно, купальней, во дворцѣ Ассурнассирпала найдены эмальированныя плиты въ 27. сант. въ квадратъ, по срединѣ которыхъ, вокругъ кнопки, находится надпись. Все это доказываетъ объ искусствѣ ассирійцевъ и объ ихъ изящномъ вкусѣ.

Но болѣе всего поражаетъ, кромѣ дворца Салманасара II (860—825) съ надписями Саргона (722—705), ассирійскими и сумерійскими письменами, народное святилище ассирійцевъ, храмъ божества Ассура съ древнѣйшимъ дворцомъ Ассура.

Л. Л.

國立中央圖書館
2018年11月08日